

П Р И Б А В Л Е Н И Е

къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1—15 го іюля

№№ 13-й -- 14-й

1905 года

С Л О В О

въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя
Императора Николая Александровича.

*Господь далъ, Господь и взялъ; (какъ
угодно было Господу, такъ и сдѣлалось), да
будетъ имя Господне благословенно (Іов. I,
21).*

Въ день памяти праведнаго Іова многострадальнаго произнесемъ
сначала похвалу этому дивному мужу.

Богатый, славный, счастливый семьянинъ, пр. Іовъ, по изволенію
Божественному, лишается богатства, славы, дѣтей, и самъ подвер-
гается страшной неизлѣчимой болѣзни.

Сильный своею вѣрою, всецѣло отданный премудрой и благой
воль Божественной, пр. Іовъ въ самомъ себѣ нашель силы къ пере-
несенію этихъ невыносимо тяжкихъ испытаній.

Когда случилось съ нимъ это посѣщеніе Божественное, онъ,
какъ читаемъ мы въ книгѣ Іова, „всталъ и раздралъ верхнюю одежду
свою, остригъ голову свою, и палъ на землю и поклонился, и ска-
залъ: нагъ я вышелъ изъ чрева матери своей, нагъ и возвращусь,
Господь далъ, Господь и взялъ; (какъ угодно было Господу, такъ и
сдѣлалось), да будетъ имя Господне благословенно!“ (I, 20—21).

Въ этомъ испытаніи пр. Іовъ явилъ себя крѣпкимъ адамантомъ, несокрушимымъ богатыремъ духа, доблестнѣйшимъ ратоборцемъ. Онъ твердо вѣрилъ въ торжество правды—и дѣло свое отдалъ въ руки Господа.

Но какъ отнеслись къ тяжкимъ страданіямъ этого, безславно поверженнаго, духовнаго исполина его знаемые, близкіе? Такую ли твердость духа они проявили, какъ самъ страдалецъ, или же оказались малодушными?

Являются къ пр. Іову его друзья, люди, казалось, испытанные въ дружбѣ: они поразились ужаснымъ видомъ страдальца, но утѣшать Іова не могли; когда же стали утѣшать, то уста ихъ были полны не словами утѣшенія, а словами обличенія, издѣвательствъ, укоризнь и прямыхъ насмѣшекъ надъ ихъ несчастнымъ другомъ, надъ его прославленною праведностью. Дружба оказалась лицемѣрною, прежніе друзья въ несчастіи познались, какъ недруги; своимъ посѣщеніемъ они только увеличили мученія многострадальнаго.

Была у праведника жена,—единая его плоть; подруга жизни этого славнаго мужа, она болѣе, чѣмъ кто либо, знала его чистую жизнь,—она раздѣляла съ нимъ его славу, она радовалась съ нимъ чистою семейною радостію, вмѣстѣ съ мужемъ пользовалась она, за его добродѣтели, почетомъ и вниманіемъ окружающихъ. Когда же надъ головою праведника разразилась гроза Божьяго посѣщенія, она въ горѣ не осталась вѣрною его подругою, измѣнила обѣту чистаго единокудія,—не сочувствіе свое выражаетъ она праведнику-страдальцу, но негодованіе,—не утѣшаетъ она его, но, подобно друзьямъ, укоряетъ: «ты все еще твердь въ непорочности своей, говоритъ она ему,—похули Бога и умри» (II, 9) и здѣсь же укоризненно вспоминаетъ мужу всѣ свои болѣзни, труды, огорченія, которыя она перенесла во время Божественнаго посѣщенія.

Твердый вѣрою въ окончательное торжество Божественной правды, многострадальный Іовъ на искушеніе жены своей отвѣчаетъ словами, во всемъ величій рисующими силу духа этого необычайнаго мужа. «Ты говоришь, вразумляетъ праведникъ свою забывшуюся въ горѣ подругу жизни, какъ одна изъ безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать» (II, 10). Безу-

міе жєны обличєно. Но пр. Іовъ одиный осталься въ своей бѣдѣ. Помощи нѣтъ ни откуда. Тѣмъ не менѣе твердо и смѣло стоить праведникъ въ ожиданіи дальнѣйшаго развитія Божественнаго гнѣва.

И этимъ то своимъ необычайнымъ настроєніемъ праведникъ вышель побѣдителемъ изъ невообразимо тяжкаго своего положєнія. Господь Богъ усугубилъ и внѣшнимъ образомъ Свое расположеніе къ многострадальному; —искушеніе окончилось, оно оказалось по силамъ праведника; друзья посрамлены; жена должна была сознаться въ своемъ безуміи, до глубокой старости дожилъ праведникъ, благословляемый своими современниками, облакиваемый по смерти своимъ многочисленнымъ потомствомъ.

Жизнь праведнаго Іова—это воплощенная живая идея торжества страданій,—доказательство жизненное славы чрезъ уничтоженіе, вѣчной награды чрезъ временное посрамленіе. Въ жизни Іова всякій страдалецъ можетъ почерпнуть для себя великую силу для должнаго перенесенія испытаній.

Въ жизни Іова почерпнемъ сегодня и мы,—сыны многострадальной въ настоящее время Россіи,—утѣшеніе; это утѣшеніе невольнo подсказывается сегодняшнимъ днемъ, какъ днемъ всероссійскаго торжества.

Въ день многострадальнаго Іова явился на Божій свѣтъ нашъ Монархъ крестоносный, нашъ Самодержецъ, Императоръ Николай Александровичъ, и Господь Богъ самымъ днемъ рожденія возлюбленнаго нашего Государа предуказаль быть въ Его жизни тяжелому испытанію и для Него и для Его многомилліоннаго народа.

Великій сѣверный колоссъ, могущественная держава Россійская, внушавшая къ себѣ невольное уваженіе и страхъ въ другихъ державахъ, въ царствованіе Николая II, Монарха миролюбивѣйшаго, извѣстнаго этимъ качествомъ всему свѣту, по приговору Божественному, вынуждена вступить въ кровавую борьбу съ языческою державою, вѣроломно начавшею эту борьбу.

Минувшій періодъ войны съ японцами полонъ самыхъ тяжелыхъ воспоминаній,—не давъ нашей родинѣ никакого утѣшенія. Гнѣвъ Божій разразился надъ нашей родиной во всей силѣ. Крѣпость наша на Дальнемъ Востокѣ пала, флотъ уничтоженъ, тысячи храбрыхъ

русскихъ воиновъ пали на полѣ брани, — тысячи ихъ томятся въ позорномъ плѣну у язычниковъ; въ поляхъ Манчжуріи, послѣ кровавыхъ столкновеній происходило постоянное отступленіе нашего прежде побѣдоноснаго воинства.

Страдаетъ, тяжко страдаетъ Россія: въ своемъ царственномъ сердцѣ нашъ многострадальный Монархъ совмѣщаетъ всю скорбь своихъ подданныхъ. Поколеблено величіе Россіи, потрясено ея могущество, пропало и обаяніе ея на другіе народы. Скорбь тяжка, а утѣшенія, какъ и у Іова многострадальнаго, нѣтъ ни откуда.

Народы Европы, прежде вѣрившіе въ несокрушимую мощь Россійской державы, страшившіеся ея храбраго воинства, подобно лицемерствовавшимъ друзьямъ Іова, въ настоящее время ликують, праздноу временное безславіе, пораженіе Россіи, распространяя въ своей печати только печальныя были и небылицы про нашихъ воиновъ многострадальныхъ, про наши внутренніе порядки и этимъ растравляютъ наше и такъ наболѣвшее сердце.

Но оставимъ ихъ—этихъ друзей лицемѣрныхъ, злорадствующихъ надъ неудачами нашими; позоръ Россіи—это всегдашняя мечта враждебно настроенныхъ къ намъ народовъ западной Европы;—радость ихъ по поводу пораженій нашихъ намъ совершенно понятна и ясна.

Гораздо больѣе ударъ для всѣхъ горячо любящихъ Россію—это тотъ ударъ, который разразился въ самой же Россіи.

Среди своихъ сыновъ, среди своихъ подданныхъ наша многострадальная родина въ эти тяжкія годы увидѣла многихъ, готовыхъ подписать хотя бы и смертный приговоръ нашей дорогой матушкѣ Россіи.

Эти измѣнники своей родинѣ находятъ многихъ послушныхъ себѣ; чрезъ ихъ вредное вліяніе всю Россію охватили волненія; волнуются окраины, волнуется и центръ, не спокойно въ столицахъ; волнуется учащаяся молодежь, волнуются рабочіе, волнуются мирные крестьяне, а у насъ на Кавказѣ народъ возстаетъ на народъ. Разнаго рода забастовки сдѣлались явленіемъ обычнымъ; кровавая расправа никого уже не удивляетъ; честные прямые дѣятели живутъ подъ угрозой, намѣченные, какъ будущія жертвы предполагаемаго террора. Требованія разнаго рода доходятъ часто до смѣшнаго. Гдѣ трупъ, тамъ соберутся

и орлы; и враги внутренніе нашего отечества уже готовы представить нашу Россію трупомъ и каждый какъ бы торопится взять съ нея то, что его алчной душѣ теперь хочется. Картина грустная до чрезвычайности. На нашихъ глазахъ совершаются какъ бы похороны нашей могущественной родины; хоронять дорогія нашему русскому сердцу исконныя начала Самодержавія, кощунственно издѣваются надъ народными святынями, оскорбляютъ служителей алтаря, безчинство совершаютъ въ самыхъ храмахъ во время нашей евхаристіи.

Такъ и слышатся въ этихъ рѣчахъ и поступкахъ безумныя слова жены Іова многострадальнаго, совѣтовавшей мужу не что иное, какъ отказаться отъ того, что составляло жизнь праведника: „похули Бога и умри“, говорила мужу своему эта жена безумная. Ты все еще тверда, говорятъ безумныя витіи народныя, внутренніе враги Россіи, и вѣрна своимъ старымъ началамъ—православію, самодержавію и народности,—откажись отъ нихъ и найдешь, говорятъ они въ заключеніе, счастье себѣ“, а мы ихъ безумныя рѣчи заключимъ иначе, заключимъ ихъ словами обезумѣвшей жены Іова: „откажись и умри“, потому что отказаться отъ этихъ началъ для Россіи значить: расколется, распадется, захирѣтъ и умереть.

Но истинные сыны Россіи не вѣрятъ этимъ словамъ современныхъ искусителей. Они, вмѣстѣ съ Царемъ своимъ крестоноснымъ, подобно праведному Іову, называютъ эти рѣчи рѣчами безумія; они не вѣрятъ и силѣ этихъ тлетворныхъ вліяній, считая ихъ вѣшними, а русскую почву временно попавшими и твердые въ отданности волѣ Божественной, взирая и на военныя неудачи и на смуты внутреннія, говорятъ словами ветхозавѣтнаго праведника-страдальца: „Господь далъ, Господь и взялъ; (какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось), да будетъ имя Господне благословенно!“ И вѣримъ мы, хранящіе преданность волѣ Божіей, что не до конца продлить гнѣтъ Свой Господь на нашу родину многострадальную; лишь-бы осталась Россія вѣрною своимъ вѣковымъ устоямъ, лишь-бы къ Богу мыслями своими и поступками обратилась; тогда увидимъ мы, милостію Божіею, лучшее и въ этой нашей несчастной войнѣ, будемъ праздновать и мы побѣды надъ нашимъ кичливымъ врагомъ. Увидимъ мы и внутреннее умирненіе Россіи, когда народъ, въ лицѣ своихъ „выборныхъ людей“

предстанеть предъ ясныя очи царскія, и Самодержецъ Всероссийскій, узнавши непосредственно отъ народа его нужды, его желанія, скажетъ новое слово Своей державѣ, и это слово Царское, какъ пахальный благовѣсть раздастся отъ края до края нашей родины необъятной,—и радостно осѣнитъ себя крестнымъ знаменемъ православный русскій народъ и будетъ всякій вѣрноподанный благословлять имя русскаго Самодержца.

И нашъ сѣдой Кавказъ, не избѣжавшій въ тяжкую годину жизни Россіи внутреннихъ волненій, неурядицъ и кровавыхъ столкновеній, чрезъ прибывшаго къ намъ на нашу общую радость Намѣстника Царскаго, не останется внѣ созидательной работы всего русскаго народа, —нужды и его понесутъ его „выборные люди“ на разумъ Царскій, и усилится здѣсь на новыхъ жизненныхъ правилахъ мирное культурное развитіе края на вѣковыхъ началахъ нашего Самодержавнаго Государства.

Оканчиваемъ слово призывомъ къ молитвѣ. Помолимся о побѣдоносномъ окончаніи нашими войсками арміи и флота тяжелой войны съ японцами,—о благоволеніи Божиѣмъ къ нашему многострадальному отечеству, о внутреннемъ замиреніи его и въ частности нашего Кавказа; но особенно о виновникѣ нашего торжества, Великомъ нашемъ Самодержцѣ, чтобы далъ Ему силы Господь твердо вынести возложенный Господомъ на Его плечи Царскія тяжкія кресты этого смутнаго времени; чтобы послѣ испытанія благословилъ Его Господь, какъ древле Юва, большею славою, нежели была она у Него до этой пока злополучной войны,—чтобы дожилъ онъ, нашъ Повелитель, благословляемый всѣми истинными вѣрноподанными Его Самодержавнаго правленія, до самой глубокой старости. Аминь.

Протоіерей 2-ой миссіонерской города Тифлиса
 церкви *Сергій Городицовъ*.

С Л О В О

въ недѣлю перваго Вселенскаго Собора.

Никейскій святлый градъ днесъ отъ всея земли къ себѣ призва триста и осмьнадесятъ священноначальниковъ, иже въру утвердиша.

Иисусъ Христось, по своемъ воскресеніи посѣщая учениковъ, заповѣдалъ Петру: *паци овцы моя* (Іоан. XXI, 17). Тѣмъ не менѣе восемнадцать лѣтъ спустя, когда, вслѣдствіе уснѣховъ проповѣди между язычниками и трудности для язычниковъ соблюдать обычаи евреевъ, апостолы и пресвитеры собрались въ Іерусалимѣ для рѣшенія этого затрудненія, на соборѣ предсѣдательствовалъ апостоль Іаковъ. Рѣшающее мнѣніе все же было высказано Петромъ. И по выслушаніи его рѣчи, апостолы и пресвитеры со всею церковью разсудили освободить христіанъ изъ язычниковъ отъ соблюденія еврейскихъ обычаевъ. Въ посланіи Собора объ этомъ рѣшеніи возвѣщалось: *извѣстися бо Святому Духу и намъ* (Дѣян. Апост. XV).

Продолжая проповѣдь благовѣстія, ученики Христовы основывали церкви-общества христіанъ. При чемъ поставляли выдающихся изъ христіанъ пресвитерами и епископами пасти церковь Божию. Благодаря энергической дѣятельности проповѣдниковъ, христіане множились и церкви находились въ постоянномъ общеніи и перепискѣ, а въ случаяхъ затруднительныхъ епископы, пресвитеры и выдающіеся изъ мірянъ для обсужденія недоумѣній собирались на соборы въ условенныя мѣста и условенное время.

Жизнь первыхъ христіанъ уже со второго года по воскресеніи текла среди всевозможныхъ опасностей. Первыми врагами оказались евреи, преслѣдовавшіе христіанъ за обличенія въ распятіи Христа и за уклоненія отъ отеческихъ церкви еврейской уставовъ и преданій, что строго требовалось отъ еврейскихъ прозелитовъ. Затѣмъ возбудились на христіанъ жрецы языческихъ культовъ, лишавшіеся поклонниковъ и доходовъ. Спустя тридцать лѣтъ по воскресеніи, произошло жестокое гоненіе на христіанство по распоряженію императора Нерона. Съ тѣхъ поръ христіанство существовало въ Римской имперіи какъ общество недозволенное и преслѣдуемое за новизну ученія и

уклоненіе отъ государственныхъ церемоній. Въ добавокъ клевета и темные слухи обвиняли христіанъ въ всевозможныхъ преступленіяхъ. Затихше смѣнялось бурей, страдальцы и мученики множились, множились и христіане. Ихъ укрѣпляла вѣра въ блаженства загробныя и надежда на близкое наступленіе Царства Христова.

Государственный взглядъ на христіанъ въ теченіи болѣе чѣмъ двухъ вѣковъ по Воскресеніи точно выраженъ философомъ Цельсомъ: „появилось, говорить онъ, новсе поколѣніе людей безъ отечества, безъ древнихъ преданій, сплотившееся противъ всѣхъ гражданскихъ и религіозныхъ установленій, преслѣдуемое правосудіемъ, опозоренное всеобщимъ безчестіемъ и полагающее свою славу въ посылаемомъ ему отовсюду проклятій“. Тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству Ритора Тертуліана: „гонимые христіане молились о преслѣдовавшихъ ихъ императорахъ, прося имъ у Бога долгой жизни, побѣдоноснаго воинства и мира въ мірѣ“.

Царство Божіе нудилось. Церкви христіанскія, находясь даже въ числѣ обществъ, римскими законами недозволенныхъ, пользовались автономіей и благодатію Божіею самодовлѣли путемъ кроткой смерти вступать въ нескончаемую жизнь блаженства. Мірѣ и не могъ любить христіанъ, потому что они и ученіе ихъ не были отъ міра.

По временамъ гоненія свирѣпѣли. Рѣдѣли и общества христіанъ. За то очищалась жизнь и сіяли добродѣтели. Наступало затихше и жизнь значительно распукалась. Ужасные годы настали въ концѣ царствованія Діоклетіана: церкви были разрушаемы, епископы, пресвитеры, выдающіеся клирики и міряне заключаемы въ тюрьмы, ссылаемы въ каторжныя работы. Многихъ всячески возмутительно калѣчили. Священные книги были отбираемы и сожигаемы. Получилась масса отпадшихъ. Казалось христіанству наступилъ конецъ, но конецъ приближался римскому язычеству.

Сынъ правителя Галліи, женатаго на христіанкѣ и благосклонно относившагося къ христіанамъ, наслѣдовалъ отъ родителей благорасположеніе къ христіанству. По свидѣтельству современнаго историка Евсевія, епископа Кесарійскаго, Константинъ многократно былъ удостоенъ божественныхъ видѣній. Подъ сѣнью креста, водруженнаго на его боевомъ знамени, его полки, побѣждая, объединили римскую имперію. Въ Римѣ языческія традиціи были слишкомъ сильны и Констан-

тинъ основаль на берегахъ Босфора новую столицу, ставшую любимымъ мѣстомъ его пребыванія, откуда онъ свободно проводилъ свои идеи.

Знакомясь съ христіанами, Константинъ былъ неприятно пораженъ острымъ разладомъ въ ихъ средѣ. Попробоваль умирить ихъ самолично, но старанія его не увѣнчались успѣхомъ. Тогда по совѣту уважаемаго имъ Осія, епископа испанской Кордовы, онъ рѣшился собрать на соборъ представителей христіанъ со всей римской имперіи. За немѣнїемъ достаточныхъ помѣшеній въ строящемся Константинополѣ, мѣстомъ вселенскаго собора назначена Никея.

Происходило нѣчто небывалое. Въ началѣ 325 года, по нашему лѣтосчисленію, со всѣхъ концовъ и угловъ римской имперіи на казенный счетъ, на колесницахъ стремились недавно преслѣдуемые христіанскіе епископы въ сопутствіи выдающихся клириковъ и мірянъ. Въ Никею прибыль даже епископъ изъ Персіи и епископъ Скифіи. Въ числѣ прибывшихъ были: Осія, епископъ Кордовы, два римскихъ пресвитера заступали престарѣлаго Сильвестра Римскаго, Антиохіи епископъ Евстафій, Александръ Александрійскій съ богатымъ логикою дьякономъ Аѳанасіемъ, Іаковъ Низимбійскій, Спиридонъ Тримиѳунтскій, Николай Мирликійскій, всѣ трое чудотворцы, претерпѣвшіе мученіе, Павелъ Неокесарійскій и Пафнутій Өивайдскій.

Въ Никею прибыло множество философовъ и риторовъ и пренія начались до открытія собора. До открытія собора императоръ потребоваль отъ прибывшихъ письменнаго изложенія спорныхъ предметовъ и взаимныхъ пререканій, по полученіи которыхъ, велѣль въ присутствіи всѣхъ епископовъ, не читая, сжечь всю эту литературу, возвѣстивъ, что онъ, не имѣя качествъ необходимыхъ для судьи, предоставляетъ всѣ жалобы на судъ Богу, а жалобщикамъ напоминаетъ заповѣдь Христа: прощать брату своему.

Для засѣданій предоставлена была самая большая зала Никеи, по обѣимъ сторонамъ которой были поставлены сѣдалища. Когда всѣ размѣстились, вошелъ императоръ въ пурпуровой мантии, шитой золотомъ и драгоценными камнями. Красавецъ по природѣ, онъ скромно поклонился собранію, скромно прошелъ къ приготовленному для него золотому сѣдалищу и, попросивъ дозволенія собора, сѣлъ. Сѣли и члены. Епископъ, занимавшій первое мѣсто съ правой стороны, произнесъ краткое привѣтствіе. Императоръ отвѣтилъ краткою рѣчью на

латинскомъ языкѣ, тутъ же переведенною на греческій. Константинъ призывалъ собравшихся къ согласію и единенію.

Вслѣдъ же начались пренія. Константинъ принималъ въ нихъ живое участіе. Пренія велись на греческомъ языкѣ, какъ всеѣмъ извѣстномъ. Главнымъ вопросомъ были ученіе Арія и споръ о праздникѣ Пасхи потребовавшіе нѣсколькихъ засѣданій. По первому вопросу предложенный Преосвященнымъ Осіей символъ былъ принятъ громаднымъ большинствомъ, исповѣдовавшимъ, что такъ вѣруетъ церковь католическая. Аріи и нѣсколько его единомышленниковъ не только не поступились, но и продолжали глумиться, за что были высланы Императоромъ, именовавшимъ себя епископомъ дѣлъ внѣшнихъ. Сочиненія аріанъ были обречены на сожженіе.—По второму вопросу было опредѣлено праздновать Пасху въ первый воскресный день за четырнадцатымъ днемъ первой луны послѣ весенняго равноденствія, опредѣленіе котораго поручено Александрійской церкви, какъ наиболѣе въ то время искусной въ астрологіи.

Кромѣ этихъ главныхъ вопросовъ сдѣлано еще нѣсколько важныхъ постановленій. Между прочимъ былъ осужденъ расколъ Новаціанъ, недоускавшихъ принятія въ церковь отпадшихъ во время гоненія. Когда епископъ Новаціанъ не соглашался съ милостивымъ рѣшеніемъ собора, Константинъ шутливо замѣтилъ ему: ты хочешь одинъ взойти на небо, приставляй же лѣстницу и ползай! Вопросъ о безбрачій духовенства возбудилъ долгія пререканія, смолкшія послѣ рѣчи Пафнутія Фиваидскаго. Монахъ-дѣвственникъ, претерпѣвшій мученія за вѣру, онъ умолялъ не возлагать на духовенство бремени неудобносымаго. Достаточно, говорилъ онъ, если возведенные въ санъ не будутъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія.

По окончаніи занятій члены собора были приглашены во дворецъ на пиршество по случаю исполнявшагося двадцатилѣтняго царствованія Константина. Затѣмъ слѣдовало и еще одно прощальное засѣданіе. Константинъ закрылъ Соборъ краткою, но содержательною рѣчью, призывая къ единенію и прося молитвъ за него.

Но единенія и послѣ собора не послѣдовало. Церковь складывалась въ болѣе крупныя единицы — патріархіи. Но ни соборы, ни патріархи не могли гарантировать церкви мира и независимости.

Церковь распадалась на враждующіе толки, не одинаково организованные, не одинаково ясно познающіе истину. Тѣмъ не менѣе единою благодатію Христовою церковь пребываетъ единою католическою, подобно какъ едино челоѣчество, хотя распадается на много народностей и государствъ.

Пробѣгая мысленно дальнѣйшія судьбы христіанской церкви на землѣ, что видится? Повсюду гонимая церковь становилась господствующею лишь властію царскою! Какое множество князей, королей, царей, императоровъ отъ времени Константина равноапостольнаго до нашихъ дней были защитниками и хранителями благоденствія и мира христіанской церкви и питателями ея отъ щедротъ своихъ. Не равноапостольному ли Владиміру обязана Россія своимъ христіанствомъ? равно какъ Грузія Миріану Нероновъ совершенно справедливо утверждалъ передъ соборомъ русскихъ іерарховъ, что царей помощью и совѣтомъ вѣра христіанская утвердися.

Тѣмъ не менѣе въ этомъ мірѣ добро переплетается со зломъ. Уже Константинъ во имя мира отправилъ въ ссылку Антиохійскаго святителя Евстафія и святителя Аѳанасія Александрійскаго. А что было при пріемникахъ Константина? что было позже? Случалось, церковь изнемогала подъ давленіемъ, слезно причитая: сослали въ ссылку въ заточеніе всѣхъ вѣрныхъ слугъ Христа, меня же дали въ притѣсненіе рабовъ лазутчиковъ своихъ. Случалось, что пристегнутая къ государственной машинѣ, она задыхалась въ покровительственныхъ объятіяхъ. Въ послѣднее время испрашивается и предоставляется свобода вѣроисповѣданій. Церковь Іисуса Христа уже гонима по мѣстамъ.

Нельзя отрицать, что такъ называемая интеллигенція разлагающе дѣйствуетъ на церковь, а водители новѣйшей цивилизаціи съ ихъ разнузданностью всяческихъ свободъ прямо враждебны духу Христову. Земныя радости и развлеченія умствования, распространяясь, отравляютъ тѣло церкви, выѣдая чувство благоговѣнія. Православной церкви надлежитъ крѣпиться въ ученіи Христа Іисуса, держать себя особнякомъ, иначе отъ образцевъ міра сего, хотя бы рискуя вновь стать обществомъ запрещеннымъ, даже гонимымъ, но сохраниться самодовлѣющею наследовать Царство Христово, царство славы.

Помолимся же, братіе, да наставитъ насъ Господь Богъ, Великій Царь, безбѣдно переплыть мели и стремнины бурнаго, мутнаго, горькаго моря жизни земной. Аминь.

Архимандритъ Никандръ.

По Высочайше утвержденному 19 мая сего года всеподданѣйшему докладу Святѣйшаго Синода на вновь открытую кафедру епископа Бакинскаго, съ присвоеніемъ наименованія второго викарія Грузинской епархіи, назначенъ ректоръ Тифлисской духовной семинаріи архимандритъ Никандръ.

Архимандритъ Никандръ, въ мѣрѣ Николай Григорьевичъ Феноменовъ, — сынъ священника Орловской губерніи, родился 2 мая 1872 года. По окончаніи курса ученія въ Орловской духовной семинаріи, поступилъ въ 1893 году въ Кіевскую духовную академію, гдѣ во время прохожденія академическаго курса ученія былъ постриженъ 3 апрѣля 1897 года въ монашество, 10 апрѣля того же года рукоположенъ во діакона и 15 іюня того же года въ іеромонахи. По окончаніи курса ученія въ академіи со степенью кандидата богословія опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 24 сентября—3 октября 1897 года о. Никандръ былъ назначенъ преподавателемъ гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Тульскую духовную семинарію. Во вниманіе къ преподавательскимъ трудамъ и руководству воспитанниковъ семинаріи въ дѣлѣ изученія Слова Божія 24 декабря 1897 года о. Никандръ былъ награжденъ набедренникомъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 17—18 марта 1900 года, іеромонахъ Никандръ назначается инспекторомъ въ Кутаисскую духовную семинарію и съ этого времени вся дѣятельность его сосредоточивается въ Закавказьи. 11 января 1901 года онъ переводится инспекторомъ въ Тифлисскую духовную семинарію, а 26 января 1902 года назначается ректоромъ ея и сверхштатнымъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Строгій инокъ, замѣчательно трудолюбивый, отзывчивый на все искреннее и доброе, въ высшей степени открытый во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и чуждый угодливости духу нашего несчастнаго времени, архимандритъ Никандръ заслужилъ за время пребыванія своего въ Закавказьи искреннюю любовь и уваженіе всѣхъ, кому дороги неподкупная правда, раство-

ренная милостью, законность и порядок. Съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдя за ходомъ жизни во ввѣренной ему семинаріи, онъ не ограничивался формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, но со всей энергіей старался провести въ жизнь тѣ мѣропріятія въ учебной и воспитательной частяхъ духовно-учебныхъ заведеній Закавказья, которыя вызывались особенностями мѣстной жизни Закавказья. По его мысли не разъ были собранія начальствующихъ и учащихся мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній для выработки новыхъ программъ предметовъ и правилъ воспитанія учащихся, вполне отвѣчающихъ мѣстнымъ условіямъ. Нѣкоторыя предположенія, выработанныя подъ его предсѣдательствомъ, въ настоящее время находятся на разсмотрѣніи высшей духовной власти. Но особенно важнымъ актомъ дѣятельности архимандрита Никандра на пользу Грузинской епархіи и даже всего Экзархата слѣдуетъ признать его труды по постройкѣ новыхъ зданій Тифлисской духовной семинаріи. Постройка эта въ настоящее время почти вся приведена уже къ концу. Зданія выстроены съ выполненіемъ всѣхъ требованій современнаго строительнаго искусства и гигиены, просторныя, свѣтлыя, со всѣми удобствами, съ самой рациональной канализаціей и электрическимъ освѣщеніемъ. Домовая церковь, помѣщающаяся въ главномъ зданіи, уже украшена прекраснымъ иконостасомъ, живописными иконами и утварью. Постройка всѣхъ зданій обошлась свыше 400000 рублей и производилась болѣе двухъ лѣтъ. И въ теченіе всего этого времени всѣ труды этой громадной, чрезвычайно многосложной, отвѣтственной работы архимандритъ Никандръ несъ почти одинъ на своихъ, такъ сказать, плечахъ; буквально каждый день онъ лично наблюдалъ за ходомъ всѣхъ работъ, указывалъ недостатки или неисправность рабочихъ, давалъ совѣты и т. п., а возвратясь съ постройки домой, самъ составлялъ и писалъ проекты требуемыхъ иногда измѣненій и улучшеній и даже самые протоколы за сѣданій, такъ какъ, освоившись съ строительствомъ, вполне понималъ смыслъ различныхъ строительныхъ формулъ и терминовъ, почему совершенно справедливо будетъ сказать, что вся постройка прекрасныхъ семинарскихъ зданій, начиная съ плановъ и основанія до самаго послѣдняго гвоздя, принадлежитъ уму, энергіи и неусыпной заботливости архимандрита Никандра, связавъ его имя съ однимъ изъ лучшихъ зданій въ г. Тифлисѣ и даже въ цѣломъ Закавказьи.

Помимо прямых своих обязанностей, архимандритъ Никандръ, по назначенію Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи, и Синодальной Конторы, неоднократно исполнялъ различныя порученія и несъ различныя обязанности. Такъ, 20 февраля 1901 года онъ былъ назначенъ членомъ Грузинскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, въ которомъ нѣсколько разъ исправлялъ и должность предсѣдателя; 20 апрѣля 1901 года онъ былъ назначенъ цензоромъ журнала „Пастыръ“, въ 1902 г. ревизовалъ Спасо-Преображенскій, Иоанно-Здѣзенскій, Крестовый и Хирскій монастыри, Давидо-Гареджинскую и Иоанно-Крестительскую пустыни и Алавердскій соборъ съ Георгіевскою церковью, съ 12 января 1902 года состоялъ цензоромъ проповѣдей въ г. Тифлисъ, а въ 1903 году, по порученію Синодальной Конторы, ревизовалъ епархіальный свѣчной заводъ, церковное казначейство и попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ Гурійско-Мингрельской епархіи, за что духовенствомъ означенной епархіи ему была выражена искренняя благодарность; съ 1904 года онъ состоялъ непремѣннымъ членомъ, по должности ректора семинаріи, Окружнаго Училищнаго Совѣта Грузинскаго Экзархата.

Архимандритъ Никандръ состоитъ: съ 4 апрѣля 1901 года членомъ Совѣта миссіонерскаго въ г. Тифлисъ духовно-просвѣтительнаго братства, съ 3 августа 1901 года—пожизненнымъ членомъ Богоявленскаго при Кіевской духовной академіи братства, съ 12 декабря 1902 года—дѣйствительнымъ членомъ Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III и съ 28 марта 1905 г. членомъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

За заслуги по духовному вѣдомству архимандритъ Никандръ былъ награжденъ 13 апрѣля 1901 года наперснымъ крестомъ, отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ и 6 мая 1904 года орденомъ св. Анны 2-й степені.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Никандра въ епископскій санъ имѣеть быть въ г. Тифлисъ.

Объ автокефальности грузинской церкви и церковной жизни въ Грузіи при католикосахъ. Историческая справка.

Въ послѣднее время стали слышны толки, что церковь, бывшая до присоединенія Грузіи къ Россіи автокефальною, по присоединеніи была лишена вопреки церковнымъ правиламъ своей автокефальности съ подчиненіемъ Св. Синоду. Это лишеніе вредно отразилось на церковной жизни грузинскаго народа; за столѣтіе со времени присоединенія Грузіи къ Россіи она сильно упала. Виною всему этому Св. Синодъ и экзархи. Современное состояніе церковной жизни въ Грузіи болѣе или менѣе извѣстно. Въ цѣляхъ сравненія ея и выясненія справедливости взводимаго на Св. Синодъ и экзарховъ обвиненія обратимся къ исторіи и посмотримъ, что она говоритъ объ автокефальности грузинской церкви и состояніи церковной жизни въ правленіе Католикосовъ.

Извѣстный грузинскій историкъ-археологъ П. Юсселиани говоритъ: „Гѣтописи Иверская, издавна веденныя писателями, и записки, находящіяся нынѣ при монастыряхъ, вовсе не показываютъ хода церковной іерархіи ни отъ начала введенія христіанской вѣры въ Грузіи, ни въ послѣдствіи времени. То несомнѣнно, что грузинская церковь въ началѣ стояла въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго, а потомъ вскорѣ присоединена къ престолу антиохійскому... Управлялась-ли она архіепископами *независимыми* (курсивъ Юсселиани) или автокефалами (каковыхъ было много въ началѣ v в.), изъ исторіи не видно. Только Вальсаменъ въ описаніи Константинополя помѣщаетъ въ числѣ автокефаловъ и церковь Иверскую. Между тѣмъ изъ грузинской исторіи видно, что въ царствованіе Вахтанга Горгаслана и по его волѣ архіепископъ Иверіи принялъ наименованіе *католикоса* и съ дарованіемъ сего титула дарованы были архіепископу Иверскому всѣ права *независимаго* (автокефала)... Такое отдѣленіе грузинской церкви отъ патріаршества греческихъ было сдѣлано, кажется, по трудности сообщенія съ Антиохіею и не безъ воли патріарха антиохійскаго... Колхида или нынѣшняя Мингрелія была въ зависимости отъ главы Иверской церкви до временъ Юстисіана Императора Греческаго... Въ его время греки для усиленія торговли по Черному морю съ Азіей чрезъ Карталинію и поддержанія христіанства въ построенныхъ ими городахъ поставляли священниковъ и епископовъ и всегда зависѣли они отъ греческихъ іерарховъ и Колхиды, управляемой

тогда греческими императорами... Впрочемъ поелику цари Иверскіе никогда не уступали грекамъ древняго достоянія царства и подданныхъ, то Колхида и самый Трапезундъ были то въ подчиненіи Иверскому католикосу, то находились въ независимости отъ него, образуя собою какъ бы *автокефальство*. Такъ, городъ *Севастопольсь* (Сухумъ) былъ автокефалія Абхазіи, *Фазид*—провинціи лазовъ, *Трапезундъ*—провинціи понтійской. Изъ записокъ Льва императора видно, что епископъ колхидскій былъ въ зависимости отъ митрополита трапезундскаго. А Георгій Кединъ самую церковь *абхазскую* и *Севастопольсь* называетъ автокефаліей антиохійскаго патриаршества... По раздѣленіи Грузіи на два царства явились два католикоса, изъ коихъ одинъ назывался *Карталинскимъ*, *Казетинскимъ* и *Тифлисскимъ* и жилъ въ столичномъ городѣ Мцхетѣ, а другой въ Бичвинтѣ (Пицундѣ), впоследствии же въ имеретинскомъ городѣ Кутаисѣ съ наименованіемъ *абхазскаго* и *имеретинскаго*... По смерти послѣдняго имеретинскаго католикоса Максима (въ 1796 году 30-го мая) обѣими церквами управлялъ уже одинъ католикосъ грузинскій“ (Краткая исторія грузинской церкви. Изд. 2, стр. 142—151).

Итакъ Иоселіани не рѣшился сказать, что грузинская церковь была автокефальной *канонически*, потому что при всемъ своемъ знакомствѣ съ исторіей ея онъ нашелъ лишь одно только свидѣтельство Вальсамена. Это же свидѣтельство говорить о признаніи грузинской церкви въ дни антиохійскаго патриарха Петра (умеръ въ 1042 году) *автокефальной, однако въ духовной зависимости отъ Антиохіи* (Иоселіани—„Краткая исторія“... стр. 35). Такимъ образомъ, нельзя заключить, будто грузинская церковь была автокефальной въ собственномъ смыслѣ. Вальсамень умеръ въ XII вѣкѣ, занималъ патриаршіи антиохійскій престолъ, по своимъ знаніямъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ правилъ извѣстенъ, какъ спеціалистъ. Поэтому приведенное его свидѣтельство о грузинской церкви весьма важно. Съ другой стороны, оно подтверждается и разъясняется другими историческими документами.

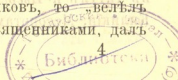
Въ „Спискѣ повременныхъ патриарховъ антиохійскихъ, начиная отъ верховнаго апостола Петра, перваго имъ священноначальника“, составленномъ въ XVIII вѣкѣ антиохійскимъ священникомъ М. Брекомъ, говорится о патриархѣ Петрѣ (который разумѣется въ упомянутомъ свидѣтельствѣ Вальсамена), „о немъ писалъ историкъ Кединъ вотъ что. Когда пришли къ нему грузины, дабы получить отъ него рукоположеніе по древнему обычаю, и когда онъ узналъ объ нихъ, что они претерпѣваютъ бѣды и большіе ущербы отъ господствовавшихъ тогда надъ ними языковъ, созвалъ соборъ архіереевъ своихъ и рукоположилъ имъ другого католикоса вмѣсто католикоса армянскаго: уклонившагося отъ нашего догмата, и установилъ, чтобы онъ рукополагалъ епископовъ въ тѣ страны и былъ-бы *самомлавеи* (автокефаленъ), но въ молитвословіяхъ воспоминалъ-бы антиохійскаго патриарха, какъ это дѣлалъ и

первый католикосъ, рукоположенный для иверцевъ антиохійскимъ патріархомъ Теофилактомъ, о чемъ мы говорили прежде“ (Труды Кіевской Духовной Академіи. 1874 года, июнь. Стр. 399—400).

Этотъ Теофилактъ, по счету 79-й антиохійскій патріархъ, жилъ въ VIII вѣкѣ. „До него въ Грузіи или Иверіи,—сообщается въ томъ-же спискѣ, съ той поры, когда грузины увѣровали во Христа... держался обычай, что по смерти какого-либо епископа избранный на мѣсто его ходилъ въ Антиохію за рукоположеніемъ. Такъ и во дни патріарха Теофилакта грузины послали къ нему 12 іереевъ, избранныхъ царемъ ихъ Давидомъ, дабы они послѣ рукоположенія въ санъ архіерейскій возвратились на мѣста свои. Но на пути шайка сарацинскихъ разбойниковъ умертвила десять изъ нихъ со всѣми спутниками, отнявъ всѣ подарки, какіе они несли къ патріарху и собственные деньги ихъ; бѣгствомъ спаслись только два изъ нихъ. Они то, достигнувъ Антиохіи, увѣдомили Теофилакта о всемъ случившемся съ ними. А патріархъ сей, собравъ своихъ архіереевъ, повѣдалъ имъ все, что касалось этихъ іереевъ, и что случилось съ ними, и привосовокупилъ, что по причинѣ отдаленности отечества ихъ и небезопасныхъ путей надобно устроить церковное дѣло ихъ иначе. Тогда отцы сего помѣстнаго собора вмѣстѣ съ поименованнымъ патріархомъ рѣшили рукоположить одного изъ оныхъ двухъ іереевъ и поставить его католикосомъ и дать ему власть рукополагать тамъ *по необходимости* епископовъ и митрополитовъ, которые и обязаны поминать его въ священныхъ службахъ своихъ, *а онъ да поминаетъ имя патріарха антиохійскаго*; по смерти же его да собираются архіереи, и, избравъ другого вмѣсто его, пусть рукополагаютъ его, *а въ каждое трехлѣтіе посылаютъ антиохійскому патріарху надлежащіе доходы патріаршей кафедры съ намѣстникомъ, какого пошлетъ къ нимъ патріархъ для разбирательства и урядоченія дѣлъ ихъ*“

Не приводя другихъ подобныхъ историческихъ документовъ о зависимости грузинской церкви отъ антиохійской, замѣтимъ, что эта зависимость всегда была и на практикѣ. Въ половинѣ XVII столѣтія Грузію посѣтилъ антиохійскій патріархъ Макарій и прожилъ въ ней около двухъ лѣтъ (1664—1666 года). Сохранилось описаніе его пребыванія въ Грузіи, которое, очень интересное по свѣдѣніямъ о состояніи Грузіи въ XVII столѣтіи, въ настоящее время печатается въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ за 1905 годъ. Изъ этого описанія видно, что патріархъ Макарій дѣйствовалъ въ Грузіи, какъ въ подчиненной ему епархіи: творилъ судъ надъ духовенствомъ, налагалъ на виновныхъ разныя наказанія, даже тѣлесныя; отлучалъ епископовъ отъ церкви, лишалъ ихъ сана, смѣщалъ однихъ и назначалъ новыхъ и т. п. Князья, народъ, духовенство,—все смотрѣли на эти дѣйствія патріарха антиохійскаго, какъ на законныя, по праву принадлежавшія ему. Когда, напримеръ, патріархъ узналъ о нѣкоторыхъ дворянахъ, что они занимались продажей въ плѣнъ христіанъ, включая сюда и священниковъ, то велѣлъ привести нѣсколько человекъ, занимающихся торговлей священниками, даль

65556033006
33655335006

имъ хорошую порку, арестоваль и заставиль выкупить тѣхъ священниковъ, которыхъ они успѣли продать“... „Бывало, какъ только услышу,—говорить самъ Макарій,—что кто нибудь изъ господъ собирается продать кого-либо изъ своихъ крѣпостныхъ, такъ сію-же минуту посылалъ къ нему на домъ своихъ людей, которые немедленно освобождали плѣннаго и отпускали его, а виновника я самъ отлучалъ отъ церкви“.

Незадолго до прибытія патріарха Макарія въ Грузію послѣдняя вступила въ дѣятельное сношеніе съ Россіей о своемъ принятіи въ русское подданство. Изъ „Переписки грузинскихъ царей съ російскими государями“ (С.-П.-Б. 1861 года) за это время видно, что, во-первыхъ, антиохійскій патріархъ имѣлъ въ Грузіи своего «намѣстника», митрополита кукосонскаго, который именовался архимандритомъ всей Иверіи, Карталиніи и Кахетіи; вторыхъ, грузинскіе епископы были не вправѣ рукоположить католикоса, избранныя на мѣсто умершаго. Вышеупомянутый кукосонскій митрополитъ Никифоръ, будучи избранъ на мѣсто умершаго католикоса Захарія и не имѣя возможности рукоположиться въ Антиохіи, гдѣ въ это время были смуты изъ-за патріаршаго престола, обратился съ просьбой о рукоположеніи къ московскому патріарху, и, получивъ отказъ, вслѣдствіе бывшаго сомнѣнія въ чистотѣ православія грузинской церкви, убѣдительно просиль царя Теймураза отпустить его для рукоположенія въ Іерусалимъ; иначе, говорилъ онъ, рукоположеніе его будетъ „не по порядку“. Впослѣдствіи при установленіи болѣе тѣсныхъ сношеній между Россіей и Грузіей и болшемъ ознакомленіи съ грузинскою церковью рукоположеніе грузинскихъ католикосовъ бывало и въ Россіи; напримѣръ, католикосъ Антоній 2-ой былъ рукоположенъ въ Москвѣ (1783 г.).

Въ такомъ положеніи церковное управленіе оставалось безъ измѣненія до самаго присоединенія Грузіи къ Россіи: церковь грузинская была въ большей или меньшей зависимости отъ антиохійской, смотря по политическимъ обстоятельствамъ, „по трудности сношеній“, какъ выражается Исселіани и желанію грузинскихъ царей. Въ пору политическаго могущества Грузинскаго царства (какъ, напримѣръ, въ царствованіе Вахтанга Горгослана) или завоеванія Сиріи турками и разоренія ея (какъ, напримѣръ, въ началѣ VIII столѣтія, когда антиохійская церковь оставалась безъ патріарха 40 лѣтъ), зависимость грузинской церкви отъ антиохійской ослабѣвала или и совсѣмъ само собой прекращалась; грузинская церковь становилась какъ-бы автокефальной. Мѣнялись обстоятельства: Грузія подвергалась разгрому со стороны своихъ враговъ, въ Сиріи было спокойно, и—связь грузинской церкви съ антиохійской снова устанавливалась съ подчиненнымъ отношеніемъ первой. Здѣсь достойно примѣчанія то обстоятельство, что патріархъ Антиохіи до нынѣ называется въ титулѣ и *Иверскимъ*. „Патріархъ Божьяго града Антиохіи, Сиріи, Иверіи, Киликіи, Месопотаміи и всего Востока“.

Но вотъ Грузія присоединилась къ Россіи. Послѣдовавшія преобразованія въ управленіи гражданской частью ея не могли не коснуться и духовной. Весь ходъ преобразованія въ управленіи послѣднею въ первые годы присоединенія Грузіи къ Россіи можно легко видѣть изъ актовъ Кавказской Археологической Комиссіи. При разсмотрѣніи ихъ невольно обращается вниманіе, что инициатива преобразованія въ управленіи грузинской церкви исходила отъ свѣтской власти и первосвятителей грузинскихъ (католикоса Антонія 2-го, архіепископа Варлаама и друг.). Еще въ 1783 году въ договорѣ Ираклія 2-го о верховной власти Россіи надъ Грузіей было сказано, что „о управленіи грузинскія церкви и отношенія, какое долженствуетъ быть къ Святѣйшему Синоду Россійскому, составится особый артикулъ“ (IV т. 166 стр.), и тогда-же католикосъ Антоній 2-ой былъ пожалованъ членомъ Святѣйшаго Синода. Въ 1801 году Императоръ Павелъ 1-ый собственноручно писалъ главноуправляющему въ Грузіи генераль-лейтенанту Кноррингу: „я хочу, чтобы Грузія, какъ уже къ Вамъ и писалъ, была губернія, и такъ тотчасъ и поставьте ее въ сношенія съ Сенатомъ, а по духовной части съ Синодомъ, не трогая ихъ привилегій“ (I т. 413 стр.). Въ сентябрѣ того-же года Императоръ Александръ 1-ый рескриптомъ на имя Кнорринга предписалъ: „съ возстановленіемъ предположеннаго устройства по части гражданской не менѣе признаемъ нужнымъ, чтобы и часть духовная того края (Грузіи) въ соразмѣрный приводима была порядокъ; по собранію потребныхъ свѣдѣній къ соображенію сей статьи не оставьте о семъ сдѣлать обстоятельное представленіе“ (I т. 434 стр.). Вслѣдствіе крайняго разстройства дѣлъ въ церковномъ управленіи грузинской церкви это собраніе свѣдѣній очень затянулось, хотя въ исполненіе Высочайшей воли и приступлено было къ нему немедленно (IV т. 139 стр.). Въ 1809 году католикосъ Антоній подаетъ чрезъ главноуправляющаго въ Грузіи генерала Торماسова Государю проэктъ объ измѣненіяхъ въ управленіи грузинской церковью чрезъ учрежденіе духовной декастеріи, сокращеніе епархій и т. п. (IV т. 139—140 стр.). Вслѣдъ за этимъ Государь Императоръ обращаетъ свое вниманіе, что до этого времени „Святѣйшій Синодъ не имѣетъ ни вліянія, ниже свѣдѣнія о дѣлахъ грузинскаго духовенства“, и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, „по Высочайшему порученію“, предписываетъ Тормасову „для лучшаго соображенія предполагаемыхъ на счетъ сей постановленій снести“ съ архіепископомъ Варлаамомъ, управлявшимъ грузинскою церковью въ отсутствіи католикоса Антонія, вызваннаго въ Петербургъ для обсужденія его проекта, „и сообразно съ мѣстными обстоятельствами представить мнѣніе, въ какомъ видѣ и на какомъ основаніи устроить управленіе грузинскимъ духовенствомъ, такъ чтобы оно было въ зависимости Святѣйшаго Синода“ (IV т. 161 стр.). По мнѣнію архіепископа Варлаама, поданному на Высочайшее разсмотрѣніе въ 1811 году, слѣдовало между прочимъ: „изъ существующихъ 13 епархій составить только

двѣ: Мцхетскую и Карталинскую, Алавердскую и Кахетинскую. Архіерею Мцхетскому и Карталинскому, какъ начальнику надъ грузинскимъ духовенствомъ, предоставить право называться митрополитомъ Мцхетскимъ и Карталинскимъ и Экзархомъ Синодскимъ надъ Грузіей и быть ему подъ вѣдомствомъ Святѣйшаго Синода⁴. Тогда Государь передалъ вопросъ объ измѣненіяхъ въ управленіи грузинской церковью Святѣйшему Синоду на разсмотрѣніе, который во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 21-го іюня 1811 года высказалъ свои соображенія, мало чѣмъ отличныя отъ мнѣнія архіепископа Варлаама (IV т. 166—168 стр.). 30-го іюня того-же года этотъ докладъ Святѣйшаго Синода Высочайше утверждается и съ этого времени грузинская церковь входитъ въ непосредственное управленіе Святѣйшаго Синода съ присвоеніемъ первосвятителю ея званія члена Святѣйшаго Синода и Экзарха Грузіи.

Такимъ образомъ, рѣшительно нельзя сказать, будто Святѣйшій Синодъ подчинилъ себѣ грузинскую церковь. Онъ менѣе всѣхъ принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ. И грузинская церковь не можетъ считать себя обиженной чрезъ подчиненіе управленію Святѣйшаго Синода; не все-ли равно подчиняться: антиохійскому патріарху или Святѣйшему Синоду? Разница только въ томъ, что сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ удобнѣе, чѣмъ съ антиохійскимъ патріархомъ; намѣстникъ послѣдняго замѣненъ экзархомъ, которымъ состоитъ первосвятитель грузинской церкви, а не отдѣльное лицо, какъ было прежде, не подчиненное никому, кромѣ своего патріарха. Что же касается титула: „католикосъ“, которымъ теперь не именуется первосвятитель грузинской церкви, то вѣдь названія: „католикосъ“, „архіепископъ“ однозначущи; послѣднее даже точнѣе выражаетъ мысль о положеніи епископа (архіепископа) въ ряду другихъ; въ древности титулъ „архіепископъ“ былъ выше титула: „митрополитъ“. Сѣтовать можетъ развѣ антиохійскій патріархъ, лишившійся части дохода, поступавашаго изъ грузинской церкви, когда она была въ его управленіи *), но это другой вопросъ. На него можно отвѣтить ссылкой на 17-ое прав. IV всел. и 38 прав. VI всел. соборовъ, по которымъ „гражданскому и земскому распорядку пусть слѣдуетъ и чинъ церковныхъ дѣлъ“, и на акты собора Константинопольскаго при патріархѣ Фотіѣ въ 879 году, по которымъ устанавливать границы патріархатовъ дѣло не соборовъ, а императора (А. Лебедевъ.—Исторія раздѣленія церквей въ IX—XI в.в. Москва, 1900 года, 252 стр.). Императоръ Александръ Павловичъ нашелъ нуж-

*) Святѣйшій Синодъ не только не получаетъ никакихъ доходовъ изъ грузинской церкви, какъ получалъ въ свое время антиохійскій патріархъ, но болѣе полумилліона руб. расходуетъ на нее изъ своихъ собственныхъ средствъ на школы, церкви, жалованье духовенству и т. п.

нымъ подчинить грузинскую церковь, когда Грузія вошла въ составъ Россійской Имперіи, Святѣйшему Синоду, а это—его право, которое не оспаривается даже правилами свв. всел. соборовъ,—право, которымъ пользовались всегда и византійскіе императоры (когда, владѣя, напримѣръ, западн. Грузіей, присоединили ее къ малоазійской епархіи) и грузинскіе цари и князья (съ отдѣленіемъ отъ Грузіи царства имеретинскаго, княжествъ мингрельскаго, гурійскаго, абхазскаго церковное управленіе ихъ становилось независимымъ отъ Мцхетскаго католикоса). Грузинскій историкъ Д. Бакрадзе утверждаетъ даже, что отмѣнилъ грузинское католичество и подчинилъ грузинскую церковь Святѣйшему Синоду не Святѣйшій Синодъ, не Государь Императоръ и не въ 1811 году, а *грузинскій цоръ Ираклій 2-ой въ 1783 году*. (Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. С.-П.-Б 1870 года, стр. 73). Слѣдуетъ еще добавить, что Высочайшимъ Указомъ отъ 30-го іюня 1811 года управленію Святѣйшаго Синода была подчинена въ церковномъ отношеніи лишь одна восточная Грузія, а западная, хотя и была она въ церковной зависимости отъ католикоса мцхетскаго во время присоединенія восточной Грузіи къ Россіи, подчинена Святѣйшему Синоду позднѣе,—по мѣрѣ того, какъ Имеретія, Гурія и Мингрелія принимали подданство Россіи или владѣтельные ихъ князья и епископы сами соглашались на подчиненіе церковнаго управленія Святѣйшему Синоду (смотри, напр., Акт. VI томъ, I ч., 435—436 стран.).

Однимъ словомъ, мнѣніе, будто Святѣйшій Синодъ лишилъ Грузинскую церковь автокефальности, подчинивъ ее своему вѣдѣнію вопреки всѣмъ церковнымъ правиламъ, не подтверждается самымъ дѣломъ, какъ оно было. Но съ этимъ мнѣніемъ связывается другое, будто подчиненіе грузинской церкви вредно отразилось и отражается на религіозно-нравственномъ состояніи грузинъ. Постараемся разсмотрѣть, насколько справедливо и это послѣднее мнѣніе.

Знатокъ древне-грузинскихъ памятниковъ Д. Бакрадзе говоритъ: „Внутренняя жизнь древней Грузіи, собственно говоря, намъ неизвѣстна. Объ ней мы или мало имѣемъ данныхъ, или вовсе ихъ не имѣемъ. Хроники заняты преимущественно, если не исключительно внѣшними ея событіями,—нападѣніемъ на Грузію неприятелей и ихъ отраженіемъ. Внутреннюю жизнь онѣ или обходятъ молчаніемъ, или касаются ея какъ-бы не хотя, мимоходомъ. Единственными свидѣтельствами объ ней остаются памятники архитектуры, башни, замки, развалины мостовъ, церковныя постройки и надписи на нихъ; но по этимъ однимъ памятникамъ воспроизвести изчезнувшую жизнь невозможно“ (Исторія Грузіи на основаніи новыхъ изысканій—Д. Бакрадзе. Кавказская старина 1873 года, №№ 7—8, 206 стр.). Въ виду того авторитетнаго заявленія ограничимся свѣдѣніями о церковной жизни въ Грузіи въ послѣдніе два вѣка предъ присоединеніемъ ея къ Россіи,

Сначала XVII столѣтія Грузія вступила въ оживленныя, никогда уже затѣмъ не прекращавшіяся сношенія, съ Россіей о своемъ подданствѣ послѣдней. Извѣстнымъ изслѣдователемъ грузинскихъ памятниковъ академикомъ Броссе издана въ С.-Петербургѣ въ 1861 году: „Переписка на иностранныхъ языкахъ грузинскихъ царей съ россійскими государями отъ 1639 года по 1770 годъ“. Своему изданію этой переписки Броссе предпосылаетъ „Историческій обзоръ дипломатическихъ сношеній между россійскими государями и грузинскими царями и владѣтелями, составленный на французскомъ языкѣ Францискомъ Плоеномъ, актуаріусомъ при Главномъ Архивѣ и переведенный на русскій языкъ чиновниками того-же архива“. Какъ изъ „Переписки“, такъ и предпосланого ей „Обзора“ видно, что состояніе грузинской церкви въ XVII—XVIII в.в. было крайне плачевно. Цари, князья, эриставы, духовенство, — всѣ въ своихъ грамотахъ къ царю русскому и въ письмахъ другъ къ другу говорятъ, что разныя нестроенія въ Грузіи и между ними непорядки церковныя привели вѣру и нравы къ полному упадку, грозятъ совершеннымъ среди грузинъ исчезновеніемъ вѣры христіанской. Въ 1639 году Теймуразъ писалъ Михайлу Ѳеодоровичу: „Я, Великій Царь, дышу только именемъ Святой Троицы, Твоею милостію и великой помощію Твоего Царскаго Величества, и ратую, и воюю день и ночь, чтобъ не пропала и не уничтожилась вѣра благочестивыхъ и православныхъ христіанъ въ мои дни; потому что насталъ конецъ времени, и если недостаетъ немножко порядка церковнаго у насъ, то мы это знаемъ; но что дѣлать, Великій Царь; это случилось отъ великаго разворенія нечистыхъ Агарянъ и отъ великихъ войнъ, смуть и волненій страны и народу убавилось... Посему, Великій и Высокій Царь, прежде всего слѣдуетъ намъ дать помощь и защиту великую, да усилятся и укрѣпится страна наша и земля Иверская, да настанетъ миръ и любовь, и тогда, Великій и Высокій Царь, утвердится и порядокъ церковный отлично, и тогда, какъ Твое Царское Величество намъ прикажетъ, мы изъ повелѣнія Твоего Царскаго Величества не выйдемъ отнынѣ. А у насъ, Великій Царь, старыхъ Архіереевъ не стало: Господинъ Захарій Католикосъ, который находился въ Схетѣ и который былъ святой и добрый мужъ, скончался; также Господинъ Іоаннъ Архіепископъ, который былъ образованный и ученый мужъ, въ старости умеръ. А Карталинію взялъ Шахъ, и большая часть лучшихъ Архіереевъ и Игуменовъ остались въ Карталиніи; также и священниковъ у насъ теперь мало осталось и тѣ новые; на столько, чтобы служить послѣдованіе церковное и святую литургію, крестить христіанскихъ дѣтей и содержать порядокъ церковный, какъ онъ искони былъ ими принятъ. Я хорошо знаю, Великій Царь, что у насъ не достаетъ церковнаго порядка, но что дѣлать... Вотъ уже 30 лѣтъ, какъ запутались дѣла въ нашемъ царствѣ, а каково намъ, единому Богу извѣстно; у насъ войны, смуты и безпорядки день и ночь, и мы счастливы, что устояли до сего дня... А у насъ здѣсь во

всей Иверской землѣ теперь нареченный митрополитъ Никифоръ, который настѣ наставляеть въ церковныхъ порядкахъ; истребовалъ я нареченнаго митрополита Никифора отъ патриарха Кирилла (Антиохійскаго) съ разрѣшенія іереевъ; и вотъ теперь четыре года, какъ я ему далъ митрополию, и онъ нареченъ митрополитомъ. А мы его употребляемъ теперь на царскіе отвѣты и секретную службу; его я на все употребляю... Я, Великій Царь, очень затрудняюсь въ выборѣ разумныхъ людей. Вразуми меня, что мнѣ дѣлать? Изъ моихъ Архіереевъ никто не былъ достоинъ и столь разуменъ, чтобы отвѣчать Твоему Царскому Величеству, также и бояре мои; а куда-бы я ихъ ни послалъ, ничего для меня не исполняютъ, себѣ только дѣлають добро“...

Какъ-бы для иллюстраціи всякихъ нестроеній и между прочимъ въ церковной жизни, Царь пишетъ про Дадіана, что онъ „убилъ дядю своего и взялъ его жену и развелся со своей законной женой, продаетъ каждый годъ отъ десяти до пятнадцати тысячъ людей, чему весь свѣтъ свидѣтель, и дѣлаеть христіанскихъ дѣтей турками и посылаетъ туркамъ подарки и султану и визирю по сто двадцать дѣтей въ годъ и даетъ туркамъ дань; онъ пріѣхалъ въ Имеретію, страну зятя (Теймураза) Александра, какъ разбойникъ, и сжегъ отъ десяти до двѣнадцати церквей и разсѣкъ иконы Христа, Пресвятой Богородицы и всѣхъ святыхъ; и до сего дня онъ пребываютъ разсѣченными и ихъ бережеть зять Александръ... Онъ-же, Дадіанъ, оклеветалъ зятя своего Мануилева сына Гурца Симона и выжегъ ему глаза; и взялъ Государство Гурію и отдалъ Архіепископу, и тотъ теперь въ Гуріи Архіепископомъ и царемъ. Архіепископъ тотъ продаетъ ежегодно отъ десяти до двѣнадцати тысячъ дѣтей и посылаетъ туркамъ ежегодно восемьдесятъ дѣтей, и платитъ туркамъ дань, кого казнить, кого вѣшаетъ, и литургію служить, и то онъ дѣлаеть не по христіанской вѣрѣ“. („Переписка“... 7—9, 22—23 стр.).

Эта грамота Теймураза была доставлена Михаилу Ѳеодоровичу вышеупомянутымъ митрополитомъ Никифоромъ, который съ своей стороны также подалъ Михаилу Ѳеодоровичу прошеніе о помощи Теймуразу и, какъ на сильнѣйшее побужденіе къ оказанію помощи, ссылаясь на грозящую опасность для христіанской вѣры въ Грузіи. „Я очень радъ, всемогущій и Великій Царь,—писалъ митрополитъ,—оставаться (въ Москвѣ) долгое время и слышать колокола, которые не перестаютъ звонить ни день, ни ночь, и смотрѣть на прекрасное украшеніе святыхъ церквей христіанскихъ и монастырей; также на церковные обряды, на бдѣнія и литургію, великіе молебны и освѣщенія, которые совершаются ежедневно. Радуюсь великой вѣрѣ и великому благоговѣнію, которое имѣеть весь народъ, малые и великіе, и какъ они днемъ и ночью стремятся въ священныя церкви Христовы исповѣдываться и причащаться тѣла и крови Госпо-

да нашего Иисуса Христа, и какъ они твердо и крѣпко стоятъ въ православной Христовой вѣрѣ,—всему этому я радуюсь и веселюсь. Дай Богъ, чтобы и у насъ Иверяне, малые и великіе, дѣлали тоже. У насъ, Великій Царь, нѣтъ главы; главою Святой Христовой церкви должны быть патріархъ и архіереи. Если соль обуяетъ, то чѣмъ осолится, говоритъ Христосъ... Сижу и плачу день и ночь, видя Иверскаго царя... опасющагося день и ночь, чтобы не погибнуть отъ невѣрныхъ и чтобы не исчезъ весь царскій родъ... Но если исчезнетъ царскій родъ въ Иверіи, тогда и вездѣ погибнетъ и исчезнетъ православная христіанская вѣра въ Иверіи и весь Иверскій народъ сдѣлается безбожнымъ. Ибо теперь царь мой Теймуразъ удерживаетъ всю Иверію въ православной христіанской вѣрѣ и стоитъ твердо днемъ и ночью и учитъ архіереевъ, вельможъ своихъ и весь свой народъ. Онъ нынѣ Государь и Царь, онъ патріархъ, онъ все... Я очень напуганъ и страшусь за православную христіанскую вѣру и за царскій родъ... Иверскіе архіереи ни о чемъ не заботятся“ (51—53 стр.).

Неудивительно поэтому, что въ Грузіи были церковные неурядки, о которыхъ усиленно говоритъ царь Теймуразъ; что грузинскіе цари не находили въ грузинскомъ духовенствѣ лицъ, на которыхъ могли-бы положиться, какъ на вѣрныхъ и умѣлыхъ помощниковъ въ сношеніяхъ съ Россіей; что въ заботахъ о Грузіи вынуждались просить себѣ духовныхъ лицъ то у патріарха іерусалимскаго (Архіепископъ Θεодосій и Архимандритъ Арсеній „Обзоръ“ XXVI стр.), то у антиохійскаго (нареченный митрополитъ Никифоръ), то у російскаго (священниковъ, монаховъ, учителей,—III стр.), а Теймуразъ I-ый желалъ имѣть католика изъ русскихъ, о чемъ и просилъ Михаила Θεодоровича чрезъ своего посланника Георгія Чолокашвили въ 1640—1650 г.г. („Переписка“... 64 стр.). Нисколько неудивительно также, что Митрополитъ Никифоръ дѣлаетъ сравненіе Россіи и Грузіи со стороны церковной жизни не въ пользу „Иверинъ“. Посѣтившіе въ то время Грузію русскіе послы специально между прочимъ для разсмотрѣнія вѣры и обрядовъ церковныхъ вынесли тоже впечатлѣніе, какъ и митрополитъ. Они были поражены прежде всего убожествомъ храмовъ, небреженіемъ духовныхъ лицъ въ совершеніи церковныхъ службъ, нарушеніемъ древне-церковныхъ обычаевъ и прямо заявили Теймуразу и духовенству, „что въ церковномъ благочиніи вѣра въ Грузіи требуетъ непремѣннаго исправленія“ („Обзоръ“ XVIII—XXX). Вотъ описаніе послами Георгіевскаго монастыря и совершенія литургіи: „Каменная церковь святаго Георгія, сооруженная на подобіе Архангельскаго Собора въ Москвѣ, состоитъ изъ трехъ придѣловъ, въ паперти устроенныхъ: два у западныхъ дверей и одинъ на сѣверной странѣ. Замѣчательно, что сей храмъ не имѣетъ креста на шпигѣ своемъ, ни царскихъ, ни сѣверныхъ дверей, ни мѣстныхъ иконъ, ни кадиль, ни подсвѣчниковъ, словомъ никакого укра-

шенія. Къ нашему прѣзиду церковь и алтарь завѣсили пестредью и выбойкою, вышиною въ ростъ человѣка; вмѣсто царскихъ дверей на снуркѣ продернули ветхую, цвѣтную камку. Престоль восьми-угольный, горнее мѣсто и жертвенникъ обыкновенные, небольшія старинныя иконы обложены золотомъ и серебромъ. Обитель обнесена каменною оградою, съ устроенными по угламъ башнями и съ воротами, на коихъ построена колокольня. При входѣ въ монастырь, на лѣвой сторонѣ, стоитъ палата, простирающаяся на 15 саж. длиннику и 6 поперечнику, въ которой помѣщено было посольство. Въ большой церкви и придѣлахъ письмо старинное, трудовъ частію русскихъ и частію нѣмецкихъ мастеровъ. *) Оно испорчено невѣрными. Литургію совершалъ архіепископъ Зеведей (первый духовный савонникъ въ Кахетіи) слѣдующимъ образомъ. По прибытіи въ церковь онъ сталъ на коверъ, до прѣзда его посланный. Тогда епископъ Захарій, два священника и дьяконъ вышли изъ алтаря, гдѣ они читали молитвы, обыкновенно произносимыя прежде литургіи, и начали облаченіе, сопровождая оное пѣніемъ, приличнымъ сему церковному обряду. Надѣвъ на архіепископа безкрестный парамондъ, стихарь, епитрахиль безъ оплечія, и подпоясавъ его простымъ поясомъ, возложили на него омофоръ, кресты, одинъ серебряный и вызолоченный и другой деревянный, съ греческой рѣзбой и позолотой. Потомъ взявъ въ правую руку тройную свѣчу, подобную употребляемой въ великій постъ за преждеосвященнымъ служеніемъ, архіепископъ приблизился къ алтарю, и обращаясь на всѣ стороны, поднялъ руки и какъ-бы осѣнялъ ими. Здѣсь архипастырь сталъ на свое мѣсто и началъ пѣть, а два епископа и одинъ мирянинъ, занявъ правый клиросъ, пѣли тоже, что архіепископъ, лѣвый-же оставался порожнимъ. По окончаніи пѣнія, продолжавшагося не менѣе часа, епископъ Захарій говорилъ отпущъ, помяная святыхъ и заключая оный легкимъ наклоненіемъ головы («Обзоръ» ХІІІ).

„24-го января (1639 г.) послы прѣехали въ церковь Богоявленія, которая безъ креста; письмо въ оной стѣнное, престоль придѣланъ къ стѣнѣ, жертвенника нѣтъ. Въ церковь принесены были сумы, кои заключали

*) Русскіе иконописцы присылались изъ Москвы по просьбѣ царей грузинскихъ. По просьбѣ Теймураза 1-го Михаилъ Θεодоровичъ отправилъ вмѣстѣ съ посольствомъ „нѣсколько образовъ иконной работы и живописцевъ для поправки грузинскихъ образовъ; живописцы сіи снабжены были золотомъ и серебромъ, красками и всѣмъ тѣмъ, что потребно для ихъ работы. Посланъ былъ также *стекольщикъ* съ талькомъ, желѣзомъ и со всѣмъ тѣмъ, что нужно для починки оконъ тамошнихъ (грузинскихъ) церквей“ („Обзоръ“ ХХІХ).

древнія иконы, украшенныя золотомъ, серебромъ и каменьями. Между многими вещами, вынимаемыми изъ оныхъ, замѣчательны были деревянная восьмиугольная корона, на которой изображены были пророки, апостолы и на верху крестъ, снизанный изъ жемчуга. Архіепископъ, не имѣя дьякона, просилъ архимандрита (русскаго, прибывшаго съ посольствомъ изъ Россіи), чтобы онъ приказалъ служить своему. Архимандритъ отговорился тѣмъ, что дьяконъ не готовился къ божественной литургіи и не знаетъ, какъ она совершается въ Грузіи. Архіепископъ возражалъ, что въ отечествѣ его служатъ безъ приготовленія, и просилъ каддила, котораго также у него не было, въ чемъ архимандритъ охотно удовлетворилъ его. Священнодѣйствіе совершалось четырьмя священниками, изъ коихъ одинъ служилъ за дьякона, по приказанію архіепископа. По окончаніи онаго, Зеведей, стоявшій вмѣстѣ съ ними подъ стѣнами, ступилъ на коверъ, облачаясь по прежнему, по своему чину. Между тѣмъ удѣльный князь Мауро, епископы Матѳей и Некреселій, братъ удѣльнаго князя, пѣли на клиросѣ. Послѣдній былъ въ красной епанчѣ и въ чалмѣ; онъ входилъ такимъ образомъ въ алтарь во время служенія⁴. (XLVI).

„На другой день (25-го января) архіепископъ совершилъ литургію во дворцѣ Теймураза соборомъ и двумя священниками и однимъ дьякономъ.. Архіепископъ принесъ церковныя сосуды, плащаницу и пелены, которыми покрываются сосуды и проч. Здѣсь притворъ отдѣлялся отъ церкви; на дверяхъ царскихъ и сѣверныхъ не было завѣсы, престолъ безъ всякаго покрыва, примыкалъ къ стѣнѣ, жертвенника не было. Престолъ покрытъ пеленою; когда по пріѣздѣ архіепископа священникъ и дьяконъ начали литургію, архіепископъ облачился и богослуженіе совершалось подобно вышеупомянутому въ монастырѣ св. Георгія въ Алавердѣ“ (XXXVI).

По смерти Теймураза 1-го церковная жизнь въ Грузіи еще болѣе ухудшилась.

Въ 1676 г. католикосъ Николай, „архіерей, іереи, вельможи, іеромонахи и всѣ кахетинцы“ писали въ Москву Ѳеодору Алексѣевичу: „Помогите намъ ради имени Бога, потому что мы какъ заблудшія овцы и не имѣемъ куда преклонить голову, мы не имѣемъ царя и терпимъ много несправедливостей частію отъ единовѣрныхъ, частію отъ враговъ нашей вѣры.. Пошли человѣка къ Шаху, чтобы онъ отдалъ намъ Ираклія, и мы были бы спасены и не обусурманили бы насъ, потому что народъ простъ и склоненъ къ дарамъ и если не будетъ царя, то они скоро обусурманятся“ („Переписка“ 92-93 стр.).

Въ 1680 г. имеретинскій царь Арчилъ умолялъ Ѳеодора Алексѣевича о томъ же: „Грузія очень унивается, христіанство въ ней слабѣетъ, и она падаетъ духомъ. Помогите намъ чѣмъ нибудь“. (106 стр.). Проходитъ послѣ сего четверть вѣка, и царь Вахтангъ въ своей грамотѣ къ Петру Великому

говорить: „Хотя въ другихъ земляхъ христіанство и держится еще, но если Вы не удостоете ихъ Вашего сожалѣнія, здѣсь къ лѣту не останется ни одного христіанина“ (163 стр.). Одновременно о томъ же писали царь Константинъ и кахетинское духовенство. Персы, турки, лезгины сильно опустошили страну, множество плѣнили, убили, выжгли церкви, монастыри, разрушали ихъ, ругались надъ святынями и уничтожали ихъ; оставшееся въ живыхъ духовенство разбѣжалось и скрылось въ горахъ и лѣсахъ. „Мы, епископы, заканчивается письмо, не согласны перейти въ мусульманство; кромѣ смерти намъ не остается никакой надежды, а изъ прочихъ нашихъ соотечественниковъ многіе измѣняютъ христіанской вѣрѣ; до такой степени жалки дѣла страны нашей и христіанства ея“ (172 стр.). Любовь къ родня въ народѣ почти заглохла; измѣны изъ-за своего собственнаго благополучія стали дѣломъ обычнымъ. Измѣняли, по словамъ имеретинской царицы, всѣ „отъ малаго до великаго“ (203 стр.); не свободны были отъ этого и духовные, даже епископы; таковъ, напр., по письму Шанше, Ксанскаго епископа, къ царю Вахтангу „собака самекскій епископъ“ (204 стр.). Измѣны еще болѣе, конечно, увеличивали бѣдствія страны, которыя дошли, наконецъ, до того, что сами цари (Александръ IV, Теймуразъ 2-й и другіе) и католикосы (Доментій 3-й) обращались къ императрицѣ Аннѣ Ивановѣ съ мольбой разрѣшить имъ переселиться въ Россію на всегдашнее жительство, потому что въ Грузіи стало „невозможно жить“, и удовлетвореніе этой ихъ просьбы считали для себя „великой милостью“. (197, 207, 208, 218, стр.). Многіе царевичи и князья давно уже служили при русскомъ дворѣ; епископы, архимандриты также занимали русскія каедры, настоятельствовали въ русскихъ монастыряхъ.

Постигшія Грузію бѣдствія приписывались гнѣву Божию за грѣхи, „Если Государынѣ угодно будетъ выслушать извѣстія объ насъ и нашей странѣ, да будетъ Имъ извѣстно, что упало духомъ христіанство Грузіи за наши грѣхи и невѣжество народа, ... земля наша стала почти похожею на Содомъ и сравнялась съ Гоморомъ... Общаго съ христіанствомъ осталось у насъ лишь одна вѣра“ (195 стр. Грамота Царя Имеретинскаго Александра IV).

„То, что мы претерпѣли, было не по грѣхамъ нашимъ, но меньше, чѣмъ слѣдовало. Если бы наказаніе наше было сообразно грѣхамъ нашимъ, мало было бы поглощенія живыхъ существъ землею, разрушенія и разоренія великихъ городовъ, хотя и въ этомъ у насъ недостатка не было. Лютъ избѣжалъ наказанія по своей праведности, а изъ насъ, истинно, ни одинъ не можетъ избѣжать наказанія по праведности своей, потому что щедролюбивый Господь далъ время намъ, грѣшникамъ, придти въ сознаніе, подобно блудному сыну; но мы не образумились и не просили Его продлить срокъ Своей милости (201—202 стр. Письмо Имеретинской царицы).

Какъ, дѣйствительно, низко пала религіозно-нравственная жизнь и

какъ мало прилагалось заботы со стороны духовенства къ поднятію ея (хотя, несомнѣнно, лучшіе пастыри скорбѣли о семъ и старались изыскать мѣры къ устраненію печальныхъ явленій въ жизни церкви; такъ, напр., еще въ XVI в. католикосъ западной Грузіи Евдемонъ († 1578 г.) созывалъ соборъ для поднятія христіанства въ краѣ), всего лучше можно судить по описаніямъ Грузіи патр. Антіохійскимъ Макаріемъ и Французскимъ путешественникомъ Ж. Шарденомъ.

Патріархъ Макарій посѣтилъ Грузію въ 1664 г. и прожилъ въ ней до 1666 г; на обратномъ пути изъ Россіи онъ снова посѣтилъ Грузію и прожилъ около полгода. Такимъ образомъ, патріархъ за время своего двухлѣтняго пребыванія въ Грузіи могъ ознакомиться съ церковной жизнью въ ней хорошо. А что онъ, описывая тогдашнее состояніе грузинской церкви и грузинскаго народа, передаетъ лишь одну дѣйствительность, нисколько не сгущая красокъ,—подтверждается, какъ относящимися къ этому времени грузинскими хрониками, такъ и сообщеніями другихъ иностранцевъ, почти одновременно съ нимъ бывшихъ въ Грузіи. Такъ, хотя краткія, но во всемъ сходныя свидѣнія о состояніи Грузіи находятся въ „Исторіи Иерусалимскихъ патріарховъ“, переведенной на французскій языкъ академикомъ Броссе. Но мы воспользуемся описаніемъ путешествія по Грузіи Шардена, какъ переведенномъ на русскій языкъ подъ заглавіемъ: „Путешествіе Шардена по Закавказью въ 1672—1673 г.г.“ Переводъ Е. В. Бахутовой и Д. П. Косовича. Тифлисъ 1902 года. Шарденъ описываетъ церковную жизнь въ Грузіи не только на основаніи личныхъ своихъ наблюденій, но и пользуется знаніемъ о. о. миссіонеровъ, особенно о. Іосифа—Марія Цамни, итальянца родомъ, настоятеля миссіонеровъ въ Колхидѣ, прожившаго въ Грузіи 23 года. Шарденъ вполне довѣряетъ о. Іосифу потому, между прочимъ, что сообщенія этого миссіонера вполне оправдывались и совпадали съ личными наблюденіями самого Шардена.

1. Свѣдѣнія о церковной жизни въ Грузіи въ XVII стол., сообщаемыя Антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ *).

„Знай, что когда мы въ 7172 г. (1664) прибыли въ Грузію и начали знакомиться съ положеніемъ грузинскаго народа и его отношеніемъ къ христіанской религіи, то нашли, что онъ дѣлаетъ нѣкоторыя отступленія (отъ христ. правилъ), о которыхъ рѣчь ниже, вслѣдствіе неимѣнія у него людей, которые бы учили его и направляли на путь истины. Прежде всего мы замѣтили, что архіереи грузинскіе получаютъ свой санъ не за свою

* Свѣдѣнія эти печатаются на русскомъ и арабскомъ языкахъ въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ за 1905 г. подъ заглавіемъ: „Грузія въ XVII столѣтіи по изображенію патріарха Макарія“.

добродѣтельную и благочестивую жизнь, (а вотъ какимъ образомъ). Обыкновенно грузинскіе дворяне обрекаютъ кого либо изъ своихъ дѣтей съ самаго его рожденія на монашескую его жизнь, а затѣмъ кое-какъ обучаютъ его читать и (писать). Впослѣдствіи, если отецъ того или другого изъ этихъ монаховъ получить силу и вліяніе у вельможъ и правителя страны, онъ силой дѣлаетъ своего сына архіереемъ той или другой епархіи, которой послѣдній и управляетъ, нисколько не отдавая себѣ отчета въ томъ, достоинъ ли онъ своего сана или нѣтъ. Съ назначеніемъ того или другого лица архіереемъ всѣ его пасомые становятся его крѣпостными, такъ что онъ можетъ, если только пожелаетъ, продать туркамъ и другимъ народамъ всѣхъ красивыхъ мальчиковъ, дѣвицъ, молодыхъ женщинъ, юношей и др., не встрѣчая вообще препятствій ни съ чьей стороны. Подобный архіерей не въ состояніи, конечно, научить свою паству ни основнымъ положеніямъ вѣры, ни какимъ либо другимъ обязанностямъ христіанина. Нерѣдко случается, что еще до появленія (у кандидата на архіерейскій престолъ), посвятивъ его во іеродіаконы, поручаютъ ему архіерейскую епархію, которой онъ затѣмъ управляетъ, какъ настоящій архіерей, какъ мы уже замѣтили выше. Когда тотъ или другой грузинскій царь выступаетъ въ походъ, то вмѣстѣ съ нимъ выступаютъ и всѣ его архіереи и іеромонахи со своими людьми, сражаются противъ своихъ собратьевъ—архіереевъ и іеромонаховъ сосѣднихъ христіанскихъ областей и, побѣдивъ ихъ, забираютъ въ плѣнъ какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ пасомыхъ. Съ плѣнниками они (архіерей и іеромонахи) поступаютъ хуже, чѣмъ варвары поступаютъ съ христіанами, и исключительно отъ ихъ желанія зависятъ продать своихъ побѣжденныхъ собратьевъ туркамъ или персамъ. Но особенно сильно страдаетъ (отъ этихъ войнъ) простой бѣдный народъ, такъ какъ побѣдители разрушаютъ его дома, уводятъ его въ плѣнъ, а затѣмъ или продаютъ его или же держатъ у себя въ качествѣ рабовъ до тѣхъ поръ, пока онъ не окажется въ состояніи выкупиться большими деньгами.

Каждый архіерей въ Грузіи является какъ бы начальникомъ санджака (уѣзда), хотя часто не умѣетъ даже правильно читать. Стоитъ тому или другому лицу, желающему принять санъ діакона, приподнести архіерею подарокъ, какъ онъ сейчасъ его посвящаетъ въ этотъ санъ, не спросивъ даже его: крещенъ-ли онъ, достоинъ-ли искомаго сана и женатъ ли онъ на законной дѣвицѣ, или нѣтъ? Дѣло въ томъ, что большинство грузинскихъ діаконовъ принимаютъ этотъ санъ будучи еще не женатыми и лишь по принятіи діаконства женятся. Архіереи даже не спрашиваютъ желающаго принять духовный санъ: умѣетъ ли онъ читать или нѣтъ, вслѣдствіе чего большинство, (напримѣръ), мингрельскихъ діаконовъ не умѣютъ совершенно читать и только знаютъ наизусть кое-какія молитвы, которыя они повторяютъ при всякомъ моленіи, богослуженіи, вѣнчаніи,

отпѣваніи мертвыхъ и т. д. Многіе изъ нихъ (мингрельскихъ?) архіереевъ не умѣютъ даже посвящать въ діаконы и священники и писать имъ собственноручно ставленныя грамоты, удостовѣряющія ихъ посвященіе. Они не знаютъ также обряда освященія новыхъ церквей, а когда кому либо изъ нихъ приходится освящать новую церковь, то предварительно онъ условливается съ ея основателемъ (ктиторомъ) относительно слѣдующаго ему вознагражденія и только тогда приступаетъ къ ея освященію, когда уже вполне его удовлетворилъ. (Кстати замѣтить, что) архіерей за посвященіе (кого-либо въ духовный санъ) берутъ съ него взятки.

Когда грузинскій діаконъ или священникъ овдовѣетъ, то онъ обыкновенно снимаетъ свой санъ и женится на другой, не встрѣчая ни увѣщанія, ни запрещенія со стороны своего архіерея. Когда же въ Грузію является кто нибудь изъ греческихъ архіереевъ, на которыхъ Константинопольскій патріархъ наложилъ запрещеніе служить, грузины тѣмъ не менѣе позволяютъ имъ посвящать для нихъ діаконѳъ и священниковъ. Но хуже всего то, что нѣкоторые греческіе священники по прїѣздѣ въ Грузію выдаютъ себя за архіереевъ, а грузины вѣрятъ имъ и разрѣшаютъ имъ служить и посвящать въ діаконы и священники. (Все это происходитъ отъ того), что грузины мало интересуются дѣлами религіи. Этимъ также объясняется и то, что на нѣкоторыя архіерейскія каѳедры назначаются простые іеромонахи или іеродіаконы, которые, однако, управляютъ епархіями, какъ настоящіе архіереи: продаютъ народъ туркамъ, заковываютъ его въ цѣпи, караютъ преступниковъ и дѣлаютъ, словомъ, все, что хотятъ. Стоить только кому нибудь ослушаться ихъ, какъ сейчасъ-же его продаютъ въ плѣнъ съ женой и дѣтьми; вотъ почему никто имъ не прекословить. Мало того, стоитъ тому или другому архіерею или игумену монастыря разсердиться на какую либо замужнюю женщину изъ своей паствы, чтобы тотчасъ-же развести ее съ мужемъ и женить послѣдняго на другой, не боясь Бога и не стыдясь людей. Бываетъ иногда и такъ, что архіерей или игуменъ говоритъ кому-либо изъ своихъ пасомыхъ: твоя жена черномаза, что ты хорошаго нашелъ въ ней? брось ее и бери себѣ другую. Если мужъ не послушается своего архіерея и не броситъ свою жену, его арестовываютъ и держать въ цѣпяхъ до тѣхъ поръ, пока не разведется съ ней и не женится на другой. Такъ, напр., поступилъ Скуралі съ діаконѳъ Георгіемъ, отъ котораго онъ усиленно требовалъ, чтобы тотъ бросилъ свою жену, отъ которой онъ имѣлъ сына, и женился на другой. Георгій, однако, отказался сдѣлать это, за что его заковали въ цѣпи, били и мучили до тѣхъ поръ, пока его не заставили отказаться отъ своей первой жены и взять другую. Мнѣ пришлось видѣть обѣихъ этихъ супруговъ, такъ-какъ онѣ пришли ко мнѣ жаловаться, и я заставилъ мужа обратно взять первую жену и разстаться со второй, что онъ и сдѣлалъ; вышеупомянутаго же Скуралі я временно отлу-

чиль отъ церкви. Мы видѣли также нѣкое Евсевія, игумена монастыря, который, продалъ туркамъ одного священника и, провъ его цѣну, взявъ, да отдалъ его жену какому-то молодому человѣку изъ своихъ служителей блудить съ ней. Но христіане выкупили проданнаго священника и онъ, вернувшись домой, пришелъ къ намъ жаловаться на постигшее его несчастіе. Это было года четыре послѣ освобожденія его отъ плѣна. Въ теченіе всего этого времени жена его жила съ молодымъ прелюбодѣемъ, тогда какъ ея мужъ, вмѣсто того, чтобы совершать богослуженіе, рубилъ дрова и пахалъ землю. (Исслѣдовавъ это дѣло), я приказалъ дать вышеупомянутому игумену хорошую порку, арестовалъ его и лишилъ сана; но попадья убѣждала отъ меня съ молодымъ человѣкомъ, съ которымъ она прелюбодѣйствовала, не будучи съ нимъ вѣнчана и благословена. Однако я ихъ поймалъ, строго наказалъ и, разлучивъ ихъ между собой, направилъ на путь покаянія.

Знай, что при обрученіи жениха съ невестой не принято у грузинъ читать установленныя молитвы, но довольствуются какими-то мѣстными обычаями; большинство же бѣднаго класса, а также нѣкоторые изъ богатыхъ женятся и имѣютъ дѣтей, не будучи даже вѣнчаны. Другіе бросаютъ своихъ женъ и женятся на другихъ безъ вѣнчанія, не боясь Бога и не стыдясь людей. Мы лично видѣли, какъ одинъ епископъ отнял у одного мужа его жену съ четырьмя дѣтьми съ тѣмъ, чтобы дѣтей продать туркамъ, а жену выдать замужъ за другого. Объ этой исторіи мы узнали отъ перваго мужа, который, несмотря на то, что прошло съ тѣхъ поръ четыре года, не былъ еще женатъ на другой. Мы видѣли, какъ этотъ же самый несчастливый епископъ отнял сестру этого мужа, о которомъ мы сейчасъ говорили, у ея живаго мужа и выдалъ ее за одного священника, у котораго абхазцы увели жену. Мы сами видѣли этого (несчастнаго) супруга, такъ какъ онъ пришелъ къ намъ жаловаться на свою судьбу. По истинѣ ужасныя дѣла, заставляющія камни плакать! Глазами мы видѣли и ушами слышали, какъ нѣкоторые архіереи продавали красивыхъ мальчиковъ, дѣвицъ и молодыхъ женщинъ (замужнихъ) своей епархіи и вообще всякаго, за кого только плѣнноторговцы предлагали сравнительно большую сумму. Нерѣдко они продаютъ жену на глазахъ своего мужа и наоборотъ. Мы лично видѣли, какъ епископъ мокольскій Андрей продалъ въ теченіе одного только года шестьдесятъ человѣкъ изъ своихъ посомыхъ, изъ которыхъ двадцать три онъ продалъ въ гавани Хоблати (Купулети?) въ Грузіи, остальныхъ же—въ другой гавани на Черномъ морѣ. Этого несчастливаго епископа я временно отлучилъ отъ церкви и смѣнилъ, а на его мѣсто назначилъ новаго, болѣе достойнаго епископа.

Многіе изъ грузинъ женятся во второй разъ, несмотря на то, что ихъ первыя жены еще живы. Нерѣдко бываетъ и такъ, что священникъ въ тре-

тій разъ вѣнчаетъ извѣстное лицо, не спрашивая даже его: какъ можно вѣнчаться съ другой женщиной при живой женѣ? и не указывая ему на грѣховность подобнаго поступка. Да и епархіальный архіерей (узнавъ объ этомъ), не только не отрѣшаетъ виновнаго священника отъ церкви, но и не дѣлаетъ ему никакого замѣчанія. Мало того, когда тотъ или другой двоеженецъ опасно захвораеть,—его приобщаютъ св. таинъ, а когда онъ умретъ, его священники и даже архіерей отрѣшаютъ и совершаютъ службы за упокой его души. Всѣ эти (безпорядки) происходятъ отъ того, что сами архіереи и игумены даютъ народу дурной примѣръ и, слѣдовательно, некому его учить.

Среди грузинъ есть такіе безсовѣстные разбойники, которые, сговорившись между собой, отправляются ночью къ какому-либо крайнему дому и уводятъ изъ него нѣсколько человѣкъ, чтобы послѣ продать ихъ, при чемъ уведенныхъ ими людей они днемъ скрываютъ гдѣ нибудь, ночью же отправляютъ ихъ къ берегу какой-то большой рѣки, впадающей въ Черное море, гдѣ и продаютъ ихъ плѣноторговцамъ, ожидающимъ ихъ тамъ на своихъ небольшихъ корабляхъ, или же продаютъ ихъ на большихъ корабляхъ въ Черномъ морѣ. Для большинства грузинъ торговать христіанами—тоже самое, что въ нашей странѣ (Сиріи) торговать разными товарами. Этимъ ремесломъ занимаются у нихъ даже женщины, которыя продаютъ въ плѣнъ своихъ рабынь, а на вырученныя деньги ѣдятъ, пьютъ и наряжаются въ дорогія шелковыя платья. Причина всему этому та, что народъ беретъ примѣръ съ своихъ архіереевъ и игуменовъ, которые также продаютъ своихъ (крѣпостныхъ).

Большинство грузинскихъ священниковъ не умѣютъ крестить младенцевъ какъ слѣдуетъ, а именно, троекратнымъ и полнымъ погруженіемъ ихъ тѣлъ въ воду, но нерѣдко довольствуются однимъ только помазываніемъ ихъ водою или же погруженіемъ въ воду одной только части крещаемаго младенца. Кромѣ того, нѣкоторые священники, вмѣсто того, чтобы самимъ миропомазывать крещаемаго, предоставляютъ совершеніе этого таинства крестному отцу изъ свѣтскихъ, нерѣдко даже изъ неправославныхъ. Что касается мнгрельскихъ священниковъ, то они, вслѣдствіе своего крайняго невѣжества (еще больше отступаютъ отъ церковныхъ установленій). Такъ, напр., когда какая нибудь женщина родитъ, приходитъ къ ней на домъ священникъ и, до принятія новорожденнымъ крещенія, помазываетъ ему лобъ муромъ. Это миропомазаніе замѣняетъ у нихъ крещеніе, такъ какъ они думаютъ, что въ этомъ и состоитъ настоящее крещеніе. Нерѣдко за одно съ новорожденнымъ священникъ миропомазываетъ и его мать, что иногда повторяется послѣ каждаго родовъ. Мы разъяснили имъ что великій грѣхъ миропомазывать лицъ, не очищенныхъ еще отъ прародительскаго (грѣха) таинствомъ крещенія. Въ виду всего этого намъ при

шлось крестить всѣхъ, получившихъ только миропомазаніе и только послѣ этого мы ихъ вновь миропомазывали.

Знай также, что не принято у грузинъ крестить своихъ младенцевъ въ сороковой или восьмидесятый день по ихъ рожденіи, или когда они захвораютъ, но когда имъ вздумается, и это особенно замѣтно среди высшаго класса. Вслѣдствіе этого, многие изъ нихъ достигаютъ зрѣлаго возраста, женятся или выходятъ замужъ и имѣютъ дѣтей, не будучи еще крещены. Все отъ того, что некому за ними слѣдить, учить ихъ и наставлять на путь истины. Вслѣдствіе этого, намъ часто приходилось крестить диаконовъ и священниковъ, большей частью стариковъ, о простыхъ-же мірянахъ и говорить не приходится: большинство ихъ достигаетъ старческаго возраста и даже умираютъ, не будучи крещены.

Нѣкоторые изъ грузинскихъ священниковъ, особенно въ Мингрелии, совершаютъ богослуженіе не въ церквахъ на святыхъ престолахъ, но внѣ церквей. Другіе при совершеніи службы не надѣваютъ всего священническаго облаченія, но только часть его. Третьи, когда ихъ зовутъ приобщить того или другого больного св. таинъ, не идутъ сами, но, положивъ св. хлѣбъ въ какой нибудь сосудъ и наливъ туда немного вина, посылаютъ (эти дары) съ какимъ-либо свѣтскимъ мужчиной или даже мальчикомъ, который и причащаетъ больного. Когда посланный человекъ приходитъ къ больному, онъ даетъ ему пить изъ сосуда одно только вино, жемчужина же (т. е. св. хлѣбъ) остается на днѣ сосуда въ полномъ пренебреженіи.

Монаховъ въ Грузіи немного, да и тѣ живутъ не въ монастыряхъ, а съ архіереями и іереями, или же, снявъ въ аренду какой нибудь монастырь, дѣлаются полными господами приписанныхъ къ нему крѣпостныхъ, которыхъ они затѣмъ продаютъ, наказываютъ и дѣлаютъ съ ними, что имъ вздумается, никому не отдавая въ этомъ отчета. Что касается грузинскихъ монахинь, то онѣ отличаются строгой, нравственной жизнью (хотя и онѣ также живутъ не въ монастыряхъ), но на подворьяхъ большихъ церквей или съ женами правителей и вельможъ страны, которыя ихъ и содержатъ.

Иногда случается, что католикосъ и князь страны ставятъ на епископскую кафедру простаго мірянина или іеродіакона, который, однако, управляетъ епархіей, какъ настоящій епископъ, о чемъ мы уже выше замѣтили. За посвященіе въ тотъ или другой санъ архіереи берутъ извѣстную плату. Епископы и священники выступаютъ съ войсками противъ своихъ же собратьевъ и, побѣдивъ ихъ, разоряютъ ихъ и тысячами продаютъ туркамъ и другимъ народамъ. Печальная дѣла, да помилуетъ Богъ этотъ народъ! Главными виновниками этого зла являются сами архіереи, которые доходятъ до того, что грабятъ людей, лишаютъ ихъ имущества и продаютъ ихъ въ плѣнъ съ тѣмъ, чтобы на вырученныя деньги приобрести для своего стола серебрянную посуду или же копить ихъ, чтобы онѣ достались ихъ

врагамъ, что случается нерѣдко. Дѣло въ томъ, что они (арх.) постоянно ведутъ между собой войну, причеиъ побѣдители смѣняютъ побѣжденныхъ епископовъ, часто вовсе даже не заслуживающихъ, и на ихъ мѣста назначаютъ другихъ, не разбирая достойны-ли эти послѣдніе или нѣтъ; они же приобщаютъ некрещенныхъ св. таинствъ, а по ихъ смерти отпѣваютъ ихъ и служатъ для нихъ обѣдни.

Какъ священники, такъ и большинство архіереевъ совершаютъ службы и рукополагаютъ (въ св. санѣ), не приобщаясь св. таинствъ.

Въ Грузіи существуетъ два католикоса: одному подчинены Мингрелія, Имеретія и Гурія, а другому Тифлисъ, Кахетія, Ахалцыхъ и сосѣднія съ ними (страны). Но эти католикосы нисколько не караютъ подчиненныхъ имъ іереевъ и архіереевъ за ихъ вышепомянутыя безобразныя дѣянія, а если иногда и наказываютъ ихъ, то, взявши съ нихъ взятки, опять даютъ имъ полную свободу.

Большинство грузинскихъ церквей не имѣютъ жертвенниковъ и намъ часто приходилось объяснять (грузин. духовенству), что св. жертвенникъ служить символомъ Голговы, на которой былъ распятъ Іисусъ.

Многіе изъ грузинскихъ священниковъ, получивъ отъ родственниковъ усопшаго милостиню, отправляются въ какую нибудь церковь и, зайдя въ алтарь, надѣваютъ какую либо часть священническаго облаченія и стоятъ такъ, не принимая абсолютно никакого участія въ богослуженіи. Что они именно такъ поступаютъ—это мы сами видѣли собственными глазами. Однако, по окончаніи службы, они изъ алтаря прямо являются къ родственникамъ усопшаго и говорятъ: „мы сегодня служили обѣдню для вашего умершаго родственника“. Такія дѣла происходятъ, главнымъ образомъ, въ Мингреліи вслѣдствіе крайняго невѣжества ея населенія и отсутствія людей, которые учили бы его. Священники (этой области) обыкновенно избѣгали служить при насъ, но мы нарочно слѣдили за ними и, какъ только священникъ бывало надѣнетъ облаченіе и начнетъ служить, мы неожиданно входили въ церковь, чтобы слѣдить за тѣмъ, какъ они совершаютъ жертвоприношенія и (исполняютъ) церковныя обряды.

Такъ какъ большинство священниковъ и діаконовъ въ Мингреліи безъ крещенія, то мнѣ пришлось окрестить весьма многихъ изъ нихъ. Эти же лица не умѣютъ даже правильно креститься. Все отъ того, что ни ихъ епископы, ни чужіе патріархи, епископы и священники, являющіеся къ нимъ со всѣхъ концовъ земли, ничему ихъ не учатъ и не руководятъ ими въ дѣлахъ религіи вообще, но собираютъ съ нихъ деньги и уѣзжаютъ, не принося имъ никакой пользы. Андрей, епископъ бедійскій—самой большой епархіи въ Мингреліи, передавалъ намъ, что въ его епархіи около 500 незаконныхъ браковъ: одинъ имѣетъ двухъ женъ, другой женатъ на близкой родственницѣ, большинство же женатыхъ и совсѣмъ не вѣнчаны. Въ виду

этого я разослалъ отъ своего имени и отъ имени названнаго епископа людей, которымъ вмѣнилъ въ обязанность разлучать мужей съ ихъ вторыми женами или съ близкими родственницами, если они на таковыхъ женаты невѣнчанныхъ вѣнчать, некрещенныхъ окрестить, прелюбодѣевъ и прелюбодѣйницъ увѣщевать и призывать къ покаянію и строго на строго запрещать матерямъ душить своихъ младенцевъ. У тѣхъ, которые отказывались слушаться нашего приказанія, они отбирали имущество и держали ихъ въ цѣпяхъ до тѣхъ поръ, пока они не раскаивались и не исполняли наше слово. (Но такихъ было немного), большинство же охотно исполняли наши приказанія. Когда мы прибыли въ мокольскую (моквскую?) епископію, о нашемъ прибытіи и нашей проповѣди услышала какая-то богатая женщина, жившая въ Дандерѣ, недалеко отъ этого мѣста (Мокви?). Такъ какъ эта женщина семь разъ была замужемъ, большей частью за своими двоюродными братьями—родными братьями между собой, то она изъ страха передъ нами, захвативъ съ собою своего седьмого мужа, убѣжала съ нимъ въ Абхазію.

Знай, что Грузія состоитъ въ настоящее время, какъ мы уже выше сказали, изъ пяти областей, изъ которыхъ четыре, а именно: Мингрелія, Гурія, Имеретія и Тифлисъ вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ, какъ враждуютъ между собой, продаютъ другъ друга и почти никто не даетъ имъ добраго совѣта и не направляетъ ихъ на путь истины. Единственная область, гдѣ никогда, ни теперь, ни раньше не продавали христіанъ—это Кахетія—область покойнаго мученика Таймуразъ—хана.

Большинство мингрельцевъ и грузинъ не могутъ прочитать наизусть: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“, не учатъ своихъ дѣтей ни этой молитвѣ, ни „Святый Боже“ и слѣдующихъ за ней молитвѣ, ни даже тому, какъ нужно перекреститься. Когда тотъ или другой епископъ объѣзжаетъ свою епархію, онъ нисколько не наставляетъ своихъ пасомыхъ и не руководитъ ими; вотъ почему большинство мингрельцевъ не соблюдаютъ постовъ и не молятся въ теченіе всего великаго поста, какъ это принято у другихъ христіанъ. Многіе-же изъ ихъ священниковъ не совершаютъ службы въ продолженіе нѣсколькихъ воскресеній, субботъ и праздниковъ, а только тогда, когда кто нибудь приглашаетъ ихъ служить за извѣстную плату. Большая бѣда еще въ томъ, что каждая мингрельская семья живетъ особнякомъ и вдали отъ другой, такъ что рѣдко можно встрѣтить въ одномъ мѣстѣ два или три дома. Правда, сельскихъ церквей въ Мингрелии много, но никто въ нихъ не молится, за исключеніемъ развѣ священниковъ и немногихъ простыхъ прихожанъ. Я, бывало, соберу въ одну церковь, сколько удастся народу, наставлю его въ дѣлахъ религіи и знакомлю съ христіанскими обязанностями и тѣми добрыми дѣлами, какія подобаешь христіанину дѣлать.

За всѣ упомянутые выше великіе грѣхи, совершаемые грузинами, Богъ поразилъ ихъ слѣдующими пятью (шестью?) наказаниями: во-первыхъ, большинство ихъ и въ особенности ихъ младенцевъ умирають, какъ мы уже выше замѣтили, безъ крещенія, которое не считается у нихъ необходимой обязанностью, согласно слову Господню. Во-вторыхъ, большинство ихъ умирають, не исповѣдавшись въ своихъ грѣхахъ и не причастившись св. Таинъ, если же они и причащаются, то недостойно. Въ третьихъ, они большей частью продають другъ друга въ плѣнъ разнымъ народамъ, не исключая даже идолопоклонниковъ, которые заставляютъ ихъ отречься отъ своей религіи. Въ четвертыхъ, они вѣчно воюють между собой и въ этихъ междоусобныхъ войнахъ погибають массами, не говоря уже о томъ, что побѣдители, взявъ въ плѣнъ побѣжденныхъ, продають ихъ разнымъ народамъ. Въ пятыхъ, сосѣднія племена, а именно абхазцы, черкесы, цвентинцы, лалаты (?) и др. постоянно вторгаются въ Грузію, уводятъ съ собой, кого могутъ, изъ ея жителей и продають ихъ въ плѣнъ. Шестое и самое сильное наказаніе состоитъ въ томъ, что грузинскія женщины (изъ крѣпостного сословія) душатъ своихъ дѣтей—мальчиковъ и дѣвицъ еще въ младенческомъ возрастѣ, оправдываясь тѣмъ, что когда подрастутъ, господа все равно продадутъ ихъ народамъ въ плѣнъ, гдѣ ихъ заставляютъ отречься отъ своей религіи; „ибо наши господа, говорили онѣ, такъ поступили съ нашими первыми дѣтьми. Мы воспитываемъ ихъ, трудимся надъ ними, а когда они подрастутъ, наши господа отнимають ихъ у насъ и продають ихъ разнымъ народамъ, гдѣ они лишаются своей чести и вынуждены бывають отречься отъ своей вѣры. Лучше, поэтому, теперь-же, въ младенчествѣ, задушить ихъ, дабы они не попали въ руки господъ и не постигла ихъ судьба ихъ братьевъ и сестеръ“. Поистинѣ ужасныя дѣла, заставляющія камни плакать!

Къ хорошимъ чертамъ грузинъ нужно отнести, во-первыхъ, то, что они несмотря на то, что хорошо видятъ безобразія нѣкоторыхъ своихъ архіереевъ и іереевъ, о которыхъ (безобраз.) не подобаетъ намъ здѣсь говорить, тѣмъ не менѣе они не осуждаютъ ихъ за это, но продолжаютъ почитать и уважать ихъ. Во-вторыхъ, они переносятъ безъ ропота и возмущенія всѣ постигающія ихъ бѣдствія, какъ-то: разореніе домовъ, продажа въ плѣнъ, отнятіе у мужей женъ, а у женъ мужей и дѣтей, которыхъ ихъ епископы, священники и другіе тутъ же продають передъ ними. Въ третьихъ, они не употребляютъ, подобно нашимъ, ругательныхъ словъ ни противъ религіи, ни противъ кого-бы то ни было, хотя-бы онъ открыто совершалъ незаконные и самые гнусныя поступки, что нѣкоторые дѣйствительно и дѣлають, не боясь Бога и не стыдясь людей. Въ четвертыхъ, грузинскія женщины, и въ частности знатныя изъ нихъ, за рѣдкими исключеніями непорочны, богобоязненны и строго исполняютъ божественныя заповѣди, умѣють читать и писать лучше всякаго священника и діакона.

Къ хорошимъ качествамъ грузинъ нужно отнести и то, что когда ихъ князя или ихъ жены встрѣчаются съ какимъ-либо архіереємъ, то еще издали они дѣлають ему земной поклонъ, затѣмъ, вставъ почтительно, подходятъ къ нему и цѣлуютъ его руку, потомъ отходятъ отъ него, обращаясь къ нему лицомъ, и вторично дѣлають ему земной поклонъ. Такъ поступаютъ (не только обыкновенные) грузины, но и ихъ цари и царицы. Далѣе, когда тотъ или другой грузинъ говорить съ человѣкомъ, стоящимъ выше его, онъ во все время разговора стоитъ на правомъ колѣнѣ и внимательно слушаетъ или говоритъ. Однимъ изъ похвальныхъ качествъ грузинъ является и то, что всѣ они охотно слушали наши духовныя бесѣды, запоминали ихъ и скоро исполняли, что объясняется тѣмъ, что до насъ имъ не приходилось слышать подобныя бесѣды, основанныя на Словѣ Божиємъ и (писаніяхъ) святыхъ Его: вотъ отчего они были крайне удивлены и поражены нашей проповѣдью. Особенно поразили ихъ наши бесѣды о свят. крещеніи и его значеніи и превосходствѣ, объ изгнаніи черезъ него изъ крещаемыхъ сатаны и о сошествіи на нихъ Духа святого и что только въ силу этого таинства они удостоились получить божественную печать черезъ миропомазаніе. Затѣмъ мы ихъ учили: въ чемъ состоятъ обязанности каждаго, удостоившагося получить духовные дары и сдѣлаться христіаниномъ и какими качествами онъ долженъ отличаться, а именно: вѣрой, любовью и надеждой, (соблюденіемъ) молитвъ и постовъ, непорочностью и милосердіемъ, исповѣданіемъ грѣховъ и причащеніемъ святыхъ Таинъ, стремленіемъ ко всѣмъ добродѣтелямъ и отвращеніемъ къ порокамъ и т. д. Многіе изъ грузинъ, услышавъ отъ насъ такія проповѣди, тотчасъ осудили свое дурное поведеніе и поспѣшили исповѣдывать свои грѣхи, обратиться съ покаяніемъ къ Богу и радостно принять отъ насъ свят. крещеніе. (Это таинство) мы обычно совершали въ рѣкахъ даже въ январѣ, когда бываетъ такъ холодно. Не смотря, однако, на это, всѣ грузины—дѣти и взрослые, старики и старухи, дѣвицы и молодыя замужнія женщины, не исключая беременныхъ, съ большой охотой и радостью, безбоязненно и съ искренней вѣрой спускались въ холодную воду. Прежде всего мы обыкновенно крестили мужчинъ и мальчиковъ и отпустивъ ихъ, приступали къ крещенію дѣвицъ и женщинъ вообще. Въ одинъ день мы окрестили триста десять человѣкъ или приблизительно около этого числа. Почти столько-же намъ лично приходилось крестить каждый день; но кромѣ этого мы посылали въ разныя стороны своихъ и мѣстныхъ священниковъ для крещенія желавшихъ креститься. Надо было видѣть, какія безчисленныя толпы народа принимали отъ меня и отъ другихъ крещеніе, такъ что въ Грузіи не осталось почти никого безъ крещенія; ибо вѣсть о крещеніи распространилась по всей странѣ. За совершеніе этого таинства мы никогда ничего не брали съ крещаемыхъ. Прежде чѣмъ приступить къ совершенію крещенія, мы обыкновенно собирали въ одномъ мѣстѣ всѣхъ, желающихъ креститься, спрашивали объ ихъ име-

нахъ и тѣмъ изъ нихъ, которые носили языческія имена, а таковыхъ большинство, мы давали новыя, христіанскія имена. Послѣ этого я дулъ въ лицо каждаго изъ нихъ, произнося: „примите Духа Святаго“, давалъ имъ приличествующія случаю наставленія, затѣмъ читалъ имъ обычныя молитвы предъ крещеніемъ, призывалъ ихъ, какъ полагается, къ отреченію отъ діавола и всѣхъ воинствъ его и къ исповѣданію христіанской вѣры. Прочитавъ всѣ молитвы, полагаемыя предъ крещеніемъ и помазавъ всѣхъ священнымъ елеемъ, мы каждаго отдѣльно и троекратно погружали въ рѣчныя воды, говоря при первомъ погруженіи: крещается такой-то во имя Отца, аминь; при второмъ погруженіи, и Сына, аминь; при третьемъ и Святого Духа, аминь. При этомъ присутствующихъ при крещеніи (грузинск.) архіереевъ и іереевъ мы учили крестить такимъ именно образомъ. По совершеніи этого таинства надъ всѣми желавшими креститься, я самъ лично помазывалъ ихъ божіимъ миромъ.

Надо было видѣть, какъ громадныя толпы народа слѣдовали за нами съ одного мѣста на другое, умоляя насъ окрестить ихъ. Вѣсть о насъ дошла до вышеупомянутыхъ сосѣднихъ съ грузинами племенъ, обитающихъ въ Окружающей горѣ и къ намъ явился предводитель свенетинцевъ, сто-десятилѣтній старикъ, съ многочисленной свитой. Увидѣвъ наше служеніе въ церквахъ и услышавъ наши молитвы и проповѣди, онъ былъ пораженъ, принялъ отъ насъ со всей своей свитой крещеніе и попросилъ насъ поѣхать съ нимъ въ его страну и окрестить все его племя, которое до сихъ поръ еще подчинено грузинамъ. Эти свенетинцы имѣютъ двухъ епископовъ: скуралійскаго и джайсалийскаго, которые, однако, постоянно живутъ въ Грузіи, такъ что они по имени только считаются духовными главами своей паствы, у которой они никогда не бываютъ и, слѣдовательно, никогда и не руководятъ ею. Епископъ скуралійскій сообщилъ мнѣ, что его епархія Сванетія состоитъ изъ болѣе шестидесяти большихъ селеній, самое меньшее изъ которыхъ имѣетъ четыреста дворовъ, но есть и такія, которыя имѣютъ шестьсотъ дворовъ и болѣе. Въ общемъ названная епархія можетъ выставить двѣнадцать тысячъ ратниковъ. Большинство свенетинцевъ не крещены за неимѣніемъ руководителя, такъ что только по имени они христіане. Самъ ихъ епископъ говорилъ намъ, что онъ во всю свою жизнь ни разу не былъ у нихъ. Тоже самое нужно сказать и о джайсалийскомъ епископѣ.

Абхазцы, услышавъ о нашемъ прибытіи (въ Грузію) и о нашей проповѣди и нашемъ ученіи, явились къ намъ и приняли отъ насъ крещеніе. Ихъ было двадцать пять человѣкъ и между ними два предводителя, которые попросили насъ поѣхать къ нимъ и окрестить всѣхъ абхазцевъ, ибо они давно жаждутъ имѣть у себя людей, которые-бы ихъ окрестили и научили христіанской вѣрѣ. До недарнаго времени всѣ они считались христіанами и у нихъ-же находился каталикосскій престолъ, который теперь находится въ

Имеретии. Въ наше время лишь немногіе изъ нихъ умѣютъ перекреститься и дѣлать земные поклоны, (большинство-же ихъ и этого не знаютъ), такъ какъ у нихъ нѣтъ священниковъ и никто вообще о нихъ не заботится и не учитъ ихъ.

Въ такомъ (печальномъ) положеніи находится и многочисленное племя твельцевъ, обитающее на сѣверѣ отъ грузинъ, въ Окружающей горѣ, вмѣстѣ съ перечисленными выше шестнадцатью племенами. Большинство твельцевъ были раньше христіане, но въ настоящее время только 600 дворовъ считаютъ себя таковыми. Они соблюдаютъ одинъ только великій постъ и почитаютъ церкви и иконы, но не имѣютъ ни священниковъ, ни другихъ людей, которые-бы учили ихъ и руководили въ дѣлахъ вѣры. Тоже самое нужно сказать и о большинствѣ вышеупомянутыхъ племенъ, управляемыхъ отдѣльными правителями, которыя, если-бы и имѣли такого человѣка, который-бы совершалъ у нихъ крещеніе и вообще руководилъ ими, несомнѣнно всѣ приняли-бы крещеніе, такъ какъ они весьма близки къ христіанской вѣрѣ. Но (бѣда въ томъ), что никто изъ грузинскихъ епископовъ и священниковъ не посѣщаетъ этихъ племенъ и не руководитъ ими, такъ какъ они заняты междоусобными войнами, оставивъ эти (племена) на произволь судьбы и безъ всякаго надзора. Мало того, они (грузинскіе епископы и священники) баже о своей собственной паствѣ нисколько не заботятся, чѣмъ и объясняется указанное нами выше крайнее невѣжество, до котораго она дошла.

Въ Грузіи обрѣтается, и это мы сами видѣли, много священныхъ реликвій и церковныхъ достопримѣчательностей, подобно которымъ намъ нигдѣ не приходилось видѣть. Такъ, напримѣръ, мы тамъ видѣли нѣсколько священныхъ гвоздей, коими Господь Иисусъ былъ пригвожденъ (къ кресту), нѣсколько большихъ и малыхъ кусковъ честнаго креста, множество иконъ, въ срединѣ которыхъ сдѣланы большія и малыя углубленія, наполнены мощами святыхъ, имена которыхъ написаны тутъ-же надъ этими углубленіями. Всѣ эти иконы покрыты золотомъ и серебромъ и усыпаны (драгоценными) камнями. Тамъ же мы видѣли горло Іоанна Крестителя и нѣсколько волосъ изъ его бороды, а въ церкви католикоса мы осмотрѣли золотой потиръ съ инкрустаціей изъ большихъ жемчужинъ и разныхъ драгоценныхъ камней, который оцѣнивается въ 17,000 піастровъ, весьма дорогія евангелія, покрытыя золотомъ, жемчугомъ и другими драгоценными камнями, дорогія книги и много подобныхъ церковныхъ принадлежностей. Въ Грузіи много истиннѣ царскихъ церквей, выстроенныхъ покойными грузинскими царями, которыми были также завѣщаны и всѣ вышеупомянутые драгоценные предметы, до сихъ поръ еще служащіе для нихъ предметомъ гордости и славы. Въ каждой грузинской церкви находится весьма громадная книга съ большой мѣшкою (тюкомъ) вьючнаго мула. Эта книга находится на клиросѣ на большомъ аналоѣ и покрыта сукномъ или полотномъ. Она заключаетъ въ себѣ

всѣ богослужебныя книги, въ которыхъ нуждаются вѣрующіе и которые они читаютъ въ теченіе всего года, а именно: Евангелія, Дѣянія (апостоловъ), апостолы, всѣ двѣнадцать четьи-минеевъ, цвѣтная и постная тріодь, пентикостарій, пророчества, псалтырь, часословъ, синаксарій, типиконъ (уставъ), слова и житія, читаемыя въ большіе праздники, книга Θεодора Студита и другія драгоценныя и превосходныя книги.

Мы уже замѣтили, что во всей Грузіи существуетъ два католикоса, первый изъ нихъ управляетъ тремя областями, оставшимися и до сихъ поръ свободными, а именно: Имеретіей, Мингреліей и Гуріей. Каедрa этого католикоса находилась раньше въ Абхазіи, гдѣ и до сихъ поръ еще существуетъ великолѣпная и знаменитая церковь (святого апостола Андрея), но гдѣ осталось лишь весьма немного христіанъ. Раньше католикосъ названныхъ областей имѣлъ обыкновеніе посѣщать свои три епархіи, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, но въ настоящее время онъ перенесъ свою каедрu въ городъ Кутаисъ въ Имеретіи, который составлялъ раньше самостоятельную епархію.

Во всей Имеретіи числится (въ настоящее время) пять епархій. Мингрельская епархія имѣетъ шесть епископій. Гурійская—три епископіи. Всѣми вышеупомянутыми тремя епархіями управлялъ въ наше время католикосъ Симеонъ (умеръ въ 1666 году). Другого католикоса звали Доментіемъ (1660—1675 г.г.); его каедрa находится недалеко отъ Тифлиса (въ Мдхетѣ?). Подъ властью второго католикоса находятся три епархіи: тифлисская, кахетинская и ахалцыхская.

Въ кахетинской епархіи считается шесть архіереевъ. Въ ахалцыхской же епархіи считалось двѣнадцать (одинадцать?) архіереевъ.

По завоеваніи ахалцыхской области, большинство сановниковъ сдѣлались ренегатами, чтобы только не лишиться своихъ имѣній и должностей, но остальные отказались отъ нихъ (земныхъ благъ), предпочтя имъ свою вѣру. Въ наше время христіанами остались, главнымъ образомъ, крестьяне, которые одни и платятъ теперь хараджъ и другія повинности.

Въ Грузіи и, въ частности, въ Гуріи мы видѣли такихъ священниковъ и діаконовъ, которые, по смерти своихъ первыхъ женъ, женились вторично и тѣмъ не менѣе продолжали совершать службы. Тамъ-же мы видѣли одного священника, который, по смерти своей жены, женился на вдовѣ своего брата и.. всетаки продолжалъ служить. Другой также остался священникомъ не смотря на то, что онъ трижды былъ женатъ; впоследствии какой-то епископъ посвятилъ даже его въ іеромонахи, разрѣшивъ ему служить. Все это дѣлается благодаря взяткамъ и тому, что некому учить ихъ и управлять ими. Своихъ католикосовъ они (духовные лица) не слушаются, а антиохійскіе патріархи совершенно о нихъ не заботятся, чѣмъ и объясняется это крайнее невѣжество, до котораго они дошли. Мы лично строго взыскали съ нихъ (духов-

ныхъ лицъ), приводили съ согласія мѣстныхъ правителей (провинившихся служителей церкви), били ихъ и подвергали аресту въ тюрьмѣ, разрывали пояса, согласно ихъ обычаю, публично предавали ихъ имена анаемѣ и строго запрещали имъ какія-бы то ни было службы, пригрозивъ также анаемой всякому, кто послѣ этого станетъ называть ихъ священниками и приглашать ихъ служить, крестить, отпѣвать или совершать какія-бы то ни было церковныя службы. Нашего слова охотно слушались какъ правители и архіерей, такъ и весь народъ; взятокъ-же мы съ провинившихся не брали, но наказывали ихъ согласно церковнымъ канонамъ и сообразно съ ихъ виной: духовныхъ лицъ мы лишали сава, у свѣтскихъ-же, женатыхъ одновременно на двухъ, мы отнимали вторыхъ женъ и, наказавъ ихъ временно отлученіемъ отъ церкви, опять разрѣшали и благословляли ихъ.

2. Свѣдѣнія о церковной жизни въ Грузіи въ XVII стол., сообщаемыя французскимъ путешественникомъ Ж. Шарденомъ.

Мингрельцы отличаются природной красотой, мужчины статны, женщины прекрасны. Менѣ красивыя и пожилыя сильно румянятся и бѣлятся, раскрашивая себѣ все лицо, брови, щеки, лобъ, носъ и подбородокъ. Наряжаются онѣ, какъ только могутъ. Онѣ обладаютъ природнымъ острымъ и пронизательнымъ умомъ, вѣжливы, чины и привѣтливы. Но въ концѣ концовъ это—злѣйшія на свѣтѣ женщины: гордыя, надменные, вѣроломныя, лукавыя, жестокія и безстыжія. Нѣтъ такого злодѣйства, котораго онѣ не пустили бы въ ходъ, чтобы пріобрѣсти любовника, сохранить его при себѣ или же погубить.

Мужчины еще болѣе, чѣмъ женщины, отличаются всѣми этими дурными свойствами. Ихъ умъ склоненъ ко всякаго рода злобѣ. Всѣ они воспитаны на воровствѣ. Они изучаютъ приемы его, дѣлаютъ его своимъ ремесломъ, оно замѣняетъ имъ удовольствія и даетъ почетъ. Убийство и ложь считаются подвигами. Наложничество, прелюбодѣяніе, двоеженство, кровосмѣшеніе и подобныя пороки—въ Мингреліи составляютъ добродѣтель. Увозятъ женъ другъ у друга. Безъ зазрѣнія совѣсти женятся на теткахъ, племянницахъ и свояченицахъ. При желаніи женятся сразу на двухъ женахъ, а многіе и на трехъ. Каждый содержитъ столько любовницъ, сколько хочетъ, и жены, и мужья очень снисходительны на этотъ счетъ. Ревность другъ къ другу питаютъ очень слабо. Когда мужъ застанетъ жену съ любовникомъ, онъ имѣетъ право требовать съ него свинью, и обыкновенно ограничивается этого рода местию. Свинью же съѣдаютъ всѣ трое вмѣстѣ. Поразительно, что этотъ негодный народъ утверждаетъ, что имѣтъ много женъ и наложницъ хорошо, такъ-какъ, говорятъ они, родится много дѣтей, которыхъ можно продать на наличныя деньги или обмѣнять на

платье и съѣстное. Но всетаки это ничто въ сравненіи съ ихъ безчеловѣчнымъ мнѣніемъ, что изъ любви и милосердія слѣдуетъ убивать новорожденныхъ младенцевъ, когда не имѣешь средствъ и способовъ кормить ихъ, а больныхъ, когда ихъ нельзя вылѣчить. По ихъ разсужденію, этимъ путемъ невинныя созданія избавляются отъ бѣдъ, которыя бы ихъ долго томили, а въ концѣ концовъ—погубили. Вотъ какъ разсуждаетъ этотъ дикій народъ, безстыжій и безчеловѣчный. Я боюсь, по правдѣ сказать, что это мѣсто моего повѣствованія вызоветъ недовѣріе къ себѣ и что мой правдивый разсказъ будетъ сочтенъ преувеличеніемъ. Утверждаю полную достовѣрность его, а событія, о которыхъ я буду говорить, въ достаточной степени оправдаютъ мое утверженіе.

Дворяне имѣютъ въ этой странѣ право на жизнь и имущество своихъ подвластныхъ, съ которыми могутъ дѣлать что угодно. Отнимаютъ у нихъ женъ и дѣтей. Продаютъ ихъ, или иначе распоряжаются, какъ имъ вздумается. Каждый крестьянинъ доставляетъ своему господину извѣстное количество зерна, скота, вина и другихъ съѣстныхъ припасовъ, смотря по состоянію. Каждый обязанъ, кромѣ того, содержать своего господина день, два или три въ году; поэтому дворяне круглый годъ разъѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто, объѣдая своихъ, а подчасъ и чужихъ крестьянъ, что является источникомъ безконечныхъ ссоръ, переходящихъ по большей части въ открытую войну. Князь ведетъ такую же жизнь, такъ что почти всегда трудно знать, гдѣ онъ находится.

Въ Мингреліи нѣтъ дворянина, у котораго не было бы тяжбы, а потому они всегда вооружены и окружены такимъ числомъ людей, какое способны прокормить.

Почти у всѣхъ мингрельцевъ, у мужчинъ и женщинъ, даже самыхъ высокопоставленныхъ и богатыхъ, имѣется заразъ только одна рубашка и одна пара панталонъ, которыя служатъ имъ цѣлый годъ. Въ теченіе этого времени они ихъ и трехъ разъ не выстираютъ. Я не видалъ ничего болѣе неряшливаго и отвратительнаго.

Мингрельцы и сосѣди ихъ большіе пьяницы. Въ этомъ отношеніи они превосходятъ нѣмцевъ и всѣхъ сѣверянъ. Вина они никогда не разбавляютъ водой. Разгорячившись, находятъ, что кубки въ полштофа малы и начинаютъ пить изъ кувшиновъ. Приглашенныхъ и друзей заставляютъ пить, какъ только они могутъ; за столомъ особенно строго соблюдаются обычай вѣжливости и обмѣниваются привѣтствіями. Между мужчинами идутъ разговоры о кражахъ, войнахъ, битвахъ, убійствахъ и продажѣ невольниковъ. Съ женщинами ведутъ довольно неприличныя бесѣды, такъ какъ онѣ всему остальному предпочитаютъ любовныя рѣчи, какими бы безстыдствами послѣднія не были пересыпаны, и нисколько не стыдятся самыхъ грязныхъ выраженій. Дѣти ихъ научаются этимъ словамъ и разговорамъ, какъ только

начинают говорить. Не достигнув еще десятилѣтняго возраста, они въ разговорахъ съ женщинами становятся до такой степени непристойными, что и сказать нельзя. Безъ преувеличенія можно сказать, что дѣтей въ Мингреліи воспитываютъ хуже, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Отецъ воспитываетъ ихъ на воровствѣ, а мать научаеьтъ безстыдству.

Языкъ колховъ происходитъ отъ иверскаго или грузинскаго, который считаютъ происходящимъ отъ греческаго. Простонародная рѣчь отличается отъ письменной. Памятниковъ письменной рѣчи не сохранилось, кромѣ текста Библии, изъ которой найдены, впрочемъ, только Новый завѣтъ, а также литургія; оба памятника написаны заглавными буквами. Духовенство не понимаетъ даже богослуженія, хотя служить или должно служить ежедневно.

Мингрелія въ настоящее время мало населена, насчитывая не болѣе двадцати тысячъ жителей. Еще тридцать лѣтъ тому назадъ населеніе ея доходило до восьмидесяти тысячъ. Такое уменьшеніе произошло отъ войнъ съ сосѣдями и оттого, что дворяне продали въ послѣдніе годы множество людей обоого пола. Съ давнихъ временъ изъ Мингреліи ежегодно вывозилось, путемъ продажи и мѣны, по двѣнадцати тысячъ человекъ.

Невѣроятна безчеловѣчность и жестокосердіе, проявляемая мингрельцами въ отношеніи къ своимъ землякамъ, а нѣкоторыми и къ родственникамъ. Они вѣчно ищутъ случая обрушиться на своихъ подвластныхъ, чтобы имѣть предлогъ продать ихъ съ женами и дѣтьми; отнимають дѣтей у сосѣдей съ тою же цѣлью; продають даже собственныхъ дѣтей, женъ и матерей, и дѣлается это не изъ мести или злобы, а исключительно подъ влияніемъ природной жестокости. Мнѣ указывали на нѣсколькихъ дворянъ, дошедшихъ вотъ до какой степени жестокосердія. Одинъ изъ нихъ продалъ однажды двѣнадцать священниковъ. Исторія этого злодѣянія полна удивительныхъ подробностей и ее стоитъ разсказать, какъ случай, которому не найдется ничего подобнаго. Дворянинъ этотъ влюбился въ благородную дѣвушку и рѣшилъ жениться на ней, хотя уже былъ женатъ. Сдѣлалъ предложеніе и получилъ согласіе. Въ Мингреліи существуетъ обычай покупать себѣ жену. Цѣна зависитъ отъ общественнаго положенія, возраста, красоты. Дворянинъ могъ добыть средства, необходимыя для уплаты по договору за свою возлюбленную и на расходы по свадьбѣ, исключительно продажей своихъ ябовъ. Послѣдніе узнавъ объ его намѣреніяхъ, разбѣжались съ женами и дѣтьми. Въ отчаяніи онъ придумалъ слѣдующій, переходящій всевозможные предѣлы, вѣроломный планъ. Онъ пригласилъ къ себѣ двѣнадцать священниковъ отслужить торжественную обѣдню и совершить жертвоприношеніе. Священники, ничего не подозрѣвая, согласились. Имъ въ голову не могло придти, что ихъ собираются продать туркамъ, такъ какъ ничего подобнаго въ Мингреліи не было видно. Дворя-

ниня принялъ ихъ любезно, заставилъ отслужить обѣдню и зарѣзать въ жертву быка, которымъ ихъ, затѣмъ, и угостилъ. Напоявъ ихъ хорошенько, онъ приказалъ своимъ людямъ схватить ихъ, заковать, обрить усы и бороду, а въ слѣдующую ночь свезъ ихъ на турецкое судно и промѣнялъ на разную домашнюю утварь; но такъ какъ вырученныхъ денегъ не хватило на выкупъ возлюбленной и свадебные расходы, то этотъ лютой звѣрь взялъ свою жену и продалъ ее на то-же судно.

Такъ какъ, по незнакомству съ мингрельскимъ и грузинскимъ языками, я былъ лишень возможности узнать изъ бесѣды съ туземцами объ ихъ вѣрованіяхъ, то думаю, что лучше всего могу сообщить свѣдѣнія объ ихъ религіи, изложивъ переданный мнѣ отцомъ дономъ Іосифомъ—Маріемъ Цампи, птальянцемъ изъ Мантуи, настоятелемъ театинцевъ, миссіонеромъ въ Колхидѣ, отчетъ, написанный имъ собственноручно, нигдѣ не напечатанный. Этотъ монахъ, подарившій мнѣ трудъ во время моего пребыванія у него, приступилъ къ составленію его, проживъ въ этихъ мѣстахъ двадцать три года. Такимъ образомъ, ему должны быть отлично извѣстны мѣстные обряды и вѣрованія и я имѣю основаніе думать, что онъ выполнилъ свою работу добросовѣстно. Вотъ ея дословный переводъ.

Я боюсь, какъ бы читатель этого небольшого труда не счелъ себя обманутымъ на подобіе посланцевъ царя Саула, которые, отравившись по его приказанію схватить Давида, нашли на его мѣстѣ въ постели только призракъ его. Будутъ отыскивать среди этихъ народовъ истинное христіанство, а найдутъ лишь тѣнь и очертанія его, затемненные множествомъ суевѣрій.

При созданіи церкви, мингрельцы, какъ и другіе сосѣдніе народы, приняли вѣру христіанскую, по обряду грековъ, отъ святыхъ просвѣтителей и сохраняли ее въ чистотѣ въ теченіе длиннаго ряда годовъ, до тѣхъ поръ, пока не стало тѣхъ, которые достойно насаждали ее среди нихъ; хуже всего несчастіе, которое намъ надлежитъ оплакивать, что ихъ священники, епископы и католикось, или же патріархъ, не знаютъ, каковы обязанности, налагаемыя на нихъ ихъ саномъ, не умѣютъ даже ни читать, ни писать,—такъ далеко они отъ знанія божественнаго служенія. Ихъ священники или папы (ибо они такъ именуютъ ихъ) стараются единственно о томъ, чтобы обманывать ихъ, избравъ своимъ исключительнымъ занятіемъ предсказаніе будущаго и притворяясь, будто находятъ это знаніе въ своихъ книгахъ; жалкіе слѣпцы вѣрятъ имъ, какъ бы ангеламъ, потому что принуждены принимать все, что не пожелали-бы ихъ священники.

Отсюда происходитъ, что опасно больные съ врачами не совѣтуются, а призываютъ священника не для того, чтобы онъ причастилъ ихъ и помолился Богу о спасеніи души, о чемъ они вовсе не заботятся, но чтобы узнать отъ него, написано ли въ книгѣ, что больной умретъ или не ум-

реть отъ той болѣзни, а также о томъ, отъ какой причины болѣзнь приключилась. Папа со строгимъ видомъ начинаетъ перелистывать свою книгу и затѣмъ говоритъ больному, что такая-то икона сердита на него и желаетъ причинить ему смерть; что для умилостивленія ея необходимо принести ей овцу, или корову, или быка или иную жертву, или—же дать денегъ, чтобы она не убила его! Несчастные больные, изъ страха смерти, общаются священнику и даютъ ему, что тотъ требуетъ. Но онъ беретъ жертву себѣ, а дающій остается въ дуракахъ. Такова-то наука этихъ папъ, сосущихъ кровь бѣдныхъ мингрельцевъ и злоупотребляющихъ ихъ суевѣрїями.

О католикохъ, главѣ духовенства.

Послѣ того, какъ грузины и имеретины примкнули къ греческому исповѣданію, о чемъ мы выше замѣтили, выборъ католикоса зависѣлъ отъ греческихъ патріарховъ, ближайшихъ къ царю Имеретїи и Грузїи, а именно, отъ константинопольскаго или же александрійскаго. Но въ настоящее время этимъ избранїемъ распоряжается исключительно царь имеретинскїй; въ наше время онъ назначилъ католикосомъ всей Имеретїи и всего Одишебера, или монаха, по имени Гинакела. Народъ признаетъ этого католикоса верховнымъ патріархомъ, не сохранивъ ни въ чемъ подчиненности греческимъ патріархамъ. Мы видѣли тому примѣръ, когда князь Мингрельскїй Леванъ Дадїанъ отдалъ нашимъ*) монахамъ церковь, посвященную св. Георгію. Нѣсколько греческихъ монаховъ, бывшихъ тогда въ той странѣ, крайне вознегодовали на это и написали патріарху константинопольскому, который въ письмахъ на имя князя и католикоса сѣтовалъ на передачу церкви франкамъ, что равносильно молчаливому согласію стать одного съ ними исповѣданія, и приказывалъ отобрать ее отъ нихъ, предупреждая, что въ случаѣ неисполненія этого требованія онъ будетъ принужденъ прибѣгнуть къ отлученію ихъ отъ церкви. Но ни тотъ, ни другой на это вниманія не обратили, вслѣдствіе чего только увеличилось пренебреженіе съ ихъ стороны къ такого рода посланїямъ.

Католикохъ управляетъ Мингрелїей, Гурїей, Абхазїей и Сванетїей. Его метрополїа находится въ Пиччїотѣ, близъ границы Абхазїи, называется храмомъ св. Андрея или пресвятой Дѣвы Марїи.

Доходы его заключаются въ хлѣбъ, вино и разнаго рода припасахъ, которые каждая семья его многочисленныхъ подвластныхъ обязана давать ему. Разѣзды по епархіи составляютъ его постоянное занятіе, но не для наставленія и исцѣленія порученныхъ его надзору за управленїемъ

*) т. е. католическимъ.

епископовъ и не съ цѣлью наблюденія за тѣмъ, какъ совершается служба Божія. Заботы эти мало его занимаютъ; разѣзды-же предпринимаются имъ, въ сопровожденіи болѣе двухсотъ человекъ, алчныхъ, какъ и онъ, чтобы высасывать кровь этихъ несчастныхъ, поѣдая ихъ скоть и вырывая изъ рукъ ихъ все, что имѣютъ, до послѣдняго соля.

Я никогда не окончилъ-бы, если бы вздумалъ здѣсь распросраняться о симоніи католикоса. Не получивъ пятисотъ экю, онъ не посвящаетъ епископа; не исповѣдуетъ иначе, какъ за крупную денежную сумму, такъ что однажды визирь князя, давшій ему за исповѣдь только пятьдесятъ экю и пожелавшій во время болѣзни вторично исповѣдаться, получилъ отказъ отъ католикоса, который сказалъ ему, что сперва слѣдовало-бы подумать о вознагражденіи за предыдущую исповѣдь. Онъ служитъ обѣдню не иначе, какъ увѣренный заранѣе въ полученіи ста экю, а за упокойную и того больше.

О Минирельскихъ епископахъ.

Епископы совершенно пренебрегаютъ заботою о своихъ духовныхъ чадахъ. Церквей своей епархіи они не посѣщаютъ и оставляютъ священниковъ пребывать въ такомъ невѣжествѣ, что тѣ впадаютъ всѣ въ новыя заблужденія. Они не заботятся, крещены ли младенцы, вступаетъ ли кто въ двоеженство, какая участь постигаетъ родившихся. Отъ этого происходитъ, что жестокосердыя матери, едва разрѣшившись отъ бремени, заживо хоронятъ своихъ дѣтей, или инымъ способомъ лишаютъ ихъ жизни, не боясь ни наказанія со стороны князя, не обращающаго на это никакого вниманія, ни увѣщанія монаховъ, которыхъ наши отцы неоднократно, но безъ особаго успѣха, предупреждали о подобныхъ случаяхъ. Единственное занятіе этихъ епископовъ заключается въ ежедневныхъ пирахъ и опьяненія себя въ большей или меньшей степени, смотря по количеству имѣющагося у нихъ въ изобиліи прекраснаго вина и съѣстныхъ припасовъ. Они одѣваются великопѣнно и для достиженія этой роскоши выжимаютъ всѣ соки изъ своихъ подвластныхъ, а затѣмъ продаютъ несчастныхъ туркамъ, отдавая ихъ, такимъ образомъ, въ науку къ діаволу. Таковъ обычай страны. Какъ и греки, они въ точности соблюдаютъ воздержаніе отъ мясной пищи, а въ остальномъ свбоодны отъ голоса совѣсти, воображая, что исполненіемъ этой обязанности они избавились отъ всѣхъ другихъ и что тѣмъ самымъ исполняютъ всѣ заповѣди; такое-же значеніе они придаютъ и хожденію на молитву въ каедральный храмъ ночью или утромъ. Прелаты эти очень заботятся о своихъ епископальныхъ соборахъ, содержатъ ихъ въ чистотѣ, украшаютъ иконами греческаго письма, въ золотыхъ ризахъ, украшенныхъ жемчугомъ и другими драгоценностями, и этимъ

способомъ надѣются смягчить Божій гнѣвъ. Согрешивъ, они не исповѣдуются, но полагаютъ, что заглаживаютъ грѣхи свои, украшая иконы золотомъ или драгоценными камнями. Они думаютъ также, что такіе поступки дѣлаютъ ихъ святыми и въ глазахъ мірянъ, также, какъ и строгое соблюденіе поста, состоящаго у нихъ въ воздержаніи отъ рыбы и вина; такъ большинство и поступаетъ, при чемъ ѣдятъ разъ въ день, поздно вечеромъ. Міряне дѣлаютъ тоже самое.

Такъ какъ многіе изъ епископовъ не умѣютъ читать, то обѣдную они выучиваютъ наизусть и служатъ преимущественно на похоронахъ, но не иначе, какъ получивъ хорошую плату впередъ; вообще, ни одной изъ своихъ епископскихъ обязанностей они не выполняютъ иначе, какъ за деньги, по примѣру своего католикаса.

Они носятъ великолѣпныя одежды, что я уже замѣтилъ, почти какъ у мірянъ, изъ бархата ярко-краснаго цвѣта, съ золотыми цѣпами на шеѣ и на рукахъ. Ихъ можно отличить по длинной бородѣ и камилавкѣ, закрывающей уши. Они ѣздятъ верхомъ на красивыхъ боевыхъ коняхъ, выѣзжая на войну по требованію князя, такъ какъ они считаются начальниками и главными вождями своихъ подвластныхъ, которые обязаны быть вооруженными. На врага нападаютъ и сражаются съ нимъ безъ всякой дисциплины и порядка. Они охотятся на оленей и кабановъ, а съ соколомъ—на фазановъ и другихъ птицъ. Многіе монахи получаютъ отъ князя санъ и доходы епископа, не будучи посвященными. Но и посвященные и непосвященные, безразлично, рукополагаютъ за денежную плату священниковъ.

О монахахъ.

Кромѣ епископовъ, у нихъ есть еще родъ прелатовъ, которыхъ они называютъ динасварі, подобныхъ нашимъ аббатамъ. У нихъ имѣются свои церкви, они богаты и живутъ какъ епископы.

Нынѣшніе мингрельскіе монахи приходятъ съ горы Аѳона, подъ предлогомъ сбора въ пользу Іерусалима и остаются въ странѣ, благодаря покровительству князя, который отдаетъ имъ какую либо церковь.

Монахи эти никогда не ѣдятъ мяса. Одежды ихъ сдѣланы изъ черноватой шерстяной матеріи. Бороду и волосы на головѣ носятъ длинные. Постятся и молятся, строго соблюдая уставъ; но затѣмъ вовсе не пекутся о благѣ своего несчастнаго народа, обѣдную служатъ рѣдко, имѣя притязаніе на крупное вознагражденіе за церковную службу.

Мингрельцы дѣлаютъ своихъ родственниковъ *берами* или монахами слѣдующимъ образомъ. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ имъ надѣваютъ на голову черную скуфью, закрывающую часть ушей. Имъ внушается воздержаніе отъ

мяса, потому что они *беря*; этого они неукоснительно придерживаются, вовсе не зная, что такое значить быть *бере*. Затѣмъ отдають ихъ на воспитаніе другимъ *берамъ*. Тѣ, которые отдають ихъ на воспитаніе греческимъ монахамъ, наилучше достигаютъ цѣли.

О *папахъ или минчрельскихъ священникахъ*.

Только одинъ Богъ знаетъ, въ какомъ плачевномъ состоянїи должны чувствовать себя эти несчастные *папы*, вслѣдствіе сомнительности своего священства. Ибо они посвящены черезъ *беровъ* или епископовъ, которые, быть можетъ, не крещены; или же, если и крещены, то не рукоположены, а иногда и сами эти священники бываютъ не крещены. Все это дѣлаетъ дѣйствительность ихъ священства весьма сомнительной.

Число этихъ священниковъ очень велико и все это люди бѣдные, которымъ ихъ священство служить единственнымъ средствомъ пропитанія. Отъ посвящаемаго не требуется большой учености; достаточно умѣть читать или выучить наизусть обѣдню, которую онъ затѣмъ и служить на память до конца своей жизни. Епископы не подвергаютъ испытанію лицъ, желающихъ быть священниками, ибо сами часто бываютъ невѣжественнѣ послѣднихъ, а такъ какъ посвященіе приноситъ имъ доходъ, равный, по крайней мѣрѣ, цѣнѣ хорошей лошади, то какъ-бы ни былъ человекъ не невѣжественъ, онъ безъ затрудненій возводится въ священнической санъ.

Священники не обязаны пребывать въ безбрачїи; на противъ, по обычаю грековъ, они предъ посвященіемъ въ санъ берутъ въ жены дѣвственницу. Но, въ отличіе отъ грековъ, послѣ смерти первой жены они могутъ жениться вторично, а затѣмъ и въ третій, и въ четвертый разъ. Необходимо, однако, такъ какъ это противорѣчитъ церковнымъ постановленіямъ и правиламъ св. Василія, имѣть разрѣшеніе епископа, который всегда даетъ его за плату въ двойномъ размѣрѣ по сравненію съ взимаемой имъ за иного рода разрѣшенія.

Эти жалкіе священники пользуются весьма малымъ уваженіемъ со стороны прихожанъ, ибо они принуждены воздѣлывать не только свои собственныя земли, наравнѣ съ крестьянами, но и земли своихъ владѣльцевъ и господъ, а во время ихъ путешествій носить за ними на своихъ плечахъ ихъ багажъ, подвергаясь сверхъ того, по всякому поводу, дурному обращенію съ ихъ стороны, какъ презрѣнные рабы. Причиною неуваженія къ нимъ является ихъ невѣжество, алчность и пристрастіе къ пьянству, которому они предаются у мірянъ за столомъ, у коихъ получаютъ пропитаніе. Они такъ бѣдны, что обыкновенно бываютъ прикрыты одной лишь рубашкой изъ грубаго холотна, да короткой, изъ жестокой шерсти, одеждой, чрезъ которую видно ихъ тѣло. Обуты они столь же худо; отъ мірянъ отличаются только

тѣмъ, что стригутъ въ кружокъ волосы на головѣ и бороду. Въ Мингрелии къ священнику относятся съ уваженіемъ тогда лишь, когда онъ служитъ обѣдню, послѣ которой присутствующіе просятъ у него *сандоба*, т. е. благословенія.

За столомъ священнику подносятъ напитки ранѣе, чѣмъ остальнымъ, и никто не начинаетъ пить, не сказавъ: „сандоба, патори“, т. е. благослови, господинъ. Онъ отвѣчаетъ: „гинда Гомертъ“, т. е. благослови васъ Богъ. Во время болѣзни мингрельцы еще придають значеніе священникамъ, ибо вѣрятъ всему, что тѣ имъ говорятъ. Ихъ приглашаютъ и просятъ посмотрѣть въ книгѣ, умретъ ли больной или нѣтъ отъ болѣзни, приковавшей его къ постели, и въ чемъ причина болѣзни. *Папа* долго перелистываетъ свою книгу и наконецъ объявляетъ первую попавшуюся выдумку, какая ему придетъ на умъ: что болѣзнь приключилась оттого, что такая-то икона разгнѣвалась на больного и что для искупленія грѣховъ и снисканія благосклонности иконы слѣдуетъ заколотъ теленка или быка, или же пожертвовать иконѣ кусокъ шелковой матеріи, безъ соблюденія чего больной умретъ. Больной клятвенно обѣщаетъ исполнить все.

Священники и беры, или монахи носятъ одинаковыя съ мірянами одежды и вовсе не заботятся о томъ, чтобы имѣть платье, предписанное въ древнее время для духовныхъ лицъ; въѣ времени исполненія своихъ обязанностей всюду появляются въ разодранныхъ лохмотьяхъ. Они носятъ длинные волосы и очень длинные бороды.

О мингрельскихъ церквахъ.

Разсказавъ о духовныхъ храмахъ, кои суть лица духовныя, такъ какъ сказано: «вы—храмы Божіи», мы обращаемся къ описанію вещественныхъ храмовъ, которые бываютъ четырехъ родовъ. Къ первому роду относятся небольшія церкви или часовни, имѣющіяся у всѣхъ почти мингрельцевъ, куда они заходятъ помолиться; они называютъ ихъ *сиджовари* или *Голова*. Ко второму роду принадлежатъ церкви въ княжескихъ дворцахъ, называемыя также *сиджовари*. Третьяго рода—приходскія церкви, а къ четвертому относятся кафедральные соборы. Всѣ церкви обращены къ востоку, какъ храмъ Соломона. Въ каждой имѣется круглый алтарь съ престоломъ, гдѣ служится обѣдня. Украшены онѣ большими иконами, изъ позолоченной или посеребрянной мѣди, и отдѣланы жемчугомъ и драгоценными камнями, большею частью поддѣльными. Изъ иконъ чаще встрѣчаются образа Божіей Матери, греческаго письма, Предвѣчнаго Отца, такого-же письма, Распятіе, образа многихъ греческихъ святыхъ и друг.; всѣ они покрыты шелковыми завѣсами. Изъ всѣхъ образовъ икона святого Георгія составляетъ предметъ ихъ

наибольшаго почитанія. Передъ нею всегда стоитъ множество зажженныхъ свѣчей.

Церкви второго рода строятся большею частью изъ камня, иногда изъ дерева, съ рѣзбою на внутренней сторонѣ и съ куполами, покрытыми мѣдными пластинками или раскрашенными тонкими дубовыми дощечками. Въ часовняхъ есть алтари и престолы, гдѣ служится обѣдня по греческому обряду, съ занавѣсками изъ шелковой матеріи, иногда шитыми золотомъ. Тамъ помѣщаются портреты князя и княгини, и образа святыхъ, какъ и въ другихъ церквахъ, и въ каждой есть священникъ на жалованьи, *nana* или *беръ*, который смотритъ за ней. Князь часто посѣщаетъ часовню, и при его посѣщеніяхъ служатъ обѣдню; служба совершается также во время великаго поста.

Церкви третьяго рода строятся частью изъ камня, частью изъ дерева. Ихъ преимущественно строятъ на возвышенностяхъ, чтобы предохранить живопись отъ сырости. Онѣ обсажены нѣсколькими толстыми и высокими деревьями и окружены каменными оградами или заборами изъ кольевъ. Корни этихъ деревьевъ посвящаются иконамъ, вслѣдствіе чего ихъ не рубяютъ, такъ какъ никто не осмѣлится къ нимъ прикоснуться изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ иконы. Умершихъ хоронятъ въ оградѣ, въ церкви-же никогда. Передъ дверью есть небольшая паперть, гдѣ стоятъ женщины, когда онѣ приходятъ въ церковь, что бываетъ только на Пасху. Войти въ церковь имѣетъ право только княгиня, что соотвѣтствуетъ греческому обычаю. Церковныя двери всегда заперты на ключъ и священникъ, живущій по близости, открываетъ ихъ только во время обѣдни или похоронъ. Наверху устроена небольшая комната, гдѣ помѣщается колоколъ, если онъ имѣется; но въ большинствѣ церквей колоколовъ нѣтъ и чтобы созвать народъ въ церковь, бьютъ въ очень тонкую деревянную дощечку, величиною въ квадратный футъ. Иконамъ, висящимъ въ церквахъ, дѣлаются приношенія, которыя состоятъ изъ оленьихъ роговъ, кабаньихъ клыковъ, фазаньихъ перьевъ, луковъ и колчановъ, чтобы снискать ихъ покровительство на охотѣ. Посреди церкви есть двѣ гирлянды изъ шелковаго шнура, краснаго или бѣлаго, съ висящими кистями, которыя употребляются во время бракосочетанія, какъ мы увидимъ ниже. У стѣны висятъ ящикъ съ миромъ или священнымъ елеемъ. Тамъ-же стоитъ разорванная, жалкая хоругвь, служащая при крестныхъ ходахъ, и очень длинная мѣдная труба, длиннѣе употребляемыхъ у насъ, которою передъ крестнымъ ходомъ созываютъ народъ въ церковь. Кромѣ того въ церквахъ имѣются большія книги, изъѣденныя пылью и мышами. Это псалтири. Мнѣ стыдно рассказывать о томъ, какъ мало заботятся священники о святыхъ иконахъ. Сырость, черви, крысы все стоворилось привести ихъ въ жалкій видъ. О нѣкоторыхъ они все-же заботятся, украшая ихъ, какъ мы уже говорили, прекрасными шелковыми тканями и жемчугами.

Полъ въ церквахъ бываесть иногда не чище конюшни. Покровы престола изорваны и заятнаны виномъ, такъ какъ ихъ употребляютъ порой вмѣсто плата для отираиія потира. Напрестольная пелена, изъ грубой и плохо сработанной ткани, повѣшена въ углу на веревкѣ; на другой веревкѣ виситъ кувшинъ для вина. Престольъ стоитъ посрединѣ алтаря, имѣетъ круглую форму и поддерживается каменнымъ подножіемъ; на немъ лежитъ грязный и зловонный платъ, деревянная чаша, отъ которой тошнить, служащая потиромъ, небольшая доска, служащая дискомомъ, и нѣсколько старыхъ тряпокъ вмѣсто покрывцевъ. На средней стѣнѣ алтаря есть небольшая икона, передъ которой совершается служба. При этомъ всегда держать въ рукахъ желѣзное кадило. Остальное обхожу молчаніемъ, чтобы не надоѣсть читателю, который, если ему угодно, можетъ вѣрить, что въ дѣйствительности найдется еще многое, чего я не описалъ. Слѣдуетъ замѣтить, что все это относится къ приходскимъ церквамъ, находящимся въ вѣдѣніи папъ.

Епископскія церкви построены изъ мягкаго камня, бѣлаго какъ мраморъ, съ разнообразной рѣзьбой. Впереди устроены паперти изъ того-же матеріала, украшенныя живописью и различными грузинскими надписями. Внутри онѣ очень чисты и опрятны. Иконы изображаютъ жизнь Иисуса Христа, Спасителя нашего, и греческихъ святыхъ. Псалтири хорошо написаны и переплетены для предохраненія отъ пыли, съ оправками, застѣжками и разными серебрянными фигурами. Образа вправлены въ рамы почти въ ростъ человѣка. Однѣ серебрянныя, другія мѣдныя. Нѣкоторыя иконы, изображающія Пресвятую Дѣву и святого Георгія, которыя у нихъ въ большомъ почитаніи, вдѣланы въ простыя небольшія рамки. Среди церкви виситъ мѣдная люстра, въ которую вставлено много свѣчей. Имѣется также нѣсколько большихъ свѣчей. Алтарь содержится очень чисто, закрывается широкой завѣсой; чаша серебряная. Дай Богъ, чтобы епископы такъ-же заботились о пасомыхъ, какъ о церквахъ своихъ! Несчастные мингрельцы шествовали-бы по стезѣ истины и спасенія.

Объ иконахъ.

Народъ этотъ очень почитаетъ иконы, которыя у нихъ называются *хати*; и тотъ, кто не вращался среди нихъ, сначала думалъ-бы, видя какъ пылко они оказываютъ имъ почитаніе, что нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ столь пламенной христіанской набожности. Но благочестіе ихъ, несомнѣнно, ближе къ іудейству и язычеству, чѣмъ къ христіанству. Ибо они почитаютъ иконы не какъ изображенія Иисуса Христа, Пресвятой Дѣвы и святыхъ, сущихъ на небесахъ, какъ тому учитъ насъ святая церковь Христова, источникъ истины, но воздаютъ почетъ вещественнымъ чертамъ иконы, потому-ли что она сама красива, или покрыта украшеніями, или сдѣлана изъ дорогого металла,

или-же известна своею жестокостью, убивая много людей; такія иконы почитаютъ страха ради! Поэтому то большая часть образовъ сдѣлана изъ серебра, а нѣкоторыя позолочены и усыпаны драгоценными камнями, среди которыхъ все-же много поддѣльныхъ, что встрѣчается въ самыхъ известныхъ церквахъ, напимѣръ, въ церкви святаго Георгія. Почитаніе, оказываемое образамъ въ главнѣйшихъ храмахъ, какъ-то: епископскихъ и княжескихъ, доходитъ до невѣроятнаго. Проходя по улицѣ, ведущей къ мѣсту нахождения иконы, они издалека начинаютъ преклоняться, повергаясь на землю и творя крестныя знаменія, а затѣмъ три раза обходятъ вокругъ церкви.

Нѣкоторые, подойдя къ церковнымъ дверямъ, цѣлуютъ землю, становясь на колѣни три или четыре раза, и многократно крестятся; затѣмъ снова падаютъ ницъ и бьютъ себя въ грудь, послѣ чего обращаются къ иконѣ съ просьбами. Первая и главная просьба состоитъ въ томъ, чтобы образъ убилъ ихъ враговъ и обокравшихъ ихъ; доказательствомъ высокой степени почитанія иконъ является то, что клятва на образъ имѣеть рѣшающее значеніе на судѣ. Апелляція не допускается вовсе, и страхъ предъ иконами такъ силенъ, что есть много людей, которые не соглашаются присягать предъ ними, даже показывая истину. Такіе люди встрѣчаются, по правдѣ сказать, рѣдко, ибо, вообще говоря, они довольно часто даютъ ложныя клятвы, но при этомъ клянутся исключительно только тѣми образами, которые имѣютъ самый кроткій видъ, известны какъ не жестокіе и, по мнѣнію ихъ, настроены по отношенію къ нимъ благопріятно. Все это уваженіе происходитъ не отъ любви къ Богу или къ иконамъ въ ожиданіи благъ для души въ будущей жизни, ибо въ иную жизнь, кромѣ здѣшней, они не вѣрятъ; проистекаетъ-же это изъ боязни быть убитымъ, заболѣть, быть обокраденнымъ, разореннымъ владѣльцами или проданнымъ туркамъ. Поэтому, если ихъ обворуютъ, они отправляются къ наиболѣе чтимой иконѣ съ приношеніемъ, состоящимъ изъ двухъ небольшихъ хлѣбцевъ и маленькой бутылки вина; напа, стоя предъ образомъ, двигаетъ жертву вокругъ головы приносящаго. Потомъ, обращаясь къ образу, какъ къ своему товарищу или равному съ нимъ по положенію, ибо у нихъ такъ принято молиться, говорить ему: „ты знаешь, что меня обокрали и что я не могу поймать вора. Итакъ прошу тебя этимъ даромъ, который я принесъ тебѣ, убить его и уничтожить (съ этими словами онъ беретъ палку, втыкаетъ ее въ землю предъ иконою и ударяетъ по ней молоткомъ, или чѣмъ нибудь подобнымъ, пока она вся не войдетъ въ землю) и поступить съ нимъ, какъ я поступилъ съ этой палкой“. Окончивъ эту чудную молитву, онъ уходитъ съ папой изъ церкви и они вмѣстѣ съѣдаютъ и выпиваютъ принесенное иконѣ. Они постоянно молятся о смерти враговъ и о гибели принадлежащаго имъ—домовъ, земель, скота. Заболѣвъ, прежде всего приглашаютъ священника, которому вѣрятъ какъ ангелу, чтобы узнать при-

чину болѣзни. Какъ мы уже замѣтили, папа сначала перелистываетъ свою книгу, а затѣмъ выдумываетъ какую нибудь ложь, въ родѣ того, напримѣръ, что такая то икона гнѣвается; тотчасъ вслѣдъ за этимъ его посылають совершать ей моленіе, несутъ приношенія и даютъ обѣщаніе принести еще много, если больной выздоровѣетъ; но, выздоровѣвъ, обѣта не исполняютъ, говоря, что обѣщались только для того, чтобы икона не убила больного. Все на перерывъ хвалить и превозносить иконы своихъ приходоѡвъ. Говорятъ, напримѣръ, что такой-то образъ отличается храбростію и военной доблестію. Мингрельцы совершаютъ со своими иконами крестные ходы, собирая пожертвованія; и если гдѣ нибудь сборы бываютъ значительны, каждый папа несесть туда свою икону, чтобы ей принесли пожертвованія.

Нѣкій дворянинъ, по имени Рамаца, однажды заболѣлъ въ такое время, когда было запрещено ѣсть мясо; убѣдившись послѣ долгихъ увѣщаній со стороны врача въ необходимости мясной пищи и понявъ причину, почему слѣдуетъ это дѣлать, онъ, наконецъ, рѣшился. Разъ во время обѣда пришелъ папа, который принесъ ему отъ католикоса икону, чтобы исцѣлить его. Онъ тотчасъ-же приказалъ прикрыть блюдо, въ которомъ была говядина, боясь, какъ-бы икона не замѣтила ея, позвалъ священника, перекрестился, высказалъ иконѣ нѣсколько привѣтствій, а затѣмъ отослалъ ее, прося благодарить католикоса, и снова принялся за мясо. Почитаніе иконъ идетъ отъ грековъ. Нашихъ иконъ мингрельцы вовсе не почитаютъ и не оказываютъ имъ никакихъ знаковъ уваженія. Одинъ мингрелецъ сказалъ намъ однажды: „отчего ваши образа не сильнѣе нашихъ? Такъ какъ ваши мечи сильнѣе и ткани крѣпче, чѣмъ у другихъ народовъ, то и образа ваши должны-бы быть также могущественнѣе“. Милая шутка!

О священныѡхъ реликвіяхъ.

У народа этого имѣется много реликвій, доставшихся ему, во первыхъ, въ тѣ времена, когда вѣра христіанская процвѣтала въ немъ, а князья вступали въ союзы съ константинопольскими императорами, которые дарили имъ много реликвій; во вторыхъ, отъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ изъ названнаго города, дѣлавшихъ мингрельцамъ такіе подарки, дабы поддержать ихъ благочестіе, и, въ третьихъ, отъ тѣхъ-же лицъ, которые послѣ взятія Константинополя турками, бѣжали отъ магометанскаго владычества въ Мингрелію и разсѣялись по окрестнымъ странамъ.

Непристойное обращеніе мингрельцевъ съ этими реликвіями, къ которымъ они не питають ни уваженія, ни страха, приводитъ въ ужасъ. Боятся они только иконъ своихъ; но и съ нихъ украли бы драгоцѣнности, если бы къ тому представилась возможность.

О священническихъ облаченіяхъ.

Облаченія у нихъ греческаго образца, шелковыя, шитыя золотомъ, носятъ епископами, священниками и монахами. Но что касается *панъ*, т. е. приходскихъ священниковъ, то ихъ крайняя бѣдность заставляетъ ихъ ограничиваться употребленіемъ какихъ нибудь рваныхъ лохмотьевъ, вмѣсто священническихъ облаченій. Многіе служатъ о бѣдню, накинувъ поверхъ платья, простую полотняную рубашку. Во время служенія они никогда не бываютъ съ босыми ногами, для каковой цѣли держать въ церкви свои *чапола*, или обыкновенныя сандалии, или же какую нибудь старую обувь; при неимѣніи-же таковой, кладутъ предъ престоломъ доску, на которую и становятся во время служенія. Согласно греческому обряду, у нихъ имѣются потиръ, лжица, дискось, звѣздица, воздухи, напестольная пелена, служебникъ; но и чаша, и лжица, и дискось, которымъ надлежало бы быть серебряными, мѣдными или хотя-бы оловянными, часто бываютъ у жалкихъ бѣдныхъ *панъ* деревянные, грязные и зловонные. Если же *пана* находится въ домѣ у какого нибудь мірянина, которому захочется отслужить обѣдню, то онъ служитъ ее тутъ-же въ *марани* или погребѣ, такъ какъ знаетъ ее наизусть. Такимъ образомъ ему нѣтъ надобности въ служебникѣ. Онъ беретъ кубокъ изъ числа тѣхъ, что служатъ обыкновенно для питья взамѣнъ потира, и засаленное блюдо вмѣсто дискоса. На скорую руку печется въ золѣ небольшой хлѣбецъ, замѣняющій просфору, въ винѣ-же недостатка не бываетъ, такъ какъ дѣло происходитъ въ погребѣ. Престоломъ служитъ какая нибудь грязная пыльная доска, на которой *пана* и служитъ обѣдню, доставъ предварительно у кого-либо изъ домашнихъ рубашку или нѣчто подобное, что и надѣваетъ на спину вмѣсто ризы. О пеленахъ и платѣ для отиранія потира онъ не заботится, ибо его собственныя руки служатъ ему платомъ; когда подходитъ время чтенія евангелія, онъ вынимаетъ изъ кармана небольшую книгу, писанную по-грузински, которая заключаетъ въ себѣ родъ требника; у большинства эта книга изорвана, съ перепутанными листами, часто съ совсѣмъ стертыми буквами, иногда безъ большей половины листовъ. Но священникъ, не смущаясь, служитъ бѣдню по такой книгѣ и перелистываетъ страницы ея, въ то-же время читая молитву, которую ищетъ, такъ какъ знаетъ всю обѣдню наизусть. Точно также онъ не смущается отсутствіемъ на престолѣ антимиаса и пелены. Все это относится, однако, только до приходскихъ священниковъ, такъ какъ въ церквахъ у епископовъ, аббатовъ и монаховъ всѣ предметы, необходимыя для служенія обѣдни, содержатся въ отличномъ порядкѣ, такъ-же какъ и въ княжескихъ церквахъ.

Объ обѣднѣ.

Обѣдня служится на письменномъ грузинскомъ языкѣ, который духовенство столь-же мало понимаетъ, какъ наши крестьяне латинскій языкъ. Дома священниковъ расположены всегда далеко отъ церквей, потому что послѣднія строятся въ мѣстахъ уединенныхъ. Священникъ служить обѣдню, когда кто нибудь попроситъ, за плату, состоящую изъ трехъ или четырехъ сажень веревки, козьей или овечьей шкуры, или же обѣда, или чего либо иного. Во всякую погоду, подъ дождемъ и вѣтромъ, онъ отправляется въ церковь, взявъ съ собою облаченія въ кожанномъ мѣшкѣ, вино въ глиняномъ сосудѣ или небольшой тыквѣ, испеченный на угляхъ хлѣбецъ, съ выдавленными на немъ грузинскими буквами, и свѣчу. Эти предметы доставляетъ лицо, заказавшее обѣдню.

Взявъ все это, священникъ направляется къ церкви. Приблизившись къ ней, онъ начинаетъ произносить молитвы. Подойдя къ двери, онъ кладетъ свою ношу на землю, ударяетъ въ священную доску и звонитъ въ колоколь. Дѣлается это не для того, чтобы созвать народъ, ибо мингрельцы ходятъ въ церковь только по торжественнымъ днямъ. Послѣ этого священникъ входитъ въ церковь, зажигаетъ свѣчу принесеннымъ съ собою огнемъ, не переставая въ тоже время вслухъ читать молитвы. Онъ надѣваетъ свои жалкія облаченія, а именно: ризу, которую кладетъ себѣ на плечи, какъ надѣваютъ ее при посвященіи въ священнической санъ, если таковая имѣется; въ противномъ случаѣ, обходится и безъ нея. Затѣмъ онъ облачаетъ престолъ, покрывая его какой либо тканью, служащей пеленою; около евангелія ставитъ тазикъ или доску, замѣняющую дискосъ; около посланій апостольскихъ—кубокъ взамѣнъ чаши, а посрединѣ—хлѣбъ, который назначается для освященія, именуемый *себисксері*, и все время не перестаетъ читать молитвы. Затѣмъ онъ наливаетъ въ чашу значительное количество вина. Въ лѣвую руку онъ беретъ хлѣбъ, въ правую небольшой ножъ, которымъ и отрѣзаетъ въ мѣстѣ, гдѣ наложена печать, потребное количество, которое кладетъ на дискосъ. Послѣ этого беретъ звѣздцу, называемую—*камара*, состоящую изъ двухъ полукружій, и ставитъ ее надъ хлѣбомъ, положеннымъ въ дискосъ; излишекъ хлѣба отлагаетъ въ сторону. Затѣмъ покрываетъ дискосъ кускомъ бѣлаго полотна, а другимъ кускомъ—чашу съ виномъ. Послѣ того онъ отходитъ нѣсколько ближе къ престолу и читаетъ „*Отче нашъ*“, потомъ посланія и вслѣдъ же евангеліе, а затѣмъ со служебникомъ въ рукѣ идетъ на средину церкви, гдѣ поетъ „*върую*“ и читаетъ нѣсколько молитвъ о святыхъ дарахъ. Вернувшись, затѣмъ, въ алтарь, онъ снимаетъ съ дискоса покрывшее его полотно и кладетъ его себѣ на голову, беретъ дискосъ въ лѣвую руку и поднимаетъ его ко лбу, а въ правую беретъ потиръ, который держитъ противъ груди, медленно выходитъ къ народу, на средину церкви, и обходитъ ее

кругомъ—съ пѣснопѣніемъ. Народъ, если таковой присутствуетъ, при приближеніи священника бросается на землю, совершая поклоны, а послѣ его прохожденія, призываетъ имя Божіе, выказывая величайшее благочестіе, идетъ вслѣдъ за дарами, сопровождая ихъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ. По окончаніи этой процессіи, священникъ переходитъ къ престолу, ставитъ на него сначала чашу, а затѣмъ дискось, беретъ въ руки полотно, лежавшее на головѣ его, и держитъ его передъ дарами, читая молитвы. Затѣмъ, громкимъ голосомъ нараспѣвъ, произноситъ слово освященія сначала хлѣба, а потомъ вина, беретъ звѣздицу и проводитъ ею крестообразно надъ дискомъ, а затѣмъ надъ потиромъ и надъ дарами, послѣ чего беретъ правою рукою освященный хлѣбъ и поднимаетъ его надъ головою, читая молитвы, по окончаніи которыхъ трижды совершаетъ этимъ хлѣбомъ крестное знаменіе, кладетъ себѣ его въ ротъ и ѣстъ. Потомъ пьетъ вино, держа чашу обѣими руками, и крошки хлѣба оставшіяся на дискосѣ, собираетъ рукою и кладетъ ихъ въ ротъ, съѣдая, такимъ образомъ, хлѣбъ, и съ чашей въ рукахъ онъ обращается къ народу и говоритъ ему: „шишитъ“, что значить тренетаніе. Затѣмъ онъ разставляетъ все по мѣстамъ, тушитъ свѣчу, если она не догорѣла, потому что иногда хватаетъ ее только на половину обѣдню, разоблачается, складываетъ свои облаченія въ кожаный мѣшокъ и возвращается домой. Замѣтите, что если священникъ, отправившись въ церковь служить обѣдню, найдетъ двери запертыми, то онъ служитъ снаружи, прикрѣпивъ къ дверямъ свѣчу. Нѣсколько священниковъ, пожелавшихъ одновременно служить обѣдню въ одной и той же церкви, служатъ не каждый отдѣльно, такъ какъ это у нихъ не въ обычаѣ, но всѣ вмѣстѣ, и совершаютъ это безъ уваженія къ службѣ, перемѣшивая молитвы съ разными посторонними разговорами.

О крещеніи.

Какъ только родится ребенокъ, папа, или священникъ, совершаетъ надъ челомъ его крестное знаменіе, а черезъ восемь дней помазуетъ его священнымъ елеемъ, называемымъ мѣромъ. Крестятъ его спустя долгое время, когда ребенку уже около двухъ лѣтъ; происходитъ это слѣдующимъ образомъ. Священникъ идетъ въ *марани*, т. е. погребъ, замѣняющій въ этомъ случаѣ церковь, и садится на скамью, а на другую, стоящую противъ него, сажаетъ крестнаго отца съ младенцемъ. Около священника стоитъ блюдо съ орѣховымъ масломъ и кадка или чанъ, или же иная деревянная посуда, служащая купелью. Онъ спрашиваетъ имя, затѣмъ зажигаетъ небольшую свѣчку и начинаетъ читать, что длится довольно долго; передъ окончаніемъ чтенія снимаетъ свою скуфью, послѣ чего читаетъ еще немного, потомъ оборачивается, все читая, и, почитавъ еще нѣкоторое время, проситъ принести воду; а такъ какъ часто случается, что въ это вре

мя вода еще не нагрѣта, то ему приходится ожидать. Воду выливаютъ въ кадку, и священникъ беретъ орѣховое масло и льетъ его туда же съ молитвой и пѣснопѣніемъ. Тѣмъ временемъ крестный отецъ, раздѣвъ ребенка, сажаетъ его въ кадку совсѣмъ ногого и моетъ руками все тѣло его, причѣмъ священникъ вовсе не прикасается къ нему и не произноситъ ни слова; по окончаніи омовенія, онъ беретъ рогъ съ мѣромъ, или священнымъ масломъ, которое столь густо, что похоже на засохшую мазь, отрѣзаетъ щенкою небольшой кусокъ и передаетъ его крестному отцу, который и помазуетъ ребенку сначала лобъ, затѣмъ носъ, глаза, уши, грудь, пупокъ, колѣни, лодыжки, пятки, подколѣнки, заднія части, поясицу, локти, плечи и темя; священникъ въ это время и рта не раскрываетъ. Потомъ крестный отецъ сажаетъ ребенка обратно въ кадку, беретъ немного освященнаго хлѣба и даетъ ему съ виномъ, и если тотъ пьетъ и ѣстъ, то говорятъ, что это добрый знакъ и что онъ будетъ силенъ и отваженъ; послѣ чего передаетъ его на руки матери, произнося трижды: „вы дали мнѣ его жидомъ, а я возвращаю вамъ его христіаниномъ“. Затѣмъ ребенка убаюкиваютъ и даютъ ему немного поспать, а потомъ обмываютъ свѣжей водой, что дѣлаетъ не крестный отецъ, а другое лицо, которое тоже считается вступающимъ съ матерью ребенка въ родство, но не столь близкое, какъ крестный отецъ; ибо слѣдуетъ замѣтить, что крестный отецъ ребенка считается съ матерью его въ той же степени родства, какъ братъ и сестра, такъ что онъ во всякій часъ и во всякое время можетъ входить къ ней, какъ въ собственный домъ. Долженъ замѣтить, что священники совершаютъ таинство крещенія безъ церковныхъ облаченій, о чемъ они вовсе не заботятся; они никогда и не крестили бы, еслибы при этомъ не представлялось случая попіровать, такъ какъ весь этотъ священный обрядъ состоитъ главнымъ образомъ изъ торжественнаго пиршества, продолжающагося цѣлый день; поэтому тѣ, которые не имѣютъ средствъ пожертвовать по крайней мѣрѣ свинью, вовсе не крестятъ своихъ дѣтей. Оттого часто случается, что дѣти этихъ несчастныхъ умираютъ некрещенными.

Богатые, наоборотъ, не довольствуются нѣсколькими свиньями, но, чтобы придать пиру болѣе пышности, рѣжутъ быковъ и другихъ животныхъ, приглашая всѣхъ своихъ родныхъ и друзей на празднество, которое продолжается всю ночь, пока большинство не перепьется. Нѣкоторые священники, изъ числа наиболѣе ученыхъ, рассказывали мнѣ, что дитя погружаютъ иногда, для большей торжественности, не въ воду, а въ вино. Какъ то разъ пригласили священника, чтобы окрестить больное дитя. Священникъ этотъ, видя, что ребенокъ умираетъ, наотрѣзъ отказался крестить его, говоря, что не желаетъ напрасно тратить священный елеи, какъ будто крещеніе заключается въ помазаніи елеемъ. Когда ребенокъ, не будучи крещенъ, умеръ, пришелъ другой папа, другъ дома, чтобы посѣтить семью

въ ея несчастіи и утѣшить въ понесенной утратѣ. Отецъ ребенка сказалъ со слезами на глазахъ, что его болѣе всего огорчаетъ въ смерти сына то, что дитя скончалось не крещенымъ, потому что приглашенный для крещенія священникъ отказался окрестить его изъ опасенія потратить напрасно священный елея. Тогда священникъ перебилъ его рѣчь словами: „развѣ вы не знали, что тотъ папа скупъ? Не плачьте, утѣшьте, я его окрещу: немного елея ничего не стоитъ.“ Сказавъ это, онъ досталъ изъ подъ одежды рожокъ, взялъ немного елея и помазалъ мертвое дитя, какъ это дѣлается при крещеніи. Такова-то глупость и безсмысліе этихъ священниковъ. Представляю судить читателямъ, надлежащимъ-ли образомъ окрещены эти дѣти. Очень немногіе носятъ имена святыхъ, потому что, говорятъ они, не позволено простому человѣку давать имя святого, чтобы онъ необезчестилъ его; не носящіе именъ христіанскихъ святыхъ, какъ-бы говорятъ: „поступки наши—не поступки христіанина, и, дабы не навлечь на себя упрековъ, мы не будемъ носить ихъ именъ.“

Формула крещенія, на ихъ языкѣ, такова: „пателись-игебтсь сакалитось мамиссата аминь. Даццата аминь. Дацулица цминда сата аминь.“

Эту форму крещенія знаютъ очень немногіе священники. Она извѣстна нѣсколькимъ *берамъ*. Всего болѣе удивительно то, что часто люди крестятся вторично.

Мы ничего здѣсь не говоримъ о мурѣ, ибо мингрельцы объ немъ не слыхали.

О причащеніи.

Тайнство евхаристіи совершается у нихъ не обязательно, какъ у грековъ, на квасномъ хлѣбѣ, а какъ придется. Составныя части ихъ просфоръ—мука, соль, вино и вода. У священниковъ этихъ не въ обычаѣ прибавлять въ чашу съ виномъ воды. Впрочемъ, я встрѣчалъ и такихъ, которые прибавляють воду; и когда я спросилъ какъ-то одного священника, отчего они не вливають въ чашу воды, онъ отвѣчалъ мнѣ, что иногда онъ разбавляетъ вино водой, когда оно слишкомъ крѣпко, но что достаточно хлопотъ съ переноской вина, огня, свѣчи и мѣшка съ облаченіями, чтобы заботиться еще о доставкѣ воды. Затѣмъ я спросилъ его, чтобы онъ сдѣлалъ, если-бы вино обратилось въ уксусъ? Онъ отвѣчалъ, что оставилъ-бы его, но не сдѣлалъ-бы того-же съ водой, ибо это уже не вино. Эти священники въ подражаніе грекамъ, которые велѣдъ за освященіемъ даровъ и непосредственно передъ причащеніемъ имѣють обыкновение вливать въ чашу немного „теплоты“, въ воспоминаніе о теплой крови и водѣ, вышедшихъ изъ ребра умершаго Иисуса Христа,—священники эти, говорю я, нагрѣвають на свѣчѣ желѣзную ложку, затѣмъ вливають туда немного воды, которую вливають согрѣтой такимъ образомъ въ чашу и послѣ того причащаются. Они не зна-

ютъ, для чего продѣлываютъ все это; по ихъ словамъ, таковъ обычай, но все-же не всѣ и не постоянно дѣлаютъ это.

Я много разъ старался узнать у разнаго рода духовныхъ лицъ, какова формула причащенія, но только одинъ изъ нихъ, нѣсколько менѣе невѣжественный, сумѣлъ отвѣтить мнѣ! Затѣмъ я спросилъ его, совершена-ли литургія, если священникъ забудетъ слова, произносимыя при освященіи даровъ? Онъ отвѣчалъ: „отчего-же нѣтъ? но священникъ, забывающій слова, совершаетъ великій грѣхъ“. Въ сущности, они не понимаютъ, въ чемъ дѣло, и служатъ по привычкѣ и изъ за выгоды; отсюда слѣдуетъ вопросъ, имѣютъ ли совершаемыя ими таинства силу или нѣтъ?—предоставляю рѣшеніе ученымъ. Что-же касается *нацили*, или предсмертнаго причастія для больныхъ, то мингрельцы поступаютъ въ этомъ отношеніи, какъ греки, освящая его разъ въ годъ, въ великій четвергъ, въ воспоминаніе о тайной вечери Спасителя. Но въ то время, какъ греки сохраняютъ дары въ золотой и серебряной дароносицѣ, или въ иномъ пристойномъ сосудѣ, колхидскіе священники держатъ ихъ въ холстяномъ и кожанномъ мѣшкѣ, обыкновенно засаленномъ и грязномъ, который они носятъ на поясѣ, куда-бы ни шли и чтобы ни дѣлали, даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ съ ними обходятся безъ должнаго почтенія и уваженія, какъ будто дары просто кусокъ мяса. А такъ какъ они часто бываютъ пьяны, то и валяются въ такихъ случаяхъ на землѣ съ мѣшкомъ на поясѣ, не обращая на него никакого вниманія. Когда раздѣваются и ложатся спать, то мѣшокъ кладутъ вмѣстѣ съ платьемъ въ изголовье или въ иное мѣсто. Если больной потребуетъ причастія, они несутъ дары къ нему сами или-же, не желая обременять себя, отправляютъ ихъ съ тѣмъ, кто былъ къ нимъ присланъ, будь-то мужчина, женщина или дитя. А такъ какъ это *нацили*, т. е. дары, бываетъ иногда нѣсколько твердо, потому что давно приготовлено, его, чтобы больной могъ его проглотить, берутъ руками, комкаютъ и обращаютъ въ мелкіе кусочки, которые кладутъ на блюдо или камень, не заботясь о крошкахъ, падающихъ и пристающихъ къ рукамъ; затѣмъ *нацили* кладутъ въ небольшое количество вина и даютъ больному выпить, обращаясь къ иконѣ съ молитвою и прося не убивать его. Когда эти люди пьютъ размолоченные указаннымъ способомъ дары, обыкновенно большая часть остается на ихъ длинной и густой бородѣ; но это ихъ нисколько не удручаетъ: они вытираются рукой, или-же рукавомъ рубашки, или чѣмъ-либо инымъ.

Напутствуются лишь немногіе, ибо считается дурнымъ предзнаменованіемъ имѣть дары въ домѣ больного. Поэтому, вмѣсто того, чтобы давать больному, ихъ кладутъ въ бутылку или небольшую тыкву съ виномъ, которую ставятъ въ уголъ, и наблюдаютъ, что съ ними сдѣлается, почему и судятъ объ исходѣ болѣзни. Если *нацили* опустится на дно бутылки, то это дурное предзнаменованіе и больной умретъ, если-же оно плаваетъ на поверх-

Впрочемъ, мингрельцы убѣждены, что надо только имѣть духовника, или *монцвари*, какъ они его называютъ, а исповѣдываться не стоитъ вовсе; поэтому у каждаго изъ нихъ есть духовникъ. Они приходятъ къ какому нибудь священнослужителю—епископу, монаху или священнику безразлично, извѣстному за добраго христіанина, добродѣтельнаго и ученаго, приносятъ ему какой либо подарокъ, смотря по средствамъ, и просятъ быть ихъ духовникомъ. Онъ же принимаетъ подарокъ и соглашается нести обязанности духовника; но тѣмъ не менѣе они никогда не исповѣдываются. Лучшая услуга, которую онъ можетъ имъ оказать, состоитъ въ томъ, чтобы освятить воду и окропить ихъ, затѣмъ омыть ею какую нибудь икону и дать выпить больному, съ чтеніемъ молитвъ. Духовникъ имѣетъ право, послѣ смерти его духовнаго чада, на лошадь, на которой тотъ ѣздилъ въ послѣднее время, на одежду его и на все, что на немъ было во время его посвященія.

Еще многое, кромѣ сего, дѣлаютъ эти несчастные люди, ослѣпленные ненасытной жадностью своихъ невѣжественныхъ епископовъ. Будучи здоровы, они отправляются или къ католикоосу, или къ епископу, или же къ своему духовнику и просятъ дать имъ письменное разрѣшеніе отъ грѣховъ, какъ содѣянныхъ въ прошломъ, такъ и тѣхъ, которые будутъ совершены ими въ теченіе своей жизни. Невѣжды эти исполняютъ ихъ просьбу и вручаютъ имъ разрѣшительное свидѣтельство отъ всѣхъ прошлыхъ и будущихъ грѣховъ безъ предварительной исповѣди; но такъ какъ такіа разрѣшенія стоятъ очень дорого, то получаютъ ихъ только богатые. Къ этому слѣдуетъ добавить, что священники не знаютъ словъ разрѣшительной молитвы и при больномъ только и дѣлаютъ, что молятся образу, чтобы онъ не убилъ его и не гнѣвался.

О посвященіи въ санъ и о безбрачій священниковъ.

Мингрельскіе епископы блюдутъ тайнство священства изъ за доставляемыхъ имъ выгодъ, ибо католикоось не рукополагаетъ епископа менѣе, чѣмъ за пятьсотъ экю, а епископъ не посвящаетъ священника дешевле, какъ за стоимость хорошей лошади; но я никакъ не могу узнать, какимъ образомъ совершается посвященіе этихъ лицъ въ санъ.

Законъ о безбрачій всегда почитался у грековъ и другихъ восточныхъ народовъ; а во избѣжаніе безчестія среди духовенства они разрѣшили священникамъ разъ въ жизни вступать въ бракъ съ дѣвушкой передъ тѣмъ, какъ принять санъ, по смерти же ея они должны оставаться вдовцами. Но досточтимое духовенство мингрельское, дѣлая видъ, будто всегда слѣдуетъ греческимъ обрядамъ, нашло способъ избѣгать дѣйствія суроваго закона; ибо на той же дѣвушкѣ, на которой женится передъ посвященіемъ человѣкъ, желающій быть священникомъ, онъ женится вторично послѣ посвященія въ

санъ, безъ разрѣшенія со стороны епископа, увѣряя, что посвященіемъ нарушается бракъ. Если же жена умираетъ, они полагаютъ, что могутъ жениться вторично, такъ какъ могли же они, согласно разрѣшенію, жениться послѣ посвященія; на этомъ основаніи они вступаютъ во второй бракъ, затѣмъ и въ третій, и въ четвертый, и въ который только пожелаютъ; епископы никогда не отказываютъ имъ въ разрѣшеніи, но продаютъ его очень дорого, ибо, слѣдуетъ замѣтить, разрѣшеніе на вступленіе во второй бракъ стоитъ священнику вдвое дороже того, во что обошлось первое разрѣшеніе, въ третій разъ втрое дороже, и т. д.; при этомъ епископъ, думая лишь о полученіи денегъ, безъ затрудненій даетъ разрѣшеніе, не справляясь о томъ, женится ли священникъ на дѣвушкѣ, вдовѣ или разведенной. Но если бы священникъ женился вторично безъ разрѣшенія епископа, то онъ былъ бы объявленъ неспособнымъ отправлять духовную должность, ему сбрили бы бороду и волосы на головѣ и онъ былъ бы лишенъ сана; ибо должно замѣтить, что они не вѣрятъ, что таинство сообщаетъ благодать неизгладимо, и, далекіе отъ этого, вновь посвящаютъ въ санъ священниковъ, лишенныхъ священства, какъ будто бы они никогда не были посвящены. Въ этомъ отношеніи они поступаютъ такъ же, какъ и съ крещеніемъ, которое нѣкоторые заставляютъ *беровъ* вторично совершать надъ ними, какъ будто бы первое было недостаточно. Однажды нѣкій священникъ, замѣтивъ, что молодой мальчикъ укралъ у него свинью, выстрѣломъ изъ пращи убилъ его. Тотчасъ же его объявили неспособнымъ отправлять должность, обрили, отняли церковь и доходы; но черезъ нѣкоторое время его друзья и сдѣланные имъ подарки снискали ему благосклонность католикоса, и доходы были ему возвращены, послѣ чего его снова посвятили въ санъ, какъ будто онъ никогда раньше не былъ священникомъ.

О б р а к ъ.

Таинство брака, который онъ называетъ *горини*, можетъ въ этой странѣ быть названо торговой сдѣлкой, потому, что родители невѣсты торгуются съ ищущимъ ея руки изъ за цѣны, которую хотятъ взять за нее и которая за дѣвушку всегда бывааетъ гораздо больше, чѣмъ за вдову. Сторговавшись, женихъ принимается всѣми средствами собирать условленную сумму, беретъ дѣтей у своихъ вассаловъ, или ленниковъ, которые не только подвластны ему, но какъ бы рабы его, и продаетъ ихъ туркамъ, чтобы было чѣмъ заплатить за жену, остающуюся тѣмъ временемъ по прежнему у родителей, гдѣ будущій мужъ можетъ свободно видѣться съ нею время отъ времени; отъ этого мучается иногда, что она становится беременной раньше свадьбы. Обрядъ бракосочетанія происходитъ всегда тайно, не въ назначенный день, какъ они говорятъ, изъ за опасенія, какъ бы *магари*, или волшебники, не заколдовали молодыхъ. Бракосочетаніе можетъ происходить во всякое время и днемъ и ночью, въ погребѣ или въ церкви, но не внутри, а у дверей.

Туда приходитъ священникъ съ брачующимися и съ посаженнымъ отцомъ, котораго называютъ *мелорчили*. Священникъ, съ зажженной свѣчей въ рукѣ, начинаетъ читась. На стоящемъ рядомъ столѣ лежатъ два вѣнца изъ живыхъ цвѣтовъ или изъ шелка, съ ниспадающими разноцвѣтными кистями, длинное покрывало, иголка и нитка, которыми пришиваютъ молодыхъ одного къ другому, чаша съ виномъ и куски хлѣба.

Посаженный отецъ кладетъ покрывало молодыхъ на головы и сшиваетъ вмѣстѣ ихъ платья. Тѣмъ временемъ священникъ продолжаетъ безостановочно читать. Затѣмъ посаженный отецъ беретъ оба вѣнца и надѣваетъ ихъ на молодыхъ, а время отъ времени, по мѣрѣ того, какъ священникъ читаетъ извѣстныя молитвы, онъ перемѣщаетъ ихъ, надѣвая на голову невѣсты вѣнецъ, который былъ на женихѣ, а на голову жениха тотъ, который былъ на невѣстѣ, и дѣлаетъ это три-четыре раза. Когда священникъ окончитъ чтеніе, посаженный отецъ беретъ хлѣбъ и чашу, ломаетъ хлѣбъ на куски и кладетъ первый кусокъ въ ротъ жениху, а второй невѣстѣ, и такъ попеременно до шести разъ; седьмой же кусокъ беретъ себѣ и съѣдаетъ его. Также даетъ имъ по очереди пить изъ чаши, каждому по три раза, а остатки выпиваетъ самъ; затѣмъ они съ миромъ расходятся.

Что касается супружеской вѣрности, то они соблюдаютъ ее, пока имъ угодно, какъ мы уже замѣтили. Хуже всего то, что привычка давать женѣ разводъ, вошла въ обычай, особенно въ простомъ народѣ. У нѣкоторыхъ въ домѣ по двѣ и по три жены. Другіе держатъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ для того, чтобы, куда бы они ни пріѣхали, они могли быть съ женою. Въ концѣ концовъ большинство, вообще, довольствуется одной женою, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда жена бесплодна или вѣчно ссорится; тогда они говорятъ, что Богъ не благословилъ этого брака и не хочетъ его продолженія, ибо Богъ все дѣлаетъ хорошо. Поэтому, такъ какъ жена отличается дурнымъ характеромъ или не имѣетъ дѣтей,—а это не хорошо,—то это значить, что Богъ не благословилъ таково брака; слѣдовательно, должно его прекратить и жениться на другой.

О богослуженіи.

Всѣ богослуженія и литургія совершаются на древнемъ письменномъ грузинскомъ языкѣ, сильно отличающемся отъ обычнаго народнаго говора. Различаются и шрифты, изъ коихъ одинъ, употребляемый для общенароднаго языка, примѣняется во всѣхъ случаяхъ, относящихся къ гражданскимъ дѣламъ; другой—для священнаго писанія, богослуженія и всего относящагося до религіи, а потому только немногіе понимаютъ и читаютъ его. Среди священниковъ также немногіе понимаютъ его и, дабы восполнить этотъ недостатокъ, они выучиваютъ обѣдню наизусть и служатъ такимъ образомъ во всякое время и по всякимъ поводамъ. Не только священники,

но и епископы не понимают и не умѣютъ читать священнаго писанія, отчего происходитъ очень большой вредъ для народа, ибо, не понимая писанія, онъ впадаетъ въ грубыя заблужденія, не только въ вопросахъ вѣры, но еще болѣе въ тѣхъ, кои касаются нравственности. Очень немногіе мингрельцы умѣютъ читать и писать. Грамотныхъ женщинъ гораздо больше. Священники рѣдко поютъ при богослуженіи или, лучше сказать, никогда не поютъ; одни лишь епископы, да *беры*, т. е. монахи поютъ иногда утромъ и вечеромъ, особенно въ посту. Тогда они обыкновенно составляютъ два хора, между которыми становится чтець, громко произносящій то, что слѣдуетъ пѣть. По временамъ они мѣняютъ гласы, по гречески. Должно замѣтить, что такъ поютъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ много, и когда немного, даже когда поетъ только одинъ человекъ; пѣніе ихъ неприятно и неблагозвучно.

О церковномъ начальствѣ.

Совершенно лишнимъ является разсужденіе о начальствующихъ лицахъ, такъ какъ эти люди живутъ, руководствуясь только природнымъ инстинктомъ и волей своего князя. Если князь во время поста употребляетъ мясо, то они также ѣдятъ его, говоря, что въ этомъ нѣтъ грѣха, такъ какъ князь дѣлаетъ тоже самое. Если онъ разводится съ женою или беретъ себѣ одновременно двухъ, то каждый изъ нихъ поступаетъ такъ же. Что же касается до того, какъ они посѣщаютъ въ праздники обѣдню, то мы уже видѣли, какъ они соблюдаютъ эти праздники, и только по воскресеньямъ они воздерживаются немного отъ работъ. Въ этотъ день они въ церковь ночью не ходятъ, но кто и идетъ, то переступивъ порогъ церкви, наскоро крестится, славя имя Господа и св. Дѣвы, и тотчасъ же покидаетъ ее и, остановившись напротивъ церкви, начинаетъ болтать, представляя службу совершать священнику. Такъ это происходитъ всегда исключая Благовѣщенія, Вербнаго Воскресенія и Пасхи, когда мужчины остаются въ церкви только потому, что женщины стоятъ снаружи; но стоя въ церкви, они не перестаютъ разговоривать и смѣяться, какъ будто находятся на базарѣ. Они питаютъ еще нѣсколько больше уваженіе къ обѣднямъ, которыя служатъ *беры* или на которыхъ присутствуетъ князь.

На этомъ заканчивается описаніе отца Цампи и я не прибавлю ничего, кромѣ того, что все, что относится къ религіознымъ церемоніямъ и самой религіи мингрельцевъ, насколько я замѣтилъ, онъ вполне точно передаетъ.

Грузины обладаютъ большимъ природнымъ умомъ, изъ нихъ можно было-бы сдѣлать великихъ людей, если бы ихъ учили наукамъ и искусствамъ, но, къ сожаленію, воспитаніе, получаемое дѣтьми, настолько плохо и они имѣютъ передъ собою такую массу дурныхъ примѣровъ, что изъ нихъ выходятъ очень невѣжественные и порочные люди. Они почти всѣ

мошенники, бездѣльники, предатели, неблагодарны и надменны. Съ невѣроятнымъ безстыдствомъ они отпираются отъ того, что сказали или сдѣлали, лгутъ безъ зазрѣнія совѣсти, просятъ больше, чѣмъ имъ слѣдуетъ, вымышляютъ факты и притворяются; они не примиримы въ своей ненависти и никогда не прощаютъ обидъ. Правда, что они нелегко приходятъ въ гнѣвъ и не проявляютъ безъ причины своей ненависти. Кромѣ этихъ душевныхъ пороковъ они подвержены и другимъ—болѣе грязнымъ: пьянству и сластолюбію, каковыя пороки считаются вообще вещью обыденной, настолько они общи всѣмъ грузинамъ. Церковные служители напиваются точно также, какъ и свѣтскіе и окружаютъ себя красивыми рабынями—наложницами. Никому изъ духовныхъ лицъ такое поведеніе не ставится въ упрекъ, такъ какъ обычай вообще допускаетъ это.

Сказанное мною о мингрельцахъ, что они христіанскаго, кромѣ имени, ничего не имѣютъ и что не только не соблюдаютъ, но даже не знаютъ ни одной заповѣди Іисуса Христа, въ сущности вполнѣ примѣнимо и къ грузинамъ.

Въ Грузіи много епископовъ, одинъ архіепископъ и одинъ патріархъ, называемый католикосомъ. Князь, хотя по религіи магометанинъ, старается, чтобы въ епархіи было достаточно духовенства и на духовныя должности назначаетъ обыкновенно своихъ родныхъ. Дворяне присваиваютъ себѣ такую же власть и каждый, на своихъ земляхъ, не только располагаетъ церковными приходами, но даже заточаетъ въ тюрьму духовныхъ лицъ и наказываетъ ихъ наравнѣ съ другими. Дворяне пользуются ими для всевозможныхъ работъ, отнимаютъ у нихъ дѣтей и, не довольствуясь тѣмъ, что человѣку дороже жизни (я говорю о дѣтяхъ), лишаютъ этихъ бѣдныхъ людей не менѣе драгоцѣннаго блага—свободы, продавая ихъ магометанамъ, въ чемъ я имѣлъ случай лично убѣдиться. Грузинскія церкви содержатся не многимъ лучше, чѣмъ мингрельскія. Въ городахъ онѣ еще довольно чисты, но въ деревняхъ страшно запущены. У грузинъ, какъ и другихъ христіанскихъ племенъ, окружающихъ ихъ съ сѣвера и съ запада, существуетъ странный обычай: они строятъ большинство церквей на вершинахъ горъ въ отдаленныхъ и почти недоступныхъ мѣстахъ. Эти церкви видны издалека и мѣстные жители молятся на нихъ на разстояніи трехъ-четырехъ миль, туда почти никогда не ходятъ; можно съ увѣренностью сказать, что большая часть церквей отпирается не болѣе одного раза въ десять лѣтъ. Ихъ строятъ, а затѣмъ оставляютъ на произволъ вѣтра и птицъ. Я никогда не могъ узнать причину такой нелѣпости. Всѣ, у кого я объ этомъ спрашивалъ, давали мнѣ всегда одинъ и тотъ-же глупый отвѣтъ: *таковъ обычай*.

Грузины убѣждены, что за совершенные ими нѣкоторыя грѣхи они получаютъ прощеніе, если выстроитъ маленькую церковь, и какъ мнѣ ка-

жется, они потому строить ихъ въ недоступныхъ мѣстахъ, чтобы, развѣ выстроивъ и получивъ тѣмъ прощеніе грѣховъ, избѣжать нравственной обязанности украшать ихъ и содержать въ порядкѣ.

Приведенныхъ свѣдѣній о церковной жизни въ Грузіи въ XVII столѣтіи, заимствованныхъ изъ источниковъ грузинскихъ, арабскихъ, русскихъ и французскихъ, кажется, достаточно, чтобы видѣть, въ какомъ она была упадкѣ и каковы были заботы грузинскаго духовенства, высшаго и низшаго, о своихъ пасомыхъ, и, конечно, не можетъ быть сравненія съ настоящимъ состояніемъ грузинской церкви. Печальнѣе тогдашняго трудно и представить. Но примѣчательно то, что таковымъ оно оставалось до самаго присоединенія Грузіи къ Россіи. Обратимся опять къ архивнымъ справкамъ.

Вскорѣ послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи Государь Императоръ въ заботахъ объ устройствѣ края не оставилъ безъ вниманія и церковной жизни Грузинскаго народа. Во исполненіе Высочайшей воли генераль-лейтенантъ Кноррингъ въ февралѣ 1801 году обратился къ католикусу Антонію съ просьбой доставить ему подробныя свѣдѣнія по слѣдующимъ пунктамъ: 1) „Сколько и какія во всѣхъ областяхъ Грузіи состоятъ епархій, кто управляющіе ими преосвященные архіереи, и архіереи сіи какимъ высшимъ духовнымъ начальствомъ и съ какою зависимостью отъ царской власти управляются? 2) Сколько въ каждой епархіи мужескихъ и женскихъ монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей и какъ преосвященные архіереи, такъ монастыри и священно-церковно-служители соборныхъ и приходскихъ церквей какіе и откуда получаютъ на содержаніе свое доходы? 3) Для управленія монастырями и церквами преосвященные архіереи имѣютъ-ли какія при себѣ судебныя мѣста, какъ-то: дикастеріи, духовныя правленія или протопопства; кто изъ нихъ присутствующіе, а канцелярскіе служители духовные или свѣтскіе люди, и на какомъ жалованьи состоятъ? 4) По дѣламъ гражданскимъ духовныя лица въ однихъ-ли духовныхъ или и въ гражданскихъ судахъ судомъ и расправой вѣдаются? 5) Для производства въ духовныя чины одно-ли особое, какъ въ Россіи, есть состояніе людей или производятся въ оныя изъ всѣхъ другихъ состояній? производятся-же по избранію-ли прихожанъ или одного духовнаго начальства? 6) Для духовенства имѣются-ли въ епархіяхъ училища, и буде есть, гдѣ они состоятъ, чему обучаются въ оныхъ и на какомъ содержаніи? 7) И наконецъ, что еще сверхъ всего вышеписаннаго признано будетъ потребнымъ или къ свѣдѣнію или для приведенія въ лучшее положеніе грузинскаго духовенства,—о томъ также объяснить обстоятельно“ (Акт. I т., 529 стр.).

Какъ ни ясны были поставленные вопросы, однако католикосъ Антоній отвѣтомъ на нихъ, особенно сообщеніемъ статистическихъ данныхъ, земедлилъ.

Въ 1804 году князь Циціановъ упрекалъ его въ постыдномъ промедленіи относительно «переписи духовныхъ имѣній» (Акт. II т., 267 стр.). Черезъ пять лѣтъ послѣ сего въ 1809 году главноуправляющій на Кавказѣ генераль Тор-масовъ сообщаетъ о такомъ-же промедленіи князю Голицыну: „Входя по обязанности моей въ соображеніе всѣхъ состояній въ здѣшнемъ краѣ, я нашель, что духовенство въ Грузіи остается въ совершенно забытомъ положеніи и не имѣеть никакого прочнаго основанія даже до того, что до сихъ еще поръ неизвѣстно ни число церквей въ Грузіи, ни число духовенства, хотя изъ дѣлъ ко мнѣ поступившихъ я усматриваю, что и предмѣстниковъ моихъ были о семь старанія, но остались безуспѣшными“ (Акт. IV т., 139 стр.). Письмо протоіерея А. Петріева къ князю Циціанову отъ 17-го января 1805 года и отношеніе Циціанова къ католикосу Антонію отъ 23-го марта 1804 года гтчасти объясняютъ, почему католикосъ медлил доставленіемъ требуемыхъ отъ него свѣдѣній. Въ письмѣ протоіерея Петріева говорится о дикастеріи при католикосѣ, „по единому только названію существующей“,—о духовенствѣ, что „неустройство и безлечность здѣшняго духовенства довольно извѣстны“,—объ улучшеніи всего этого, что оно для одного лица непосильно, „когда по неоднократнымъ требованіямъ епархіальные архіереи не могли представить даже и вѣдомостей церквамъ и духовенству“ (Акт. II т., 270 стр.). Циціановъ указываетъ католикосу на тотъ безпорядокъ, „что всякой архіепископъ и епископъ посвящаетъ какъ во священники, такъ и другихъ служителей должности, а архимандриты въ монахи постригаютъ безъ разбора, по волѣ своей, не взирая ни на лѣта, ни на званіе, ни на состояніе чловѣка, такъ что и крѣпостныхъ людей вольны постригать въ монашескій чинъ невозбранно отъ помѣщика. Таковыя правила, злоупотребленіемъ рожденныя и корыстію поддерживаемыя, заставляютъ меня опасаться, чтобы одна половина Грузіи не обратилась въ ивоческій санъ, а другая въ бѣлое духовенство“,—истина, „всей Грузіи извѣстная и угрожающая оной потерей знатнаго числа народа, отъ лѣни ищущаго укрытія отъ подати, работы крестьянской и службы, коюю обязанъ отечеству. В. Свят. также извѣстно, сколь бѣдны здѣшніе церкви и монастыри, пребывая въ постыдномъ для христіанства состояніи, какъ вѣлпіемъ своимъ, такъ и священнослужителями, едва читать умѣющими, умноженіемъ-же священниковъ и монаховъ отъемлется отъ церквей и монастырей доходъ, могущій-бы обращенъ быть на снабженіе церквей и монастырей необходимой и соответствующей храму Божію утварью и священнослужителями, достойными святыни... Есть церкви, неимѣющія дохода и на нужнѣйшія свои поправки и имѣющія 14 священниковъ“ (II т., 267—268 стр.).

Все-же католикосъ въ концѣ концовъ представилъ просимыя у него съ 1801 года свѣдѣнія о состояніи духовенства. Это было сдѣлано имъ не ранѣе 1809 года. Какъ ни кратко эти свѣдѣнія, но и изъ нихъ, очевидно, что цер-

ковная жизнь въ Грузіи была въ разстройствѣ (Акт. I т., 529—531 стр.; II т., 263 стр.).

Каедрa католикоса была во Мцхетѣ. Вѣдѣнію его подлежала вся Грузинская церковь (восточной и западной Грузіи). При немъ была духовная дикастерія, въ которую поступали дѣла отъ епархіальныхъ архіереевъ, когда они не могли почему либо сами рѣшить ихъ; но собственно говори, дикастерія эта существовала только по имени. Епархіальные архіереи управляли своими епархіями независимо отъ католикоса; въ иныхъ епархіяхъ даже при богослуженіи не поминалось имя католикоса. Приходское духовенство содержалось на доходы съ прихожанъ и отъ собственной работы; монастырское и епископы — на доходы съ церковныхъ земель и церковныхъ крестьянъ. Содержаніе это было до невѣроятности скудно. Даже епископы не все получали свыше ста руб. въ годъ, а о приходскомъ духовенствѣ и говорить нечего. Причиной скуднаго содержанія было разореніе страны въ предшествующее время, крайняя бѣдность населенія, численное излишество въ духовенствѣ. Въ духовное званіе поступали изъ всеѣхъ сословій, званій и состояній (даже крѣпостные крестьяне) „не по избранію начальства, но по избранію родителей и по волѣ ихъ самихъ“. Образованіе духовенства состояло въ умѣнн чинать, пѣть и не всегда писать. Духовныхъ школъ и другихъ какихъ либо, въ которыхъ можно было бы научиться большому, не существовало ни въ одной епархіи. Монастыри были въ развалинахъ, и отъ большинства сохранились лишь одиѣ названія. Такъ, въ Кахетіи изъ 12 бывшихъ въ ней монастырей кое-какъ продолжали существовать (въ развалинахъ) только два: Давидо-Гареджинскій и Крестительскій; тоже и въ Карталиніи: два монастыря изъ одиннадцати. Всеѣхъ монаховъ въ той и другой насчитывалось около 70 человекъ. Женскихъ монастырей не было ни одного во всей Грузіи.

Собственная паства католикоса состояла изъ 28 деревень и 6-ти монастырей въ Карталиніи и 10-ти селеній въ Кахетіи; кромѣ сего въ непосредственномъ управленіи католикоса была Алавердская епархіа, состоявшая изъ 48 деревень, 5 монастырей, 36 князей и 35 дворянъ, и Самтаврская, состоявшая изъ 60 селеній, двухъ княжескихъ и двадцати четырехъ дворянскихъ фамилій.

Самостоятельныя епархіи (числомъ 10) были очень маленькія. Никозская, напр., епархіа состояла только изъ 8 селеній. Самтавійская имѣла лишь 10 священниковъ и „по малости и скудости своей не доставляла епархіальному архіерею почти и пропитанія“ (Акт. II т., 264 стр.). Тифлисская митрополія имѣла лишь 9 церквей: въ Тифлисъ—2 и въ селеніяхъ—7. Самая большая была, повидимому, Цилканская митрополія. Вотъ что сообщалъ о ней Цилканскій архіепископъ Іоаннъ католикосу Антонію для доклада Государю императору Павлу 1-му: „Паства моя, со включеніемъ равнинъ и Кавказскихъ горъ, вся состоитъ изъ христіанъ православныхъ въ числѣ около

трехъ тысячъ дымовъ; но дѣйствительнаго подушнаго или подымнаго исчисления не имѣемъ, по непривычкѣ къ тому земли нашей. Священниковъ въ моей епархіи считается 60, діаконовъ 5, и всѣ они кормятся отъ своихъ вотчинъ и прихожанъ *) Каково было православіе въ иныхъ мѣстахъ Цилканской епархіи, можно судить по словамъ архіепископа Іоанна: „Оттуда (изъ Кацальскаго ущелья) я пошелъ въ верхніе предѣлы Гудамакари-Бакурхеви, населенные Пшавцами, уча ихъ словомъ апостольскимъ, я не встрѣтилъ между ними никакого противорѣчія... Явился одинъ человекъ; мнѣ сказали: это нашъ священникъ. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ священниковъ, которые безъ книги знали наизусть нѣсколько стиховъ изъ Псалтири и учать; произнеси ихъ, онъ ставитъ вино минуты двѣ, три, и это называется обѣдней; мажетъ углемъ съ произнесеніемъ тѣхъ же стиховъ,—и это называютъ крещеніемъ». Для приготовленія священниковъ архіепископъ содержалъ на свой счетъ учителя, который обучалъ чтенію и письму. За неимѣніемъ средствъ содержанія церкви оставались безъ священниковъ, безъ церковныхъ книгъ, священныхъ сосудовъ (Акт. I т., 532—533 стр.).

При такомъ положеніи дѣла духовенство,—необразованное, крайне бѣдное, приниженное (особенно вслѣдствіе крѣпостной своей зависимости), конечно, мало могло оказывать добраго нравственнаго вліянія на своихъ пасомыхъ, и эти послѣдніе не могли признавать за нимъ надлежащаго пастьерскаго авторитета. Къ тому же и поведеніе высшаго духовенства было крайне предосудительно. Въ 1803 г. кн. Цицановъ всеподданнѣйше доносилъ, „что 27 янв., при совершеніи обряда погребенія архіепископа Самтаврскаго и Цилканскаго Іоанна, по случаю спора между протоіереемъ Соломономъ, церкви вѣдомства католикоса, и протоіереемъ же перваго здѣшняго собора, Сіонъ именуемаго,—когда Тифлисскаго митрополита Арсенія, первенство при обрядѣ семь занимавшій, настаивалъ, чтобы первый уступилъ мѣсто послѣднему, то отъ сего произошла ссора, сопровождаемая дракой между митрополитомъ и прот. Соломономъ, который, не могши удержать за собой мѣсто, ушелъ изъ собора. По возвращеніи же изъ церкви митрополита Арсенія нѣсколько вооруженныхъ людей разбойнически напали на него дорогой и ранили его и нѣкоторыхъ его служителей, и что, по замѣчанію его, люди сіи должны быть дѣти помянутаго прот. Соломона и служители католикоса и обѣихъ царидъ“ (Акт. II т., 263 стр.). Самъ митр. Арсеній былъ не изъ кроткихъ, а „лютымъ волкомъ“, до выраженія прот. А. Петріева, позволявшимъ себѣ рвать бороды и выбивать зубы провинившимся (Акт. IV т., 144 стр.). Но и другіе современные ему епископы были нравомъ не лучше.

*) Собственный клиръ при архіепископѣ состоялъ изъ одного протоіерея, двухъ іереевъ, двухъ діаконовъ, одного іеродіакона, четырехъ иподіаконовъ пѣвчихъ.

О некоторых из них митр. Арсеній писалъ: „Бодбельскій архіерей приводилъ кахетинскій народъ на вѣрность царевичу Юлону къ присягѣ, и самъ присягалъ, за что былъ подъ надзоромъ“; мтавар-епископъ Іустинъ не имѣлъ храма, „гдѣ бы можно было ему отправлять литургію“, хотя отъ кн. Циціанова получилъ на храмъ 2000 руб., „но по нестарательству его не выстроена церковь“; Руствельскій также расточилъ все доходы, не имѣлъ церкви, и образъ Спасителя находился въ Тифлисѣ у Армянъ „на откупѣ“; Самтависскій велъ сношенія съ измѣнниками, въ народѣ сѣялъ раздоры. Католичество „ограбилъ церкви Мцхетскую и Алавердскую“, такъ что церковныя украшенія носились по торгу для продажи (Акт. V т., 142—143, 155 стр.). „Церкви и монастыри, имѣвшіе недвижимое имѣніе и крестьянъ, не только принадлежавшими имъ доходами не пользовались, но большею частью приведены отъ начальствующихъ надъ ними духовенствъ и чиновниковъ въ бѣдственное положеніе и въ крайнее раззореніе“ (Акт. V т., 329 стр.).

При самоуправствѣ и произволѣ князей и дворянъ, (см., напр., дѣло объ издѣвательствѣ князя Р. Давидова надъ погребеннымъ тѣломъ кн. Циціанова Акт. V т., 406), отъ которыхъ не отставало высшее духовенство, за немногими исключеніями происходившее изъ тѣхъ же князей и дворянъ, при царившемъ всюду невѣжествѣ, „зловредныя и лукавыя дѣла“ сильно укоренились въ Грузинскомъ народѣ (Акт. I т., 55 стр.). Даже царская семья не высоко стояла по своимъ религіозно-нравственнымъ убѣжденіямъ. Генералъ Лазаревъ такъ охарактеризовалъ всехъ членовъ ея; „они присягу, клятву ни во что ставили, а сохраненіе закона полагаютъ въ томъ, чтобы по постамъ, средамъ и пятницамъ не ѣсть мяса; но разорить, похитить имѣніе, обокрасть и отнять жизнь у человѣка для своего интереса ни за что поставляютъ; рады изъ за рубля присягать. Вотъ каковы они отъ перваго до послѣдняго“ (Акт. I т., 454 стр.). Этотъ суровый приговоръ данъ человѣкомъ, безпристрастнымъ очевидцемъ, прекрасно знавшимъ ту обстановку, среди которой жилъ и погибъ при исполненіи своего служебнаго долга. Несомнѣнно, были грузинскіе архипастыри, которые пытались возвысить нравы, но ихъ мѣры въ сущности способствовали еще большому упадку, потому что состояли главнымъ образомъ въ наложеніи въ пользу церкви и духовенства денежныхъ штрафовъ за преступленія. Послѣдней же мѣрой, къ которой прибѣгали и духовенство, и народъ, чтобы хоть сколько нибудь ограничить зло, было проклятіе виновныхъ въ сей жизни и будущей (Акт. I т., 55 стр., 62, 64, 65 и др.).

При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ находилось религіозно-нравственное воспитаніе грузинскаго народа во время присоединенія Грузіи къ Россіи и вполнѣ понятно, что русское правительство всегда принимало во вниманіе это обстоятельство и относилось снисходительно къ разнымъ преступнымъ дѣйствіямъ въ народѣ, заслуживавшимъ по россій-

скимъ законамъ самаго строгаго наказанія. (Акт. III т., 104 стр.). Съ другой стороны, въ заботахъ объ устройствѣ края оно не могло не заняться упорядоченіемъ церковной жизни, иди въ этомъ случаѣ на помощь грузинскому духовенству, но не встрѣчая въ немъ, справедливость требуетъ сказать, содѣйствія, пока во главѣ его стоялъ католикосъ Антоній, человекъ слабый, поддавшійся всецѣло влиянію неблагонамѣренныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, „кои управляли имъ по своему произволу“ (Акт. IV т., 160 стр.). Первымъ дѣломъ русскаго правительства въ отношеніи грузинской церкви было освобожденіе духовенства ея изъ крѣпостнаго состоянія навсегда, улучшенія матеріальнаго быта духовенства, открытіе духовныхъ школъ, поддержаніе въ приличномъ видѣ храмовъ, снабженіе ихъ церковною утварью, богослужебными книгами, упорядоченіе духовнаго суда. Во всемъ этомъ инициатива принадлежала или лично Государю Императору, или главноуправляющимъ въ Грузіи, и только по удаленіи католикоса Антонія она перешла въ руки преемниковъ его экзарховъ. Обзорѣвая дѣятельность экзарховъ на пользу грузинской церкви, епископъ Киріонъ въ своемъ сочиненіи ко дню столѣтняго юбилея присоединенія Грузіи къ Россіи, говоритъ: „Грузинская церковь благоденствуетъ и различныя стороны религіозно-нравственной жизни народа, за столѣтіе со дня присоединенія Грузіи къ Россіи, значительно возвысились и улучшились, постепенно обновляясь новыми и новыми формами *). Воспользуемся этимъ сочиненіемъ преосвященнаго, какъ написаннымъ преимущественно по первоисточникамъ архивныхъ данныхъ, для ознакомленія съ дѣятельностью экзарховъ, направленною къ улучшенію церковно-религіозной жизни грузинскаго народа.

Первымъ экзархомъ Грузіи былъ Высокопреосвященный Варлаамъ. Онъ много потрудился надъ приведеніемъ въ извѣстность разстроенныхъ церковныхъ имѣній Грузіи, числа церквей и духовенства; печатаніе грузинскихъ богослужебныхъ книгъ при немъ и благодаря его личному старанію значительно увеличилось въ открытой ранѣ имъ же тифлисской типографіи; не мало положено было имъ труда и энергіи въ дѣлѣ учрежденія „дикастеріи“, особаго духовнаго правленія, для упорядоченія церковнаго судопроизводства.

Второй экзархъ Грузіи архіепископъ Теофилактъ извѣстенъ какъ администраторъ образованный, рѣшительный, обладавшій твердою волею и и рѣдкой энергіей. Онъ обратилъ серьезное вниманіе на распространеніе среди мѣстнаго духовенства образованія, плодомъ каковыхъ заботъ его въ

*) Краткій очеркъ исторіи грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе. Тифлисъ, 1901 г. 16 стр.

данномъ направленіи являются открытыя имъ въ Тифлисъ, Телавъ, Гори и Сигнахъ духовныя училища и семинарія. Предметомъ особенныхъ заботъ его было построение новыхъ и возобновленіе старыхъ храмовъ, распростра-неніе и утвержденіе христіанства среди горцевъ, упорядоченіе богослуже-нія у нихъ, просвѣщеніе пасомыхъ. Въ этомъ отношеніи достоинъ внима-нія тотъ фактъ, что, за короткое (четырёхлѣтнее) управленіе имъ грузин-скимъ экзархатомъ, число новообращенныхъ въ православіе простиралось до 47 тыс. душъ обоого пола; для однихъ только осетинъ было построено и возобновлено до 30 церквей. Его мощной инициативѣ и заботамъ осети-ны обязаны тѣмъ, что на осетинскій языкъ стали переводить богослужеб-ныя книги.

Дѣло просвѣщенія горцевъ свѣтомъ Христовой вѣры еще болѣе по-шло успѣшно при преемникѣ архіепископа Теофилакта митрополитѣ Іонѣ. Этотъ первосвятитель отличался благочестіемъ и миссіонерскою ревностью. Сознавая, что безъ школы и школьнаго обученія утвержденіе христіанства среди обращенныхъ горцевъ, какъ бы ни были старательны и энергичны проповѣдники, не принесетъ желаемыхъ результатовъ, митроп. Іона насто-ятельно требовалъ отъ духовенства занятій съ дѣтьми въ школахъ и усерд-но заботился объ умноженіи этихъ разсадниковъ просвѣщенія. Во Влади-кавказѣ онъ открылъ духовное училище, а въ с. Алагирѣ двухклассный пансіонъ.

Слѣдующій экзархъ архіепископъ Мовсей извѣстенъ, какъ образован-нѣйшій архипастырь, опытный администраторъ и хорошій начальникъ; тру-долобіе его простиралось до того, что безъ просмотра этого архипастыря не переписывалась въ экзаршеской канцеляріи ни одна ремарка, почему, за его время, вездѣ наблюдается аккуратное и законное отношеніе къ дѣлу. Открытіемъ въ Тифлисъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія онъ сдѣлалъ истинное благодѣяніе для вдовъ и сиротъ грузинской епархіи и заслужилъ вѣчную о себѣ память.

Пятый Экзархъ архіепископъ Евгений, отличавшійся твердымъ, само-стоятельнымъ, хотя и властнымъ, характеромъ, главное свое вниманіе со-средоточилъ на возобновленіи и благоуукрашеніи храмовъ Божіихъ, особен-но тѣхъ, которые играли въ исторіи Грузіи выдающуюся роль (напр., онъ истратилъ на исправленіе снаружи Мцхетскаго соб. болѣе 30 тыс. руб.).

О томъ же не мало заботился преемникъ его, митр. Исидоръ. Этотъ архипастырь отличался спокойнымъ характеромъ и рѣдкимъ въ наше время трудолюбіемъ. Своимъ мудрымъ и благостнымъ управленіемъ онъ много способствовалъ тому, что грузинская церковь какъ-бы преобразилась и благоуукрасилась. Своимъ горячимъ, серьезнымъ отношеніемъ къ церков-нымъ дѣламъ онъ для другихъ служилъ предметомъ удивленія, какъ жи-вой образецъ замѣчательнаго трудолюбія и неусыпной энергіи. При немъ

исправлены были соборы: Тифлисскій Сіонскій, Алавердскій, Самтаврскій; монастыри: Квабташевскій, Марткопскій (едва было не захваченный инославными христіанами) и друг. Грузинское духовенство, о благосостояніи коего особенно заботился митр. Исидоръ, получило опредѣленное содержаніе; духовно-учебныя заведенія благоустроились; миссіонерство проникло въ Сванетію и Цебалду, куда не доходилъ еще голосъ прав. миссіонера. Съ миссіонерской цѣлю, требовавшей, въ виду тогдашняго движенія въ мусульманскомъ населеніи къ уничтоженію русскаго владычества на Кавказѣ, особеннаго ума, осторожности и тщательности, открыта была епископская кафедра въ Абхазіи, намѣчено учредить „Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“. Но это послѣднее сдѣлалъ уже новый экзархъ, архіепископъ Евсевій.

Архіепископъ Евсевій, будучи представительной и внушительной наружности, производилъ глубокое впечатлѣніе на паству своимъ служеніемъ; доступнымъ, ласковымъ обращеніемъ съ подчиненными онъ заслужилъ со стороны послѣднихъ искреннее уваженіе и любовь. Его любвеобильное сердце, преисполненное доброжелательства ко всѣмъ, не дѣлало различія между скіеомъ, еллиномъ или іудеемъ, обрѣзанными и необрѣзанными. При отличныхъ дарованіяхъ административныхъ, пастырскихъ и др. архіеп. Евсевій сдѣлалъ много добрыхъ начинаній по всѣмъ сторонамъ епархіальной жизни, напр., по улучшенію быта духовенства, по устроенію духовно-учебныхъ заведеній, (при немъ было устроено во Мцхетѣ женское духовное училище), свѣчнаго церковнаго завода и т. д.

Начинанія архіеп. Евсевія по устройству различныхъ сторонъ епархіальной жизни осуществились въ экзаршество архіеп. Іоаннікія: свѣчной заводъ преобразованъ былъ и переданъ въ вѣдѣніе епархіальнаго духовенства, основано епархіальное женское духовное училище, заведены воскресныя публичныя бесѣды о предметахъ вѣры, нравственности, увеличено матеріальное содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, при семинаріи открыта была кафедра церковно-грузинскаго языка. Словомъ, вездѣ и во всѣхъ сторонахъ жизни Грузинскаго Экзархата видна печать архипастыря, умудреннаго опытомъ и энергичнаго администратора. Архіеп. Іоаннікія имѣлъ вполне достойнаго преемника, архіеп. Павла.

Неусыпныя заботы архіеп. Павла о благосостояніи экзархата повлекли за собою преобразование Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, введеніе при церквахъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ сектантами, выработку устава для церковно-приходскихъ школъ экзархата, постройку новыхъ зданій для Епархіальнаго женскаго училища, Озургетскаго, Горійскаго, Тифлисскаго мужскихъ училищъ, открытіе Ардонскаго духовнаго училища и т. п. Церковный ораторъ, онъ часто выступалъ съ проповѣдью слова Божія и своими проповѣдями, дышавшими глубиною

мысли и назидательностью, производилъ сильное впечатлѣніе на слушающихъ. Его смѣнилъ архіеп. Палладій, человекъ въ высшей степени добрый, сердечный, управлявшій паствою въ духѣ гуманности, кротости, миролюбія, благочестія и любви.

Архіеп. Палладій обратилъ серьезное вниманіе на усиленіе мѣстной миссіонерской дѣятельности, съ каковою цѣлью имъ было учреждено 4 миссіонерскихъ центра въ тѣхъ мѣстностяхъ экзархата, гдѣ особенно замѣтно и сильно выдѣлялся иновѣрческой и сектантской элементъ. Въ Гурійско-Мингрельской епархіи онъ старался образовать особый миссіонерскій отдѣлъ для распространенія и возстановленія христіанства среди омусульманившихся грузинъ. Отъ просвѣщеннаго вниманія его не ускользнуло слабое состояніе духовной журналистики въ Экзархатѣ, и онъ основалъ при Тифлисской семинаріи „Духовный Вѣстникъ грузинскаго экзархата“. Въ своемъ попеченіи о просвѣщеніи паствы въ духѣ православія и вѣрности престолу, архіеп. Палладій много содѣйствовалъ умноженію церковно-приходскихъ школъ, призывая духовенство къ открытію ихъ повсемѣстно.

Опытный энергичный администраторъ, преемникъ архіеп. Палладія архіеп. Владимиръ все свое стараніе направилъ на веденіе духовенствомъ въбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ и проповѣдничество во время богослуженія, чему самъ подавалъ примѣръ неутомимаго и краснорѣчиваго церковнаго витія; на правильное веденіе учебно-воспитательной части въ духовныхъ школахъ экзархата, на возвышеніе миссіонерской противосектантской дѣятельности въ г. Тифлисі, въ каковыхъ видахъ основалъ Миссіонерское духовно-просвѣтительное братство, построилъ молитвенный домъ во имя Св. Θεодосія Черниговскаго, храмъ во имя Казанской Божіей Матери съ заломъ для собесѣдованій. Благодаря дѣятельности архіеп. Владимира, нравственное состояніе Колючей балки въ Тифлисі и прилегающихъ къ ней околдовъ значительно повысилось: народъ пересталъ проводить время въ грязныхъ притонахъ и принялся за трудъ, число духовновъ и под. заведеній сократилось до минимума ¹⁾.

Слѣдующіе экзархи архіепископъ Флавіанъ и нынѣшній архіепископъ Алексій главнымъ образомъ предалися развитію на Кавказѣ церковно-школьнаго дѣла. Характеризуя отношеніе перваго къ грузинской церкви, преосвященный епископъ имеретинскій Леонидъ въ своей вступительной рѣчи къ паствѣ назвалъ его «ангеломъ грузинской церкви». Общедоступность, обходительность, доброта, благожелательность нынѣшняго экзарха извѣстна всѣмъ.

¹⁾ Краткій очеркъ исторіи грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе. Е. К. Тифлисі. 1901 г. 19—32 стр.

Сомнительный грузинский патриотизм ставит ему въ вину, что онъ въ цѣ-
 ляхъ руссификаціи изгоняетъ грузинскій языкъ изъ церковно-приходскихъ
 школъ и богослуженія. Указываютъ при этомъ преимущественно на Мингре-
 лию, въ церковно-приходскихъ школахъ которой, дѣйствительно, въ послѣд-
 нее время преподаваніе грузинскаго литературнаго (разговорнаго) языка
 исключено и допускается преподаваніе только церковно-грузинскаго (богослу-
 жебнаго) языка. Остановимся на этомъ обвиненіи и посмотримъ, насколько
 оно справедливо.

Вся сила обвиненія въ томъ, что мингрельскій и грузинскій языкъ оте-
 жествляются, а на самомъ-же дѣлѣ разница между ними не малая. «Хотя
 мингрельцы и грузинскаго племени,—говоритъ наблюдатель школъ церковно-
 приходскихъ и грамоты Гурійско-Мингрельской епархіи Ѳ. Жорданія въ сво-
 емъ отчетѣ» о состояніи школъ за 1902—1903 учебный годъ стр. 29,—но
 вслѣдствіе историческихъ судебъ въ длинные ряды вѣковъ Мингрельскій
 языкъ столь далеко уклонился отъ своего корня (грузинск. языка), такъ что въ
 настоящее время мингрельскій мальчикъ не можетъ понимать объясненій на
 грузинскомъ языкѣ»; нынѣшній экзархъ сначала не вѣрилъ этому, но при
 своемъ посѣщеніи въ 1903 году Западной Грузіи вынужденъ былъ повѣрить.
 По дорогѣ въ Драндскій монастырь изъ Сухума онъ посѣтилъ двѣ церковныя
 школы. Въ первой обучались исключительно мингрельцы, во второй—русскіе,
 грузины, мингрельцы, молдаване, болгары. Владыка Экзархъ попросилъ со-
 провождавшихъ его грузинъ поговорить съ дѣтьми-мингрельцами; попытка
 оказалась неудачной, дѣти совершенно не понимали по-грузински. Въ Ново-
 Сенакахъ князь Дадіани, кандидатъ на уѣзднаго предводителя дворянства,
 въ присутствіи собравшагося народа обратился къ Владыкѣ съ просьбой от-
 мѣнить запрещеніе совершать богослуженіе на грузинскомъ языкѣ. Въ отвѣтъ
 Владыка выразилъ крайнее удивленіе, что предводитель дворянства всена-
 родно обращается къ Архипастырю съ просьбой, основанной на непровѣрен-
 ныхъ слухахъ. Онъ спросилъ, знаетъ-ли князь какую церковь, гдѣ воспре-
 щено богослуженіе по-грузински *). Князь отвѣтилъ, что не знаетъ. Тогда
 Владыка, обратившись къ окружающимъ, громко объяснилъ всю нелѣпость
 распространяемыхъ слуховъ, объявивъ, что дурные люди, ищущіе смуты,

*) Слѣдуетъ замѣтить, что Шарденъ говоритъ о совершеніи богослуже-
 нія въ Мингрелии на мингрельскомъ и грузинскомъ языкахъ, которые Шар-
 денъ строго различаетъ замѣчая, что даже священники не понимали грузин-
 скаго языка, хотя и служили на немъ. Недавно умершій кафедральный су-
 хумскій протоіерей Мачаваріани нарочито изучилъ въ цѣляхъ миссіонерскихъ
 среди Самурзаканцевъ мингрельскій языкъ, на который перевелъ чинъ Ли-
 тургіи.

дѣлають это. Затѣмъ Владыка пригласилъ князя Дадіани сопутствовать ему въ духовное училище. Здѣсь Владыка спрашивалъ учениковъ всѣхъ классовъ по церковно-грузински и церковно-грузинскому пѣнію. Ученики прекрасно отвѣчали. Въ приготовительныхъ классахъ они заявили, что когда жили дома въ деревняхъ, то по грузински ничего не понимали, потому что и народъ не знаетъ по грузински; но что они, дѣти, обучались и обучаются грузинскому языку уже въ духовномъ училищѣ *).

Въ виду такой разницы между мингрельскимъ и грузинскимъ языкомъ и былъ поднятъ вопросъ объ изыятіи грузинскаго (литературнаго, а не богослужебнаго) языка изъ мингрельскихъ школъ. «Онъ имѣетъ своего подкладкой и основаніемъ,—пишетъ вышеупомянутый гурийско-мингрельскій наблюдатель церковныхъ школъ Ѳ. Жорданія въ своемъ отчетѣ о школахъ за 1902—1903 учебный годъ, стр. 29,—лишь всѣмъ ясную истину, педагогическую аксіому, требующую все непонятное объяснять дѣтямъ на томъ языкѣ, который они понимаютъ; что если дѣти мингрельцевъ лучше понимаютъ свой родной мингрельскій языкъ, чѣмъ грузинскій, то при объясненіи имъ непонятныхъ мыслей слѣдуетъ употреблять болѣе понятную для нихъ мингрельскую рѣчь, а не объяснять непонятное непонятнымъ языкомъ, неизвѣстное — неизвѣстнымъ. Окружной и Епархіальный наблюдатели всегда стояли за родной языкъ, къ которому должно прибѣгать, какъ къ болѣе понятному, для объясненія непонятныхъ мыслей и такъ какъ для мингрельцевъ родной языкъ есть мингрельскій, а не какой-либо другой, то не должно допускать никакого другого языка, кромѣ мингрельскаго при преподаваніи русскаго языка, объясненіи дѣтямъ изъ мингрельцевъ непонятныхъ словъ, мыслей, выраженій» и т. п.

Что же касается преподаванія грузинскаго языка въ грузинскихъ школахъ, то оно не только никогда не запрещалось, а, напротивъ, при нынѣшнемъ экзархѣ, усилено; Законъ Божій, напр., предписано преподавать и изучать всѣ годы школьнаго ученія по-грузински. Тоже надо сказать о совершеніи богослуженія въ грузинскихъ храмахъ. Владыка Экзархъ постоянно внушаетъ духовенству и настаиваетъ, чтобы богослуженіе совершалось чаще **), народъ привлекался къ участию въ немъ чтеніемъ и общимъ

*) Архипастырское обозрѣніе Грузинскаго Экзархата Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Экзархомъ Грузіи, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1903 года. Тифлисъ. 1904 года 98,—100—103 стр. срав. 41—42 стр.

**) Одинъ изъ первыхъ недостатковъ грузинскаго духовенства, на который постоянно указываютъ экзарху прихожане въ своихъ жалобахъ на приходскихъ священниковъ,—это рѣдкое совершеніе богослуженія даже въ великіе дванадесятые праздники, въ великій постъ и т. д. влѣдствіе того, что священники почти не живутъ въ своихъ приходяхъ, а больше въ городахъ и большихъ селеніяхъ. При обозрѣніи Владыкой Экзархомъ епар-

пѣніемъ. И тамъ, гдѣ священники слѣдовали этому внушенію своего архипастыря, тамъ замѣтно народъ съ большею охотою и любовію начиналъ посѣщать храмы. Таково, донесеніе о. о. благочинныхъ Горійскаго уѣзда 7-го и 9-го округовъ. Тѣмъ не менѣ злонамѣренные люди пускаютъ въ общество ложные слухи, проникающіе время отъ времени въ печать, будто грузинскій языкъ изгоняется изъ церковныхъ школъ и богослуженія. По поводу подобныхъ слуховъ, пущенныхъ газетою „Иверія“ въ 1904 г. № 48, Окружный Училищный Совѣтъ Грузинскаго Экзархата послалъ даже въ означенную газету и другія, грузинскія и русскія, официальное опроверженіе, что никакого распоряженія высшаго духовнаго начальства объ изгнаніи грузинскаго языка изъ грузинскихъ церк.-приходск. школъ и богослуженія не было.

Вообще о дѣятельности нынѣшняго экзарха въ церковно-школьномъ отношеніи надо сказать тоже, что и о дѣятельности всѣхъ бывшихъ до него экзарховъ на пользу Грузинской церкви. Ее прекрасно охарактеризовалъ священникъ Василій Думбадзе въ привѣтственной рѣчи Владыкѣ при посѣщеніи г. Озургеты: „На вѣки должно и будетъ красоваться на скрижаляхъ грузинской церкви имя грузинскихъ іерарховъ, столь не ошибочно угадавшихъ наши нужды, плодами заботливости и всесторонне-энергичной дѣятельности которыхъ могло явиться столь великозначное для нашей церкви дѣло (что это доказалось впоследствии), какъ дѣло подчиненія и присоединенія грузинской церкви св. Синоду. И дѣйствительно, съ перваго же дня присоединенія проявлена отеческая заботливость св. Снода, который, стараясь не ошибаться въ выборѣ изъ ста (а иногда и болѣе) готовыхъ и вполне способныхъ людей назначать самыхъ образованныхъ, благочестивыхъ, гуманныхъ, кроткихъ, миролюбивыхъ, отличавшихся опытностію въ администраціи пастырей для нашей, принятой столь близко къ сердцу, грузинской церкви. Уже сто лѣтъ, какъ грузинской церкви не приходилось заботиться о своемъ улучшеніи. Она видитъ двѣнадцатаго Архипастыря, по примѣру своихъ предмѣстниковъ исполненнаго той же неутомимой заботливости, довершителемъ всѣхъ тѣхъ благихъ начинаній, кои являются плодами трудовъ предмѣстниковъ Архипастырей. Непрестанная и всесторонне-энергичная дѣятельность Экзарха Грузіи могла создать у насъ въ незначительной странѣ столь многочисленныя церковно-приходскія школы, духовныя училища, низшія и среднія женскія учебныя заведенія и разныя другія духовно-просвѣтительныя учрежденія. Только ихъ дѣятельность могла привести въ такое цвѣтущее состояніе тысячу храмовъ,

хія бывали обнаруженія, что священники, получающіе казенное жалованье, не бывали въ своихъ приходяхъ по нѣсколько лѣтъ, а одинъ—около 18 л.

разрушенныхъ подъ ударами варваровъ враговъ. Только отцовская заботливость могла вникнуть и обезпечить материально до нищенства угнетенное наше грузинское духовенство. Только истинно-вѣрующія сердца могли проникнуться состраданіемъ къ нашимъ вдовамъ и сиротамъ. Нѣтъ. Не мнѣ, а самому краснорѣчивому оратору не суждено описать великіе подвиги и плоды російскихъ іерарховъ на Кавказѣ". (Архипастырское обзорѣніе Грузинскаго экзархата... Тифлисъ, 1904 г. 28 стр.).

Архимандритъ *Никандръ*.

Молитва.

Міровъ безчисленныхъ Творецъ

И человѣчества Отецъ,

Пошли съ небесъ своихъ высокихъ,

Для насъ таинственно глубокихъ,

Чтобъ мы могли добро творить,

Тебѣ безрешетно служить,

Необходимую намъ силу!

Пусть имя славное Твое

Среди племенъ земныхъ святится,

И дѣло всякое мое

Твоей рукой благословится!

Пусть царь и рабъ отчизны милой

Всегда съ удвоенною силой,

По плану мудрому небесъ,

Влудутъ свой внутренній прогрессъ!

О еслибъ это совершилось

И царство Бога водворилось

Среди сыновъ родной земли,

Страдающихъ подъ гнетомъ тьмы!

Но воля пусть твоя да будетъ
 Надъ бѣдной родиной моей;
 Пусть благодать твоя возбудить
 Огонь любви въ сердцахъ людей!

Свящ. Н. Покровскій;

Содержаніе №№ 13—14. *Часть оффиціальная:* Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Указы и распоряженія, напечатанныя въ №№ 20 и 21 „Церковныхъ Вѣдомостей“.—Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства.—Распоряженіе Увѣднымъ отдѣленіямъ и о.о. завѣдующимъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Грузинской епархіи.—Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ на нужды войны Россіи съ Японіей.—Отъ Совѣта Тифлисскаго Епархіальнаго Іоанникіевскаго женскаго училища. *Часть неоффиціальная:* Слово въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича—протоіерея Сергія Городцова.—Слово въ недѣлю перваго Вселенскаго Собора—архимандрита Амфилохія.—Объ автокефальности грузинской церкви и церковной жизни въ Грузіи при католикосахъ—архимандрита Никавдра.—Молитва.—Стих. свящ. Н. Покровскаго.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ.*

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, *свящ. Н. Покровскій.*

Тифлисъ. 15-го іюля 1905 года.